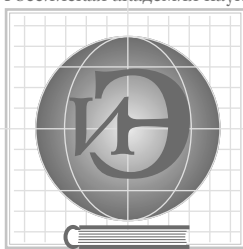

Российская академия наук

Институт экономики

Научное издание

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

ВЕСТНИК
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
№ 2

Москва — 2013

ББК 65.5

В 38

В 38

Вестник научной информации. М.: ИЭ РАН, 2013. № 2. — с. 227

ISBN 978-5-9940-0467-8

ББК 65.5

© Институт экономики РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дашичев В.И. Россия: испытание на прочность 8

А.П. Бутенко и его теоретическое и идейное наследие
(к 90-летию со дня рождения).....167

Дашичев В.И.*

РОССИЯ: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ**

Предисловие

«Умом Россию не понять...». Эти слова из стихотворения Ф.И. Тютчева невольно вспоминаются, когда задумываешься о пути, пройденном нашей страной в XX — начале XXI вв. Действительно, трудно представить себе, как на протяжении одного XX в. она умудрилась совершить головокружительные социально-политические кульбиты от монархии к социализму и от социализма к капитализму, строю, не имеющему по всем признакам будущего. В результате обоих исторических поворотов России так и не удалось создать устойчивое общественное устройство всеобщей социальной удовлетво-

---

* Дашичев В.И. — гл. науч. сотр., д.и.н., проф. ИЭ РАН.

** Материал, подготовленный В.И. Дашичевым, и выступления на круглом столе даны в авторской редакции.

ренности и справедливости для ее граждан. Правящая элита нашей страны, дважды на протяжении века изменявшая свой социально-политический облик и персональный состав, каждый раз оказывалась не на высоте положения. Трудно понять, как в стране, самой богатой в мире природными ресурсами, народ обречен на то, чтобы влачить жалкое существование.

Два социально-экономических эксперимента — социалистический и капиталистический, проведенных в России на протяжении без малого 100 лет, нанесли тяжелейший урон ее людскому потенциалу. Особенно пострадал её интеллектуальный генофонд — фактор, определяющий жизнеспособность нации. Это во многом предопределило низкий уровень государственного мышления советской элиты и её неспособность успешно завершить создание в стране строя социальной справедливости. А в наше время это нашло отражение в жалком духовно-нравственном состоянии российской буржуазной власти, которой чужды понимание национальных интересов народа и служение ему, отсутствие у неё стратегического и геополитического виденья и даже человеческой порядочности.

Во имя создания социалистического общества справедливости, служащего интересам всего народа, были принесены колоссальные жертвы, но и достигнуты ощутимые результаты. Однако они оказались совершенно напрасными: Б. Ельцин и его окружение, незаконно захватившие власть в стране, наплевали на них и перечеркнули своей политикой все прошлое и грядущее развитие нашей страны. Во имя чего? Чтобы ввергнуть ее в состояние капиталистического хаоса и развала, чтобы перелить народные богатства в карманы кучки проходимцев, образовавших клан олигархов. Это явилось не только громадным психологическим шоком и духовным потрясением для народа, но и ввергло его в небывалую материальную нищету. Кроме того, навязав России капиталистический путь развития, режим Б. Ельцина и его последователей разрушили её экономический и технологический потенциал, нанесли тяжёлый ущерб её образованию, науке, культуре, нравственному состоянию общества, подорвали её геополитические

позиции в мире. Вот почему мы можем по прошествии более чем 20 лет развития России поставить вопрос: «А выдержит ли она дальнейшее испытание на прочность?»

Первоначальный толчок капиталистическому развитию России, её «хождению по буржуазным мукам» был задан внешней силой — правящей элитой США. Она прекрасно понимала, как для неё жизненно важно перекрыть дорогу развитию и совершенствованию социалистической системы как антитезы капитализму. С помощью советских ренегатов и перерожденцев, пошедших в услужение дяде Сэму, эта цель была достигнута в декабре 1991 г. Американская правящая элита повергла навзничь советскую державу, не сделав ни единого выстрела и не пролив ни единой капли крови своих солдат. Так было осуществлено «тихое завоевание» Советского Союза. Главную роль в этом сыграли скрытые подрывные методы воздействия. После этого для политики США не составило большого труда провести «капиталистическую трансформацию» России, устранить также и её как главную помеху для осуществления глобальных планов США.

Как всё это случилось, я попытался рассмотреть в данной статье. Об этой печальной и трагической истории нашей страны и её народа уже издано множество исследований. Но еще многое из тех событий, которые пережил российский народ, остается тайной. Потребуется не мало времени, чтобы тайное стало явным. Собственно, так всегда происходило в человеческой истории.

Россия в политике США и стран Запада

К истории вопроса: в поисках прекращения конфронтации Восток—Запад и создания нового европейского порядка

Дипломатия США и Советского Союза сделали во время холодной войны немало, чтобы сгладить острые углы конфронтации Восток—Запад и не допустить открытого столкно-

вения между США и СССР. Однако к середине 1980-х годов относительная международная стабильность, покоившаяся на «равновесии ядерного страха», не могла больше отвечать национальным интересам СССР, вступившего в стадию глубокой системной трансформации, которая призвана была привести к коренному демократическому обновлению социалистического строя и прекращению опасной конфронтации на международной арене.

Тогда во главу угла советской политики выдвинулась проблема прекращения холодной войны и гонки вооружений, непосильно обременявших экономику страны и ее общество. Одновременно активизировались поиски путей перехода к новому европейскому порядку, свободному от конфронтации между двумя частями континента. Решение этой проблемы зависело непосредственно от достижения баланса политических интересов между США и СССР, странами Востока и Запада Европы.

Правда, к концу 80-х годов казалось, что официальная советская дипломатия исчерпала ресурсы для достижения на этом пути ощутимых результатов. Дело заключалось, собственно, в том, чтобы разрешить кардинальные вопросы — установить равноправные, партнерские отношения между СССР и центрально- и восточноевропейскими странами без советского диктата, а также преодолеть раскол Германии. Это предполагало радикальный отход от сталинизма в советской внешней политике. Такими представлялись тогда главные предпосылки для свертывания холодной войны.

Однако кто из советского министерства иностранных дел посмел бы в то время начать, например, конкретный разговор об объединении Германии? Никто не решился бы взять на себя такую ответственность, хотя глубокий перелом в советской внешней политике, в том числе по германскому вопросу, был совершенно необходим в интересах успешного социально-политического и экономического преобразования и развития СССР, для продвижения к новому мирному порядку в Европе и преодоления глобальной конфронтации.

Для реализации такого поворота требовались идеологическая незашоренность и непредвзятость, немалое мужество и правильное понимание национальных интересов как собственных, так и других европейских стран. Вот почему выбор возможностей сбалансирования внешнеполитических интересов США и Советского Союза стал не только делом дипломатов. Его поручили и ученым, которые были намного более свободны и раскованны в своих суждениях и рекомендациях руководству, чем официальные министерские работники.

В середине 1988 г. по инициативе Москвы был начат советско-американский диалог на тему «Значение и роль Восточной Европы для устранения напряженности в отношениях между США и Советским Союзом». Со стороны СССР ведущую роль в этом диалоге играл Институт экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) Академии наук, возглавлявшийся академиком О. Богомоловым, а со стороны США — Институт по исследованию изменений в системе международных отношений Колумбийского университета. От США в диалоге участвовали видные политики и политологи — З. Бжезинский, С. Тэлбот, З. Биалер, Д. Браун, У. Гриффитс, Ч. Гати, А. Стент, послы США в Праге и Бухаресте — У. Люэрс и М. Пальмер и др. С советской стороны — О. Богомолов, И. Орлик, В. Дашичев, А. Некипелов, Р. Гринберг, Е. Волкова, Л. Шевцова, А. Язькова и другие сотрудники ИЭМСС. Дискуссии состоялись в июле 1988 г. в Вашингтоне и в июле 1989 г. в Москве.

Мне как заведующему отделом международных отношений ИЭМСС было поручено возглавить подготовку дискуссионного доклада «Меняющаяся Европа — советский и американский подходы». Кроме меня в его написании приняли участие Е. Волкова, Л. Шевцова и А. Язькова. Он носил конфиденциальный характер и не предназначался для публикации или цитирования. Американская сторона не представила доклад и ограничилась выступлениями на заседаниях. Отчет о первом заседании в Вашингтоне был опубликован в журнале *Problems of Communism* (май—август 1988 г.). Для

него наша сторона подготовила специальный доклад с основными идеями для дискуссии.

Ныне советско-американские дискуссии тех лет о будущем устройстве Европы и мира представляют большой научный и политический интерес. Как же мыслилось новое мироустройство в нашем дискуссионном докладе? Мы исходили из того, что демократические реформы в СССР, сопровождавшиеся глубокой трансформацией государственной системы в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), могут привести к возникновению качественно нового европейского порядка, к преодолению раскола континента на враждующие лагеря. Провозглашенный руководством М. Горбачева принцип свободы стран ЦВЕ в выборе своего пути развития открывал реальные возможности устранения причин холодной войны и гонки вооружений. Эти страны не должны были больше подвергаться диктату и насилию извне, откуда бы они ни исходили.

Раздел Европы на сферы влияния и блоки между США и СССР рассматривался как опасный анахронизм. Обе сверхдержавы должны были позаботиться о том, чтобы переход Европы к новому порядку протекал мирно, не подвергая опасности международную стабильность. Восприятие Европы как региона соперничества между ними должно было отойти в прошлое. Попытки той или иной стороны злоупотребить в своих политических интересах трансформационными процессами в странах ЦВЕ были чреватой опасной дестабилизацией обстановки на континенте. Для мирной трансформации Европы были необходимы добрая воля, отход от конфронтационного мышления холодной войны, сдержанность и ненанесение ущерба друг другу.

Лучшим для объединения Европы было бы последовательное сближение ее обеих частей на основе теории конвергенции. Образцом создания новой Европы («общиноевропейского дома») мог бы послужить Европейский Союз. Запад не должен был препятствовать стремлению России к возвращению в европейскую цивилизацию. США и Канада рассматривались

нами как непрременные участники международных процессов в объединенной Европе. Для достижения ею единства было обязательно постепенное преодоление раскола Германии и создание в конечном счете единого германского государства.

Во время Вашингтонской встречи З. Бжезинский заявил: «Я внимательно прочитал доклад, подготовленный как база для наших дискуссий. Должен сказать, что я согласен с многими содержащимися в нем идеями»¹. Однако центральный пункт этого документа — военная интервенция Советского Союза в ЦВЕ больше никогда не повторится — он счел за утверждение, не заслуживающее внимания и доверия. И ошибся.

Американские позиции относительно положения в странах ЦВЕ во многом совпадали с нашими. З. Бжезинский обрисовал общие моменты развития восточно- и центральноевропейских стран после войны, выделив в особый раздел шесть пунктов.

1. Восточная Европа играет важную роль во взаимоотношениях между США и СССР. Развитие противоречий между ними в связи с этим регионом привели к холодной войне. Решающее значение для ее возникновения имело расширение коммунистической системы на Восточную Европу в результате насильственной политики И. Сталина. Эта система лишена легитимности, так как народы, которым она была навязана, не могут сами свободно определять свою судьбу.

2. Восточноевропейская система неэффективна в социальном, экономическом и политическом отношении, не может удовлетворить потребности человека и обеспечить необходимый жизненный уровень. Это привело к кризису коммунистической идеологии, к возникновению ревизионизма в партийных элитах и к социальным волнениям в регионе.

3. Экономические реформы в Восточной Европе не могут быть успешными без сотрудничества с Западом и без западной помощи. Но 70 млрд долл., предоставленных в качестве

---

1 Problems of Communism. 1988. May-august. P. 68.

кредита странам Восточной Европы в 70-е годы, не привели к модернизации их экономики и повышению ее конкурентоспособности. Они были растранижены без пользы. Повинна в том не только экономическая, но и политическая система этих стран. Не создав хорошо функционирующую плюралистическую систему, они не смогут преодолеть социально-экономические трудности.

4. Нынешние тенденции развития Восточной Европы потенциально опасны для стабильности отношений Восток—Запад. Восточная Европа постепенно сползает в классическую ситуацию предреволюционного кризиса. Для него имеются объективные и субъективные предпосылки.

5. Никто не заинтересован в революционном взрыве в Восточной Европе. Он очень сильно повредил бы советско-американским отношениям. И советская военная интервенция с целью подавления революционных восстаний имела бы тяжелые последствия не только для отношений Восток—Запад, но и для политических реформ в СССР. Тревожный парадокс заключается в том, что широкое распространение сознания о военном невмешательстве Советского Союза может повысить вероятность революционных восстаний.

6. Было бы в интересах стран Восточной Европы, отношений Восток—Запад, особенно США и СССР, чтобы глубокие преобразования в регионе протекали мирно. Поэтому большое значение имеет сохранение обоих союзов — ОВД и НАТО. При поддержке с их стороны должны проходить политические преобразования в Восточной Европе. Восточноевропейцам следовало бы предоставить право по своему усмотрению решать судьбу социализма и, если они захотят, заменить его другой системой. «Свободно выбранный социализм в Восточной Европе, — сказал З. Бжезинский, — может представлять собой в определенном смысле нечто совершенно другое, что существовало там десятилетия и что будет развиваться в Советском Союзе»². По его взглядам,

---

2 Ibid.

это отнюдь не должно было противоречить национальным интересам СССР: «Легитимный, в полной мере легитимный советский интерес состоит в том, чтобы Восточная Европа в геополитическом отношении не вела себя враждебно по отношению к Советскому Союзу. Но Восточная Европа только тогда не будет геополитически враждебной ему, когда она перестанет принуждаться к идеологическому сервильизму и имитированию (советской) системы, что ведет к политическим и социальным волнениям»³.

В дискуссиях были затронуты и проблемы безопасности при преобразовании Европы. В этой области мы могли констатировать определенное сближение наших позиций. В представлении американских коллег настало время энергично продвинуть вперед переговоры о сокращении стратегических вооружений и обычных вооруженных сил, чтобы смягчить последствия раскола Европы на два блока. Это вполне совпадало с нашим убеждением: изменяющаяся Восточная Европа может перестать быть главным источником раздора между США и СССР. Так могут возникнуть важнейшие предпосылки для прекращения холодной войны и возникновения нового, мирного порядка в Европе.

Ниже следует дискуссионный доклад советской стороны:

Меняющаяся Европа: советский и американский подходы

1. На протяжении многих десятилетий после второй мировой войны стержнем мировой политики являлись отношения государств двух систем, прежде всего их лидеров — Соединенных Штатов и Советского Союза, между которыми установилось глобальное соперничество. Главным полем их противоборства выступала Европа. Поньне существует мнение, что США и СССР как «сверхдержавы» обре-

---

3 Ibid. P.70.

ченны на то, чтобы быть глобальными соперниками. С этим мнением вряд ли можно согласиться. Феномен глобального противостояния и правомерность наличия у СССР и США всеохватывающих, глобальных интересов, если и был некогда в чем-то оправдан и объясним, то ныне это явление можно рассматривать как анахронизм. Вряд ли даже таким мощным державам, как США и СССР, под силу то перенапряжение, которое вызывает бремя вовлеченности — всеми компонентами своего потенциала — в дела всех регионов мира. И нужно ли это? Ведь в конечном счете могущество и международные позиции государства определяются не его прямым или косвенным присутствием везде и всюду, а эффективностью внутреннего экономического, политического и социального устройства.

И уже никак неприемлем ныне подход к Европе как к зоне чьего бы то ни было соперничества. США и СССР было исторически предопределено участвовать в европейских делах. Многие десятилетия они выступали в роли главных опор двух противостоящих блоков. Сейчас эта их роль меняется по мере изменений европейских реальностей.

2. Европа давно уже перешагнула барьер кратковременной послевоенной инфантильности, достигла весьма высокого уровня политической зрелости. Это касается не только западной части континента (что очевидно), но и его восточного субрегиона. На каком-то этапе между США и СССР установилось достаточно прочное взаимопонимание по поводу европейской проблематики, а именно признание необходимости сохранения и укрепления стабильности на континенте. Никто бы не возражал против такого подхода, если бы в его основе не лежало официально отвергаемое, но фактически признаваемое обеими странами разделение континента на «сферы влияния».

К настоящему времени такой подход явно устарел. Это ответ на вызов вчерашнего дня. Ибо его предпосылки, уходящие корнями во времена «железного занавеса», барьеров и стен, разделяющих континент, все более не соот-

ветствуют сегодняшней европейской действительности, а кое-что превратилось просто в рудимент холодной войны.

В Европе начались процессы радикальных изменений в региональной системе взаимосвязей. Причем переменами охвачены как отдельные конкретные страны, так и субрегиональные структуры. И эти изменения при благоприятных условиях в будущем способны привести к существенным сдвигам в общеевропейской ситуации. Сдвигам, которые значительно превзойдут последствия Хельсинкского процесса. Это было бы, если проводить какие-то исторические параллели, «новой Ялтой», точнее «анти-Ялтой», вызванной к жизни, правда, совершенно иными факторами, процессами принципиально иного характера. Общее между ними лишь то, что речь шла тогда и идет ныне о формировании нового европейского миропорядка. «Ялта-1» означала раскол континента, а «Ялта-2» («анти-Ялта») — преодоление этого раскола.

Если исходить из того, что стабильность — это условие перемен, а способность системы к изменениям — основа ее жизнестойкости, то происходящие в Старом Свете изменения, с одной стороны, потенциально означают ослабление прежних основ европейской политики обеих сверхдержав и всей европейской структуры, а с другой — создают условия для перехода Европы в новое качество. Как это ни парадоксально, эти перемены в Европе в обеих ее ныне существующих частях идут по-разному, с несовпадающими векторными направлениями. На процветающем Западе Европы — это динамичный рывок к новому этапу развития интеграционного Европейского Сообщества с его планами на 1992 г. На обедневшем Востоке — это попытки через болезненно кризисные переходные этапы перестроить свою жизнь, вернуться в лоно европейской цивилизации. В совокупности же оба эти процесса говорят о том, что на Европейском континенте пришли в движение, может быть, наиболее важные с точки зрения исторической перспективы силы, двинувшие вперед процессы, рассчитанные на будущее, процессы, взаимосвя-

занные как компоненты прогресса европейской цивилизации в направлении придания ей изначально присущего единства, но на качественно новом витке истории.

Длительное и сложное движение Европы к единству в чем-то напоминает советскую перестройку, хотя любые параллели и сравнения страдают неточностями и огрехами. Все же движение Европы к новому состоянию — это тоже перестройка, хотя и еще более обремененная трудностями и возможными зигзагами, как любой международный процесс. Некогда старые структуры исподволь, в силу диалектики европейского развития, демонтируются, создаются предпосылки для новой ситуации, есть идея, разрабатывается концепция. Но она только нарождается, и нет пока каких-то конкретных результатов (а если и есть, то довольно ограниченные). Это питает надежды одних, разочаровывает других, происходит размежевание сил по поводу того, что и как надо строить.

3. Главным фактором, стимулирующим изменения в Европе, выступают перестройка в СССР, глубокие реформы политической и экономической системы в Венгрии и Польше, а также внутренняя неустойчивость и неопределенность положения в других восточноевропейских странах. Без преувеличения можно сказать, что за весь период своего существования (не считая, конечно, Отечественную войну) СССР впервые переживает столь трудный, кризисный период.

Начавшаяся перестройка в силу многочисленных причин идет крайне медленно. В экономике итоги ее пока что носят скорее деструктивный характер. И это накладывает неблагоприятный отпечаток на те сферы, где она наиболее далеко ушла вперед, скажем, в области гласности. Очень опасна ситуация, когда наряду с развитием политической демократизации ей сопутствуют явления, уходящие своими корнями в сталинско-брежневскую эпоху, когда на волне демократии начинает подниматься все негативное, что долгие годы зрело и таилось подспудно. Прямой угрозой делу европейской стабильности, спокойствия и добросо-

седских отношений могут стать межнациональные распри. Сейчас на первый план выдвинулись проблемы прибалтийских республик, где в тугой узел переплелись социально-политические и межнациональные вопросы, проблемы перестройки отношений в рамках федерации, суверенитет республик и внутриведомственные отношения, прошлое и настоящее. Для СССР важно обеспечить свободное осуществление любым народам права на самоопределение, на решение своей судьбы и организацию жизни в республике. Но при этом проживающие в республике национальные меньшинства также должны иметь право пользоваться всеми политическими правами и свободами. Права человека — любые: гражданские, политические, экономические, социальные и т. д. должны быть гарантированы государством, где живет человек, будь то СССР, Литва, Эстония или Латвия.

Если в Советском Союзе по любой из причин не удастся достичь взаимоприемлемого компромисса по межнациональным вопросам, если Союз сохранится в недостаточно четко конституционно оформленном виде, если проблемы советской федерации останутся конституционно незащищенными, слабо юридически обоснованными, выдвинутая советским руководством идея «общего дома для Европы» останется прекраснородушным пожеланием.

4. Перестройка в СССР происходит одновременно с радикальными изменениями в восточноевропейском регионе. И связано это не только с тем, что пример Советского Союза объективно должен был бы сказаться на положении дел в Восточной Европе. Автоматической зависимости здесь нет, тем более что речь можно вести скорее о взаимной зависимости, поскольку в ряде восточноевропейских стран реформаторские тенденции и соответствующая деятельность начались раньше, чем в СССР. Это объясняется прежде всего тем, что перемены во внутренней общественно-экономической и политической структуре этих стран не только исторически вызрели, но и стали жизненной необходимостью. И это было осознано политическими кругами.

Как любая кардинальная ломка сложившегося десятилетиями положения, перестройка и реформы (разные по формам, но по сути несущие в себе единое зерно — смену старого, искусственно унифицированного устройства новой, принципиально иной, соответствующей национальным особенностям организацией общества и государства), развернувшиеся в Восточной Европе социально-политические и экономические преобразования неизбежно несут в себе большой потенциал дестабилизации как внутренней, так и международной. Эти процессы поднялись на волне кризиса, к которому подвел эти страны весь послевоенный опыт развития. Кризисное состояние типично практически для всех стран Восточной Европы. Правда, положение в них существенно варьируется, носит специфические оттенки и черты. Формы и направленность реформ в конкретных странах столь же равноправны, как и сами эти страны. Плюрализация социалистического мира стала отличительной чертой последних десятилетий. Но к настоящему времени эта тенденция значительно углубилась.

Кризисные явления затронули и их взаимные отношения. Наметился явный разрыв между странами, находящимися на различных уровнях движения к демократизации.

Одни страны (Венгрия и Польша) встали на путь радикального обновления, создания новых общественных механизмов. Другие — проводят умеренные реформы, не выходя по существу за пределы прежних представлений о социализме. Есть страны, руководство которых все еще пытается сохранить административную систему. Однако продолжающийся кризис существующей модели социализма, нарастание в обществе экономических и политических трудностей в ближайшие 5—10 лет скорее всего и здесь заставят искать новые формы развития. В противном случае не избежать углубления общественного недовольства, социальных потрясений.

Венгрия и Польша встали на путь создания системы парламентской демократии, включающей и оппозицион-

ность, и коалиционные формы управления. Здесь также возможен переход компартий в оппозицию. Не исключено даже, что это облегчит для них восстановление их авторитета в обществе. Ясно одно, что в условиях сохранения прежнего всевластия партии трудно и невозможно проведение экономической реформы и создание рынка, развитие демократии и самоуправления. Видимо, при формировании новой общественной системы в социалистических странах будет происходить возрастание роли государства, прежде всего его выборных органов, которые должны взять на себя властные полномочия, пока находящиеся в руках партийных структур. В большинстве стран скорее всего получит развитие ситуация, когда партия должна будет бороться за свое влияние на власть, создавая коалиции либо конкурируя с другими политическими силами. Вряд ли, однако, это будет означать переход Восточной Европы либо отдельных ее стран к системе, аналогичной западной. Учитывая характер их прежнего развития, уровень зрелости общества, думается, что те элементы общецивилизационного опыта, которые восстанавливаются сегодня в восточноевропейских странах (например, институт разделения властей), могут приобрести свои специфические формы и значение.

Восточная Европа вступила в сложный и длительный период перехода от тоталитарной к плюралистической системе. На этом пути возможны и откаты назад, торможение. Реформы неизбежно будут сопровождаться конфликтами, возникновением взрывоопасных ситуаций, могущих иметь последствия не только регионального, но и мирового характера.

Учитывая неравномерность реформаторских процессов, нельзя исключать дальнейшего размежевания между ними, даже возникновения противостоящих группировок. Короче, взаимоотношения между отдельными восточноевропейскими странами могут стать новым фактором напряженности в Европе. Многое будет зависеть от того, сумеют ли США и СССР, западноевропейские государства в этих условиях занять конструктивную и гибкую позицию.

Попытки той или иной стороны направить их развитие в выгодное для самих себя русло могут лишь вызвать в этих странах дестабилизацию, явиться поводом для активизации неосталинистских и иных реакционных сил. Это, в частности, можно сказать о давлении с целью вообще отстранить компартии от власти. Оптимальным вариантом (в том числе и для интересов европейской стабильности) являлась бы поддержка реформаторских слоев в компартиях.

Нам представляется, что западные государства, в том числе США и их союзники, понимают опасность такой дестабилизации и, исходя из своей заинтересованности в укреплении стабильности в Европе, занимают относительно сдержанную и взвешенную позицию. По крайней мере, это можно сказать о той сфере, которая касается отношений Восточной Европы с Советским Союзом, ситуации в рамках ОВД, сложностей развития отношений в социалистическом мире.

Со своей стороны, Советский Союз с пониманием относится к тому, что перестроечные процессы в Восточной Европе расширяют возможности для диалога и сотрудничества между странами двух систем. Успехи реформ в восточноевропейских странах, как и перестройка в СССР, способны в перспективе размыть многие водоразделы Восток — Запад в Европе. А кризисные явления — это факт переходного этапа, их надо преодолеть и пережить при благожелательном участии и содействии всех государств, заинтересованных в процветании и спокойствии в Европе.

5. Иным путем к новому качеству Европы идут западноевропейские государства, чье развитие ныне разительно контрастирует с бурлящим потоком политической жизни в восточной части континента. Невзирая на многие трудности и перипетии в рамках западноевропейского субрегиона и в его связях с заокеанским партнером, успехи интеграции здесь впечатляют, особенно если удастся осуществить планы Европейского Сообщества на 1992 г.

Через интеграционные связи, разветвленную инфраструктуру межгосударственных механизмов экономического, политического, военного, культурного сотрудничества Западная Европа сумела стать одной из сфер сосредоточения политического влияния и экономической мощи не только капиталистической сферы, но и всего мира, сердцевиной мировой политики.

Страны этого региона дальше других ушли по пути прогресса и демократии, сумели преодолеть национальные барьеры, постепенно — через многие трудности и осложнения — сделать достижения экономики, науки, техники, культуры, социальные завоевания своим общим достоянием. Они далеко продвинулись по пути превращения своего региона в единую правовую зону, не только координируя свои юридические нормы, но и приведя в большинстве случаев свое законодательство в соответствие с основными международно-правовыми актами (например, Заключительный акт Хельсинки, Пакт о правах человека и др.).

Не такие ли межгосударственные отношения (пусть не идеальные, но оптимальные сейчас и на обозримую перспективу) могли бы стать примером для всех европейских стран и народов?

6. Развитие Западной Европы вызывает не только восхищение, зависть, желание приобщиться к этому цивилизованному миру. Оно вселяет надежду на возможность — пусть не скоро, в будущем — формирования новой ситуации на континенте. Не является ли Европейское сообщество по духу, а во многом и в организационном плане своего рода прообразом «общеевропейского дома»?

Некогда целостная Европа, пройдя через искусственное разделение, сегодня воссоздает (на новом витке своего развития) свое единство — пока только в своей западной части.

То, что такое демократическое пространство ограничено Западной Европой, нам обвинять не в последнюю очередь надо самих себя. И дело здесь не только в послевоенных реалиях. Ошибки и преступления 1930—40-х годов в нашей

стране, стремление в период сталинизма, да и отчасти после него, «до основания» разрушить все, что было создано в культурной, социальной, духовной, политической сферах многими веками, создать «абсолютно» новое общество, не беря в него ничего из «буржуазного» прошлого, привели к разрыву естественных связей с европейской цивилизацией. Сохранение духовных (как мы сейчас говорим, общечеловеческих) ценностей у нас в стране оказалось в целом возможным не благодаря, а вопреки официальной линии. И эти крохи, остатки, сохраненные в душе народа, проявлялись в самые трудные для страны времена. Тем не менее основной массив достижений цивилизации остался в Западной Европе, отчасти распространился на другие континенты, в частности на американский, но в целом не охватывает, как ранее, просторы Советской России. Западная Европа по праву стала наследницей общеевропейской культуры и цивилизации, неотъемлемой частью которых ранее была по праву и Россия, и Восточная Европа.

Может быть, только теперь мы поняли значимость утраченного, необходимость возродить безжалостно разрушенное, присоединить осколки того, что осталось и что возвращается к нам, к европейской культурной сокровищнице? Не в этом ли для нас подлинный глубинный смысл стремления к открытости, к более широкому обмену информацией, идеями, людьми?

Да и те общечеловеческие ценности, о которых мы столь часто говорим, в большинстве своем есть ни что иное, как современная интерпретация сохраненных в Западной Европе этических принципов христианства, выработанных цивилизацией норм морали и этики. Европа ныне вновь напоминает о том, что она колыбель культуры, цивилизованного мира, что развитие на континенте в течение веков морально-этические нормы поведения, демократические принципы стали по существу знаменателем внутреннего развития отдельных стран и мировой политики, а международное поведение обрело европеизированные формы.

Долгим и трудным будет путь воссоединения расколотого континента. Если, конечно, на то будет добрая воля его участников. Нам представляется, что для этого есть серьезная и глубокая объективная база, и прежде всего это — тенденция к взаимозависимости. Европа более, чем другие регионы, соответствует нашему представлению о развивающемся в противоречиях, но по сути своей (и исторически, и в социально-психологическом плане) взаимосвязанном мире, призванном судьбой стать целостным и единым.

Взаимозависимость в каком-то виде проявляется практически во всех сферах. Она является конкретным, частным проявлением более общей тенденции мирового развития, высвечивая эту тенденцию, способную создать точки опоры в строительстве «общеевропейского дома». Речь идет о таком имманентно присущим взаимодействующим между собой системам свойстве, как способность и неизбежность конвергенции между ними.

В разных по политической сущности и экономическим основам социальных системах (государствах, обществах, блоках, союзах и т. д.) — в силу того, что они развиваются в одинаковых условиях, и в силу их взаимодействия друг с другом — появляются схожие или совпадающие черты внутреннего строения и внешней деятельности. При этом речь идет не о навязывании извне той или иной системе общественных форм, а о тех формах, в которых возникает потребность в самой системе. Этот процесс, во-первых, видимо, отражает внутреннее единство цивилизации, международного социума на определенном историческом отрезке времени. Так, например, существуют такие общице для различных формаций экономические механизмы, как рынок, товарно-денежные отношения, производственная кооперация и др. Общице моменты есть и в политическом устройстве государств, принадлежащих к разным системам. Например, демократические принципы внутренней жизни, выборность органов власти, гласность, роль общественного мнения и т. д. Определенное

сходство присуще и ряду аспектов внутрисистемных межгосударственных отношений.

Во-вторых, происходит взаимная и неизбежная адаптация социальных систем в процессе их международного общения. Выступая за расширение сотрудничества, мы тем самым способствуем взаимному приспособлению разных государств друг к другу, появлению в их устройстве каких-то общих или совпадающих политических и иных форм, которые могли бы служить устойчивыми точками соприкосновения, основой политики мирного сотрудничества. Альтернативой этому может быть лишь замкнутость и автаркия, ведущие к застою и отсталости.

Такая взаимозависимость может получить мощный импульс в ходе начавшейся в СССР перестройки. Ее проявлениями, в частности, уже сейчас становятся: создание смешанных предприятий, привлечение иностранного капитала и технологии, разрешение прямого выхода советских предприятий на мировой рынок, расширение обмена в области науки, информации, культуры, большая открытость нашего общества, расширение сотрудничества на микроуровне не только экономических предприятий, но и политических единиц, общественных организаций, поощрение плюрализма мнений и форм их выражения, новые принципы формирования законодательной власти и т.д.

Помимо этого существуют и иные пути, ведущие к большей адаптации государств друг к другу, например, в этом направлении действует механизм общеевропейского процесса, двусторонних отношений европейских государств, развитие контактов между СЭВ и ЕС, НАТО и ОВД, представителей разных ведомств и организаций и др.

Именно посредством развития разнообразных форм взаимной адаптации нам представляется возможным постепенная реализация идеи «общеевропейского дома».

Объективная тенденция к взаимозависимости, к сближению двух частей Европейского континента сама по себе автоматически к реализации этой цели не ведет. Для этого

она должна быть подкреплена целенаправленной политической деятельностью государств с обеих сторон.

7. Было бы наивно предполагать, что объективные предпосылки к воссозданию единой Европы, а тем более политика конкретных государств имеют лишь позитивные стороны, развиваются со знаком «плюс». В нынешней Европе, пожалуй, наиболее тесно переплетаются стремление к новому и консерватизм.

К числу тех предпосылок, которые ослабляют нынешние старые структуры европейской действительности, а в перспективе могут снять или, по крайней мере, уменьшить ограничения на пути преодоления разделения Европы и ее движения к «общеевропейскому дому», прежде всего мы бы отнесли структурные изменения внутривлоковых связей — рост влияния иных, помимо СССР и США, членов обеих группировок, ослабление роли лидеров, некое «разрыхление» блоков, создание возможностей для превращения Европы двух блоков в «Европу отечеств» (хотя это весьма далекая перспектива). Это явление — производное от происходящих на Востоке и Западе Европы изменений.

В первую очередь наиболее остро эта проблема стоит ныне в повестке дня Организации Варшавского Договора. Для НАТО, где сохраняются в целом центристремительные тенденции, дело обстоит на первый взгляд лучше, хотя и не без противоречий.

Однако, если ОВД уже переживает кризис, то Североатлантический договор стоит перед потенциальной угрозой сложностей в связи с тем, что поблек имидж угрозы со стороны СССР, а также ввиду приближающегося оформления «единого рынка» Европейского Сообщества в 1992 г. Нет пока еще достаточной ясности, как скажется на НАТО развитие западноевропейской военной интеграции. (Кстати, что касается происходящих в Западной Европе интеграционных процессов в военной сфере, нам представляется, что Советский Союз спокойнее относится к ним, чем Соединенные Штаты.)

Речь на ближайшее время не идет о распаде блоков. Они сохраняются, ибо обладают достаточной устойчивостью, связанной с необходимостью сохранения и поддержания стабильности. Однако уже сейчас происходит их модификация — они приобретают все более политизированный характер.

В конце концов не создание НАТО и ОВД было первоначальной целью американской и советской политики. Главными для них всегда были и есть задачи обеспечения своих интересов на континенте. В послевоенные десятилетия эта задача решалась путем создания блоковой структуры связей с союзниками и предполагала такую организацию европейской жизни, которая лишала противоположную сторону возможности получения односторонних выгод. Сейчас складывающаяся на континенте ситуация снижает (хотя полностью не ликвидирует) значение блоковой политики. На первый план выдвигаются иные факторы, определяющие развитие континента и требующие переоценки европейских курсов обеих держав.

Такая переоценка идет сейчас в советской политике. Однако изменение ключевых установок курса СССР, подтверждаемое практическими шагами, воспринимается в Соединенных Штатах с осторожностью. Изменения же в политике самих США происходят значительно более замедленными темпами. Нам кажется, что сдержанность подхода Вашингтона определяется не только их принципиальной настороженностью в отношении СССР, наличием в политике идеологических стереотипов. Опасения вызывает, видимо, тот факт, что перемены в европейской политике Советского Союза сопряжены с процессами западноевропейской интеграции и изменением позиций США в атлантическом партнерстве.

Сами интеграционные процессы в этом регионе воспринимаются американскими политическими кругами далеко неоднозначно. Реакция США варьируется от одобрения того, что происходит в Западной Европе, до более чем сдержан-

ного отношения и даже своего рода подозрительности. Причем эта подозрительность касается и перспективы превращения данного района в мощного конкурента США, например, в экономической области, и опасения, как бы все эти процессы и тенденции не привели к серьезным трениям в Североатлантическом блоке и «вытеснению» США из Европы. Тем более что нынешний курс СССР в Европе воспринимается частью американских политиков и политологов как новое «мирное наступление» Советского Союза, направленное на привнесение раскола в НАТО.

Вопрос о том, как повлияет западноевропейская интеграция на североатлантические связи, весьма сложен. Ведь речь идет о взаимодействии двух неоднородных моделей межгосударственных объединений. Естественно, что укрепление одного из них меняет структуру связей в другом. Однако эти изменения имеют собственную динамику развития. И как бы по времени они не совпадали с переменами в советской внешней политике, не она их иницирует. Более того, исходя из понимания неделимости и целостности международной безопасности, Советский Союз не заинтересован не только в «уходе» США из Европы, но в каком бы то ни было расшатывании сложившейся конфигурации на континенте, в частности в подрыве НАТО.

Такое отношение, судя по всему, разделяют многие круги в западно-и восточноевропейских странах. Не случайно, идея «общего дома» для Европы, не обретя достаточно четких очертаний, получила на континенте довольно широкое распространение. В ней прежде всего отражается растущее стремление европейцев — не подрывая стабильности, при эволюционной трансформации сложившихся структур — к преодолению раскола Европы, к сближению двух ее частей, к восстановлению общности европейской системы взаимосвязей, к восстановлению целостной европейской системы ценностей. Первым мощным многосторонним прорывом в этом направлении является Хельсинкский процесс, неотъемлемыми участниками которого были США и Канада.

Аналогично этому, последние рассматриваются нами в качестве непрременных участников движения Европы к европейскому единству.

Тезис об «общеевропейском доме» ассоциируется в тех кругах в СССР, которые активно выступают за кардинальную перестройку с большим упором в советской политике безопасности на политические и экономические механизмы, с отказом от идеологизации политики, с обогащением нашего общества достижениями цивилизации и мирового опыта развития демократии, с большей открытостью нашего общества, первые шаги на пути к чему мы сейчас робко, не всегда последовательно и, возможно, неумело делаем.

8. Процесс политизации меж- и внутриблоковых взаимосвязей пока еще видится как желаемая перспектива, как нарождающаяся тенденция, но не реальность сегодняшнего дня. Этому процессу противостоит продолжающаяся гонка вооружений, перенасыщенность Европы войсками, ядерным и другими видами современного оружия (прежде всего наступательного характера). Предпринимаемые шаги (такие, например, как советско-американский договор по РСМД), те переговоры, которые сейчас ведутся по ограничению различных вооружений на Европейском континенте, пока трудно назвать устойчивым процессом. Правда, определенная закономерность движения к контролю над вооружениями начинает проявляться.

В этих условиях, да еще при прочно внедрившихся в сознание политиков и простых людей стереотипов недоверия, взаимных «угроз» и «образа врага», можно ли вообще ставить вопрос о движении Европы к «общему дому»? В отношениях между государствами двух систем за редким исключением преобладает в целом проблематика военного противостояния. Это неудивительно, ибо военная сфера, гонка вооружений являются производным, вторичным от лежащих в основе отношений между их участниками политических противоречий. В зависимости от степени их

решения открываются возможности снижения удельного веса в отношениях военной сферы, осуществления мер по контролю над вооружениями и их ограничению (кстати, область политического взаимодействия в НАТО значительно выше, чем в ОВД, что свидетельствует о развитости политического диалога, наличии механизмов решения противоречий и спорных вопросов).

В Европе основные политические противоречия в отношениях между государствами двух систем далеко не преодолены, и это связано с огромными сложностями. Тем не менее тот факт, что они во многом определены и осознаны, позволяет надеяться и на их постепенное устранение и на решение проблем ограничения гонки вооружений. Практика это подтверждает, ибо наибольший прогресс в отношениях Восток — Запад в Европе достигнут именно в военной сфере.

Взаимосвязь между военной и внешней политикой как компонентами единого явления — политики государства — наглядно проявляется в политике Советского Союза. Новое политическое мышление затронуло и область военной политики страны, предпринявшей в последние годы ряд шагов, которые облегчают решение вопросов освобождения континента от перегруженности оружием (признание асимметрии в обычных вооружениях, начало консервации ряда производств, сокращение своих войск в Восточной Европе и др.).

9. Одной из сложнейших политических проблем, от решения которой во многом зависит процесс сближения двух частей Европы, является германский вопрос. Как будет развиваться судьба немецкого народа, какова будет в дальнейшем его роль в Европе, какие формы государственности он будет иметь — от ответа на эти вопросы в немалой степени зависит осуществление планов европейского единения.

На германской проблеме могут при неблагоприятном стечении обстоятельств столкнуться интересы всех ведущих государств Европы, США, СССР.

Хотя национальный компонент германского вопроса весьма весом и никто не имеет права решать за немцев их судьбу, с момента своего появления этот вопрос носит отнюдь не столько национальный, а ныне можно сказать, не столько двусторонний, сколько международный характер. С будущим Германии многие страны связывают и свои надежды, и свои опасения.

Конечно, в ходе естественно-исторического развития бок о бок двух немецких государств, расширения их связей и сближения друг с другом могут сформироваться спонтанно и эволюционно какие-то приемлемые для всех формы единого государства, может быть определен и выработан устраивающий соседей и союзников международный статус.

Однако происшедшие в Европе и на немецкой земле изменения, тенденции в социальном развитии обоих германских государств все чаще заставляют задуматься о том, как найти оптимальные пути решения германского вопроса, чтобы дальнейший ход событий в самом центре Европы не свел на нет то позитивное, что с таким трудом достигнуто совместными усилиями многих стран.

Опасно и неразумно забывать прошлое. Но и жить им одним, руководствоваться тем, что имело полвека назад исторические основания, но лишилось их ныне, тоже неразумно, а может быть, и чревато опасными последствиями. Извлекая уроки из опыта европейского развития, помня об опасности любой дестабилизации на континенте, не настало ли время непредвзято подойти к анализу возможных в перспективе путей и форм развития эволюции германского вопроса?

По нашему мнению, в интересах всеобщей безопасности СССР и США, другим заинтересованным государствам следовало бы способствовать позитивному диалогу между ГДР и ФРГ, участвовать в нем по проблемам, выходящим за рамки чисто германо-германских связей и имеющих общеевропейскую значимость. Возможно, не столь далек тот день, когда германский вопрос встанет в повестку дня

общеевропейской политики, превратится в предмет многосторонних консультаций и переговоров. И решать его необходимо будет на основе консенсуса сторон. Вряд ли решению этой сложнейшей политической проблемы способствовали бы какие-либо псевдо-идеологические пристрастия, скажем, СССР или США, либо иных стран.

Решение германского вопроса является ключевым моментом реализации идеи «общеевропейского дома». К настоящему времени сформировались две точки зрения относительно последовательности и взаимосвязи этих двух задач европейской политики. Одна из них состоит в утверждении первичности германского вопроса: «общеевропейский дом» нельзя создать, пока не решен германский вопрос. Другая противоположна ей: в рамках «общеевропейского дома» можно решить германский вопрос.

Нам кажется, что проблема приоритетности здесь надуманна. Оба процесса, видимо, будут идти параллельно друг другу: решение германского вопроса возможно именно на пути и в ходе формирования принципиально новой ситуации на континенте, а поступательное развитие Европы, ее продвижение к единству, в свою очередь, включает в себя постепенное преодоление раскола Германии.

10. Одновременно с развитием тенденции к взаимозависимости, процессами интернационализации хозяйственной жизни, политики, культуры, превращающими европейский мир в некую целостность, все более распространенными становятся межнациональные конфликты, взрывы неконтролируемых национальных эмоций, которые могут, в зависимости от конкретных обстоятельств, приобретать формы обоснованного национального утверждения или агрессивного национализма.

Противоречия и конфликты на национальной почве дают о себе знать и в Западной Европе — достаточно вспомнить проблему Ольстера как незатухающий очаг межнациональных и религиозных противоречий на британских островах или же греко-турецкие споры.

Однако в последние годы с особой остротой национальные вопросы и трения проявляются в Восточной Европе и Советском Союзе. В отношениях между нациями и странами Восточной Европы наибольшую остроту приобрели румыно-венгерские противоречия. Этот феномен неправильно было бы рассматривать как взаимное проявление национальных амбиций. В основе все более глубоких расхождений между Румынией и Венгрией лежат резко отличающиеся модели социалистического общественного развития, проводимые в жизнь руководством обеих стран. Не менее важной причиной является отсутствие демократизма в решении проблем почти двухмиллионного венгерского меньшинства в Румынии.

Аналогичную основу имеет обострение отношений между Венгрией и ГДР по поводу позиции первой относительно беженцев из Восточной Германии через венгеро-австрийскую границу.

В результате известных мер болгарского руководства в отношении мусульманского (турецкого) населения НРБ произошло обострение отношений между Болгарией и Турцией.

Национальные проблемы вышли на первый план в многонациональных странах Востока Европы — Югославии и Советском Союзе. Их острота и порождаемые ими кризисные явления в системе советской и югославской федераций, безусловно, негативно сказываются на интеграционных процессах как в восточноевропейском регионе, так и в масштабе всего европейского континента.

Наша современная практика, равно как и опыт зарубежных стран социализма приводят к выводу, что на нынешнем этапе периодическому обострению межнациональных противоречий в громадной степени способствует затянувшийся кризис административно-командной системы, непоследовательность экономических и политических реформ. В многонациональных государствах совершенствование межнациональных отношений не может быть осуществлено без налаживания экономически обоснованных отноше-

ний между национально-административными единицами (республиками, автономными областями и краями) и установления реального баланса их интересов во всех сферах экономики и политики. А это, в свою очередь, предполагает широкое использование рыночных отношений как интегратора национальных республик и государств и единственно возможной основы для утверждения оптимальных форм существования и политического самовыражения наций.

Необходимым условием укрепления доверия между европейскими народами и нациями является преодоление укоренившихся в их сознании предрассудков, исторически сложившихся «образов врага». У народов Западной Европы эти негативные стереотипы взаимной неприязни в значительной мере подорваны под воздействием интеграционных процессов в сфере экономики и культуры. В отношениях между отдельными нациями Восточной Европы они пока еще не изжиты. «Образ врага» налагает свой отпечаток также и на отношения Восток — Запад.

Без достижения прогресса в сфере межнациональных отношений как в рамках отдельных государств, так и в отношениях между ними Европа едва ли сможет осуществить историческую миссию — создать систему принципиально новых отношений между населяющими ее народами.

Наряду с усилиями, прилагаемыми ныне реформаторскими слоями в Восточной Европе к разрешению межнациональных конфликтов, важна также и поддержка этих позитивных процессов международным сообществом. Речь может при этом идти о наращивании взаимных усилий, направленных на преодоление рецидивов холодной войны и утверждение концепций и отношений взаимозависимости и взаимной безопасности.

11. Многие разделяют точку зрения: хорошо, что идея «общеевропейского дома» не несет в себе конкретных установок, пусть эта идея останется своего рода путеводной звездой в развитии континента.

Мы придерживаемся иного взгляда. Конечно, понятие «общего дома для Европы», будучи нацеленное на довольно длительную перспективу, не должно быть отягощено многочисленной детализацией. Жизнь вносит всегда свои коррективы в планы и прогнозы. Тем не менее мы считаем, что эта идея имеет все основания перерасти в концепцию — одну из немногих в мировой истории концепций международного характера, и для этого она должна быть облечена соответствующими теоретическими обоснованиями, аргументациями, давать какие-то ориентиры для своей реализации.

По крайней мере, никак нельзя обойти два вопроса: об этапах ее реализации, участниках этого процесса и охватываемого ими региона.

В число участников на равных основаниях должны войти все государства, принявшие участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе и ныне активно действующие на всех встречах в рамках общеевропейского процесса. Этот факт уже достаточно глубоко был изучен при подготовке СБСЕ, по нему достигнуто согласие и вряд ли стоит подвергать ревизии это вполне обоснованное решение.

Другое дело, что формы участия в европейских делах могут быть различными. Так, если взять, например, Советский Союз, то вполне понятно, что и в силу нынешнего уровня своего развития, и ввиду сегодняшней специфики положения в стране СССР не является желанным членом Европейского сообщества и его органов типа Европарламента. Но СССР вполне мог бы стать участником какой-либо организации в рамках ЕС, занимающейся интересующей его проблематикой. Не говоря уже о том, что развитие контактов и связей в разработке многочисленных научно-технических проектов представляло бы выгоду обеим сторонам (такие контакты, хотя и довольно ограниченные, уже есть).

Для Советского Союза представляет практический интерес сотрудничество на микроуровне. Прежде всего это касается экономических единиц, особенно тех предприятий,

которые в рамках конверсии переходят на выпуск продукции гражданского назначения, а также наиболее оснащенных технически и технологически кооперативных и акционерных организаций. Такого рода сотрудничеством могли бы быть охвачены и политические, общественные, научные, культурные и иные (официальные и неформальные) организации.

Многие восточноевропейские государства при всех особенностях и специфике каждого из них объективно сейчас ближе к практической реализации идеи «общевропейского дома», чем СССР. Ближе и в психологическом плане, а отчасти и на уровне практической политики.

Вплоть до второй мировой войны Восточная Европа была в значительно большей степени интегрирована в европейскую систему связей. Наша страна, будучи важным субъектом этой системы, занимала в ней особое место. Известная ныне деятельность сталинского руководства по существу вывела СССР из круга стран европейской демократии, что едва не привело к трагическому финалу в виде угрозы порабощения нацизмом.

В период холодной войны европейская система межгосударственных связей претерпела кардинальные изменения. Однако думается, что было бы неверно считать, что все эти изменения были объективно обоснованы. Некоторые из связей между двумя частями Европы были деформированы искусственно. Исторические каналы общения между народами, а во многом и между государствами, нельзя перекрыть путем директивных решений.

В периоды ослабления напряженности эти отношения частично восстанавливались, развивались в новых условиях. И в этом, пожалуй, одна из основных — хотя и не единственная — причин относительной устойчивости связей между двумя частями континента по сравнению, скажем, с отношениями СССР — США, СССР — западноевропейские государства.

Кроме того, нельзя не учитывать и такой факт, что страны обеих частей Европы, поддерживая хорошие отно-

шения с лидерами своих блоков и не стремясь к слову этих блоков, в то же время испытывают потребность в более тесной региональной структуре, которая позволила бы им совместно использовать природные и людские ресурсы и в то же время защищала их специфические интересы в отношениях с более мощными державами — США и СССР. Обретение большей маневренности в политическом диалоге с сильным партнером — лидером группировки весьма важно для малых и средних стран, особенно восточноевропейских, во многом остающихся в тени СССР.

Могут быть разного рода внеблоковые, локальные, субрегиональные, формальные и неформальные объединения. Зонами, где могли бы появиться они, являются, например, Балканы, Север Европы. В Венгрии, ГДР, Чехословакии, Польше, ФРГ и Австрии, то есть в тех странах, которые некогда составляли Габсбургскую империю, распространена идея создания в Центральной Европе неформального историко-культурного и общественного центра.

Своеобразный пример двусторонних связей между государствами двух систем показывают Венгрия и Австрия.

Как видно даже из этих отдельных примеров, европейские государства ныне тяготеют друг к другу не по неким классовым причинам, а в силу общности интересов. Развивая и помогая другим развивать совместные начинания, основанные на общих интересах, можно было бы постепенно воссоздать в масштабах всей Европы определенную социально-психологическую и духовно-культурную среду, некогда присущую континенту, среду, в которой будут развиваться все европейские процессы, где наряду с политизирующейся блоковой структурой будут параллельно развиваться иные формы и виды связей.

Что касается этапов развития «общевропейской идеи», то пока видятся три из них. Определять их хронологические рамки было бы рискованно, но ясно, что каждый из них может составить в лучшем случае многие годы, если не несколько десятилетий.

На первом этапе, по-видимому, не должно произойти радикальных сдвигов в европейской структуре. Останутся, как мы уже отмечали, в модифицированном виде НАТО и ОВД, СЭВ и ЕС, между которыми всемерно расширятся связи. Короче говоря, это этап продолжения Общеввропейского процесса, завершения тех переговоров, которые идут в его рамках и вне их. Главное здесь — снижение по возможности до максимально низкого уровня вооружений и вооруженных сил на континенте. Это этап практической реализации Заключительного акта Хельсинки и других важнейших международных договоренностей, приведение в соответствие с ними внутренних законодательных актов и политической практики во всех странах, их подписавших. Это этап перехода от всех форм конфронтации к сотрудничеству.

Второй этап знаменовал бы собой появление в странах, которые мы сейчас относим к противоположным системам, общих, схожих или совпадающих черт в своей внутренней организации и осуществлении внешней деятельности. Эти общие черты стали бы «точками опоры» не просто сотрудничества, а реального их сближения. Черты сходства в экономике создали бы предпосылки для развития между ними интеграционных связей, в политике — позволили бы остановить гонку вооружений, в плане создания органов власти и законодательной деятельности — открыли бы путь для формирования общеввропейского правового пространства, общности культуры в самом широком смысле (и духовной, и технической).

Таким образом, второй этап стал бы этапом развития конвергенции (или соразвития) в каком-то ее виде: будь то сближение схожих обществ и стран либо появление принципиально новых, не известных до того форм организации народов. Осуществление указанных и других мер создало бы возможность перехода к третьему этапу — формированию общеввропейского интеграционного комплекса со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более конкретные контуры «европейского дома», его устройство подскажет

сама жизнь. Что касается правил поведения в нем, то уже сейчас можно сказать, что это будут равноправие, открытость, терпимость, невмешательство, ненанесение ущерба друг другу, плюрализм мнений и форм организации жизни, этический гуманизм и цивилизованность.

Пространственно «европейский дом» скорей всего охватит территорию Старого Света от Атлантики до Урала, хотя уровень экономической и культурной интегрированности народов, населяющих это пространство, будет, по всей вероятности, весьма неодинаков. Вполне понятно, что роль США и СССР как великих держав, либо территориально, либо политически и геостратегически относящихся и к Европе и к другим континентам, будет носить особый отпечаток, если не аутсайдеров, то во всяком случае членов европейского сообщества, обладающих наибольшим среди других экономическим и военным потенциалом и возможностями политического влияния. Поэтому от них потребуется, особенно на первых этапах строительства «европейского дома», повышенный политический такт, сдержанность и необходимость.

12. Одним из основных факторов высвобождения реформаторских движущих сил в Восточной Европе (а в какой-то мере и тех тенденций, которые сближают все европейские страны) является изменение подхода к ним Советского Союза, длительное время рассматривавшего этот регион не только как сферу своих геополитических национальных интересов (что соответствует действительности), но и как зону своего доминирующего влияния. Здесь нередко и в последние десятилетия использовались методы и средства давления и нажима, унаследованные со времен сталинизма, имели место акты вмешательства во внутренние дела союзных государств.

Перестройка советской политики неизбежно связана с отказом от бытовавших ранее представлений о характере отношений в рамках ОВД и СЭВ. Для советской политики очевидна необходимость демократизации связей в организа-

циях социалистических государств, и прежде всего изменения советской позиции, на основе общепринятых норм международного общения. Думается, что реакция СССР на нынешний ход развития и события в ряде восточноевропейских стран (таких, например, как Польша и Венгрия) дает основание говорить о том, что перемены курса СССР в этом регионе стали реальностью, что не может идти речи о каких бы то ни было «пределах терпимости» Советского Союза по отношению к своим союзникам.

Советскому Союзу, конечно, далеко не безразлично как пойдет развитие Восточной Европы. Но его приоритетными целями здесь должно быть не сохранение любой ценой старых форм организации социалистических государств. Приоритеты в Восточной Европе — это способствовать стабилизации обстановки здесь, видеть восточноевропейские государства благосостоятельными и процветающими, активно участвующими в общеевропейском диалоге, поддерживающих дружественные, лояльные отношения с СССР, расширяющие контакты с партнерами из Западной Европы.

Нам думается, что известным тормозом развития этого региона в послевоенные десятилетия была излишне тесная «привязка» его к СССР, чрезмерно и неоправданно раздутая вовлеченность последнего в его дела.

Советский Союз практическими шагами подтверждает сейчас намерение сократить свое присутствие, прежде всего военное, в этом регионе.

Происходящие в европейских социалистических странах перемены, особенно изменения в советской внешней политике в Восточной Европе, и прежде всего отказ от пагубной сталинской традиции великодержавной надменности, от перенесения стиля командно-бюрократической системы на отношения со странами этого региона, признание свободы выбора каждым народом путей своего развития, строгого невмешательства во внутренние дела этих стран, признания их суверенитета и независимости во всех сферах политики, позволяют устранить главные причины

и пружины конфликта СССР — США в Европе. Продвижение Советского Союза по пути демократизации общественной и политической жизни создает условия для сближения, расширения области совпадающих интересов государств двух систем, в том числе и наших стран, в процессе совместного участия и сотрудничества в формировании новой ситуации на Европейском континенте.

Правда, для этого нужны добрая воля и готовность к преодолению предубеждений, сдержанность другой стороны. Проявления этого, что крайне важно и отрадно, мы находим в действиях Вашингтона и его западноевропейских союзников.

Однако нельзя не отметить того, что американская сторона вплоть до недавнего времени рассматривала Восточную Европу главным образом под углом зрения советско-американских отношений.

Открыто провозглашались цели ослабления связей в рамках ОВД, раскола блока. Все это предполагалось достичь путем поощрения (хотя относительно осторожно) разнообразия, плюрализма, их большей независимости и «автономии» и т. д. Ныне эти принципы политики потеряли смысл в ходе развития и самой Восточной Европы, и Советского Союза. Как это ни парадоксально, но сейчас возможности влияния на восточноевропейские страны в духе «дифференцированного подхода» возросли, но одновременно возросла и опасность углубления в результате этого кризиса в Восточной Европе.

Видимо, озабоченность перспективой такого развития событий разделяют США и другие западные страны, проявляя заинтересованность в реформировании восточноевропейских моделей социализма, но не акцентируя, как прежде, цели и задачи раскола «советского блока», отрыва этих стран от СССР.

Соединенные Штаты сейчас впервые, пожалуй, за последние два-три десятилетия стоят перед необходимостью пересмотра своего курса в отношении государств Восточной Европы, отказа от того вида «дифференциации»

подхода к ним, который был основой их политики «наведения мостов» и частью «сдерживания» Советского Союза. Естественный ход событий в европейской зоне социализма решил многие противоречия, обременявшие связи США с этими странами. Одновременно он поставил перед ними новый вопрос: готовы ли американские политические круги к тому, чтобы по-новому подойти к связям с Восточной Европой и СССР, готовы ли они к тому, чтобы верно воспринять и способствовать — и если да, то каким образом — «наведению мостов» между разделенными частями Европы. Эти вопросы пока остаются без ответа из официального Вашингтона. В то же время в научных кругах США в ходе довольно многочисленных сдержанных, недоверчиво-подозрительных и критических оценок и замечаний в адрес Советского Союза все чаще раздаются реалистические и конструктивные голоса тех, кто понимает, что стабильность и спокойное развитие Восточной Европы становится общей заботой и заинтересованностью СССР, США и их западноевропейских союзников. А пути этого развития выберут сами народы данного региона, и никакая великая держава не должна, не имеет права, да реально и не способна привнести в этот выбор не совпадающее с ним свое решение».

Таковы были основные идеи, предложенные нами американской стороне. По сути, они представляли собой демократическую программу выхода из холодной войны, преобразования Европы в континент мира и сотрудничества, прекращения конфронтации между США и СССР.

Советская политика в годы перестройки сделала тогда все, чтобы добиться демократического переустройства в Европе и всего международного порядка. Перед руководством страны на передний план выдвинулась проблема вывода Советского Союза из состояния ненужной и опасной конфронтации с Западом, которая поглощала лучшие силы страны, делала невозможным решение более важных задач внутреннего развития, особенно обеспечение высокого качества и уровня

жизни советских граждан. Собственно, речь шла о нахождении правильных путей прекращения холодной войны и создания нового мироустройства. Подобная историческая задача могла быть решена только радикальным пересмотром идеологических принципов тогдашней советской внешней политики, прежде всего, путем отказа от мессианской роли Советского Союза как «движущей силы» «коммунистического и национально-освободительного движения», от цели «победы коммунизма во всем мире», служившей оправданием для советской экспансии. Это должно было привести к значительным переменам — к отказу от брежневской доктрины «ограниченного суверенитета», служившей основанием для силового вмешательства во внутренние дела каждой из социалистических стран, если кремлевское руководство сочтет это необходимым для удержания над ними своего контроля, к переходу от концепции «стратегического паритета» с Западом к концепции «разумной достаточности» для обеспечения безопасности страны, к установлению равноправных партнерских отношений со странами Восточной Европы и других регионов. Только так можно было создать условия для сбалансирования политических интересов с Западом, ослабить или вообще устранить конфронтацию Восток—Запад, создать условия для реального процесса разоружения, устранения угрозы ядерной войны и преодоления холодной войны.

Именно эту миссию взяло на себя с 1985 г. новое советское руководство во главе с М. С. Горбачевым. В годы перестройки были разработаны важнейшие принципы нового мышления в советской внешней политике. К ее основным чертам относится следующее:

- отказ от политики мессианского господства и ее осуждение;
- прекращение конфронтации Восток—Запад и гонки вооружений;
- соблюдение принципа, согласно которому в международных отношениях должно господствовать не право силы, а сила права;

- признание за каждым народом свободы выбора своего пути развития;
- глубокая демократизация и гуманизация международных отношений;
- установление неразрывной связи между политикой и моралью;
- преобразование большой Европы (ЕС) в объединенную Европу и создание в перспективе общеевропейского политического, экономического, правового и культурного пространства (идея «Общего дома Европы»);
- преобразование ОБСЕ в дееспособную головную организацию по безопасности и сотрудничеству государств новой Европы;
- постепенный демонтаж блоковой структуры международных отношений в Европе и запрет на создание сфер влияния и господства на европейском континенте.

Все эти принципы характеризовали новую суть внешней политики Советского Союза. Их претворение в жизнь позволило развязать острейшие узлы противоречий между Западом и Востоком, создать условия для прекращения холодной войны, гонки вооружений и для налаживания мирного сотрудничества государств. На основе этих принципов был преодолен позорный раскол немецкой нации и произошло мирное объединение Германии, без которого избавление от холодной войны представлялось невозможным. Страны Восточной Европы обрели самостоятельность. Была прекращена война в Афганистане, и советские войска были выведены из этой страны.

21 ноября 1990 г. представители верховной власти 22 европейских государств, а также Соединенных Штатов Америки и Канады подписали в Париже основополагающий международный акт о создании нового мирного порядка в Европе после объединения Германии и окончания холодной войны. Он вошел в историю как Парижская хартия. В ней торжественно провозглашалось: «Мы, главы государств и правительств стран—участниц Конференции по безопасности и

сотрудничеству в Европе собрались в Париже во время глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола в Европе закончилась. Мы объявляем, что наши отношения в будущем будут основываться на уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от прошлого. Благодаря мужеству мужчин и женщин, воли народов и силе идей Заключительного акта Хельсинки в Европе наступает новая эра демократии, мира и единства... Настало время, когда веками лелеемые надежды и ожидания наших народов становятся явью. Это непоколебимая приверженность демократии, основанной на правах и основных свободах человека, благосостояние, достигаемое посредством экономической свободы и социальной справедливости, и равная безопасность для всех наших народов».

Какие замечательные слова! Перед европейскими народами, пережившими в XX в. две «горячих» и одну «холодную» войну с их невообразимыми ужасами и потерями, открылись радужные перспективы создания совершенно новой Европы мира, стабильности и сотрудничества. Фактически впервые в истории был достигнут общеевропейский консенсус, отвечавший национальным интересам всех европейских народов.

Большая заслуга в повороте Европы от конфронтации к миру и общеевропейскому сотрудничеству принадлежит советской внешней политике в период перестройки. Даже К. Райс и Ф. Зеликоу в своей совместной книге «Звездный час дипломатии» отмечали: «Ирония истории состоит в том, что холодная война не могла быть закончена без фундаментального изменения советской политики. Еще долго будут спорить о том, почему Советский Союз начал новый курс и какую роль играли в этом Соединенные Штаты и другие страны. Но никто не сможет отрицать, что М. Горбачеву и «новым мыслителям», пришедшим к власти в Москве в 1985 году, принадлежит выдающееся место в истории окончания холодной войны»⁴. В сущности, идеи доклада, представленного нами

---

4 Цит. по немецкому изд. книги: Zelikow Ph., Rice C. Sternstunde der Diplomatie. Die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas. Propylaen Verlag. 1997. S. 28.

для обсуждения на советско-американской встрече в июле 1988 г., во многом предвосхитили Парижскую хартию. Но её предначертаниям так и не удалось сбыться. З. Бжезинский, выступая на наших встречах против навязывания Советским Союзом силой своих идей и ценностей другим странам, объявил такую практику нелегитимной, поскольку она лишает народы свободы самим определять свою судьбу. Но вскоре, презрев Парижскую Хартию, руководство США стало делать то же самое, навязывая свои господство и ценности другим народам.

Естественно, тогда мы не могли даже предположить, что через каких-нибудь три года в результате государственного переворота Б. Ельцина Советский Союз прекратит существование на полпути к радикальному преобразованию своей социально-политической и экономической системы. Что Россия в последующем превратится стараниями того же Б. Ельцина и его клана в нищее, второстепенное государство, а США останутся единственной супердержавой, которая поставит международное сообщество снова перед фактом опасной мессианской гегемонии.

Презрев «мирные дивиденды», предоставленные в конце 80-х годов Европе и миру советской политикой, правящая элита США пошла на международной арене ложным и чрезвычайно опасным путем установления глобального господства.

Международное сообщество было снова ввергнуто в полосу опасного развития, для которого характерными стали милитаризация, затмившая времена холодной войны, новые военные и политические угрозы и вызовы народам, разгул произвола и насилия на международной арене, создание новых образов врага, цинизм и аморальность политики, разрушение основ международного права.

На основе публикуемого дискуссионного доклада, предложенного американской стороне Институтом экономики мировой социалистической систем в июле 1988 г., читатель может сопоставить сформулированную в нем демократическую программу переустройства международных отношений

в Европе с результатами европейской и российской политики США в 90-е годы прошлого и начале нынешнего века. Эти результаты свидетельствуют о том, что правящая американская элита при президентах У. Клинтоне и Дж. Буше-младшем создала в мире ситуацию, пожалуй, не менее тревожную, опасную и непредсказуемую, чем в годы холодной войны. Её породила политика, вытекавшая из американской концепции «Нового сдерживания России» и «Проекта нового американского века».

«Проект нового американского века» — вызов международному сообществу

В политике действует незыблемое правило: «Прежде чем сделать первый шаг, надо подумать о последнем». Как это ни удивительно, данное правило постоянно нарушалось государственными деятелями великих держав, от решений которых зависели судьбы народов. Особенно это касалось политики господства. Те, кто начинали её, не задумывались о её последствиях для собственной страны и окружающего мира, неизбежно терпели поражение и обрекали собственный народ на национальную катастрофу. Эта участь постигла наполеоновскую Францию, кайзеровскую и гитлеровскую Германию. Мессианская экспансия И. Сталина и его последователей пагубно отразилась на социально-экономическом положении СССР и во многом способствовала его падению.

Господствующая элита США снова грубо нарушила это незыблемое правило политики. 3 июня 1987 г. американской и мировой общественности был представлен «Проект нового американского века» (Project for the New American Century — PNAC)⁵. В его разработке участвовали Р. Чейни, Д. Рамсфельд, П. Вулфовиц и другие представители воинствующего экспансионизма США. Вот некоторые пассажи из него⁶:

---

5 Project for The New American Century, Statement of Principles, Washington, D. C., 1987. <http://www.newamericancentury.org>.

6 Ibid.

1. «Наша цель — заново обосновать глобальную руководящую роль Америки и организовать её поддержку... Полны ли Соединенные Штаты решимости преобразовать новый век в духе американских принципов и интересов?»
2. «Мы, вероятно, забыли, на каких основных факторах основывался успех Рейгана: на вооруженных силах, которые обладают мощью и в состоянии ответить на нынешние и будущие вызовы; на внешней политике, которая мужественно и решительно продвигает американские принципы за рубежом; на национальном руководстве, которое берет на себя глобальную ответственность Соединенных Штатов».
3. «Мы не можем позволить, чтобы ответственность за руководство миром была бы отдана другим... Если мы не возьмем на себя эту ответственность, мы нанесем ущерб нашим жизненным интересам... ..Из истории XX века мы должны были бы извлечь урок, заключающийся в том, что задачу руководящей роли Америки надо воспринимать всерьез».
4. «Наша цель состоит в том, чтобы напомнить американцам об этих уроках истории и воодушевить их на то, чтобы сделать из этого необходимые выводы для нынешнего времени».
5. «Мы должны существенно повысить наши военные расходы, если хотим ныне взять на себя глобальную ответственность и приспособить наши вооруженные силы к будущему».
6. «Мы должны укрепить наши отношения с демократическими союзниками и подавлять режимы, которые намерены наносить ущерб нашим интересам и отвергают наши ценности».
7. «Мы должны продвигать за рубежом дело политических и экономических свобод».
8. «Мы должны принять ответственность за единственную в своем роде роль Америки в поддержании и развитии мирового порядка, который бы обеспечил нашу безо-

пасность, наше благосостояние и осуществление наших принципов».

9. «Такая «рейганистская» политика военной силы и моральной ясности может быть сегодня непопулярна. Но она необходима, если Соединенные Штаты хотят основываться на успехах прошлого и если мы хотим сохранить нашу безопасность и наше национальное величие в наступающем веке».

Итак, главная идея «Проекта» — установление американского господства в мире и беспрецедентное наращивание военной мощи США для обеспечения этого господства. Видный российский политолог и большой знаток американской политики Ю. Давыдов в своей превосходной книге «Норма против силы. Проблема мирорегулирования» справедливо отмечал, имея в виду политику США: «В нынешних условиях, отмеченных демократизацией международных отношений, трудно себе представить, чтобы какое-то одно государство могло бы или даже хотело бы взять на себя имперские функции, стать над всеми и навязывать всем остальным странам свое виденье мира, существующих в нём проблем и способов их разрешения. С этим бы просто никто не согласился, и уж точно с этим никто бы не справился, а система международных отношений, функционирующая на такой основе, просто постоянно давала бы сбои. Следовательно, Соединенные Штаты, даже если они хотят провести свою линию в вопросах мирорегулирования и создания нового мирового порядка, не могут игнорировать мнения других государств... В нынешних условиях Соединенные Штаты... не в состоянии быть абсолютным гегемоном, обладающим монопольным правом на истину»⁷.

Вашингтон «обогастил» международный лексикон и свои действия многими новшествами и необычными для здравого восприятия понятиями: «гуманитарная война», «превентивная интервенция», «сверхвооружение», «всеобщее значение

---

7 Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М: Наука, 1998.

американских ценностей», «интересы США превыше всего», «кто не с нами, тот против нас», «ось зла», «государства-изгой», «дипломатия чековой книжки», «точечные удары», «смертельная угроза международного терроризма», «глобализация НАТО», закрытие «окна уязвимости США» национальной ПРО и пр.

Планы преобразования мира по канонам США конкретизировал З. Бжезинский в статье «Геостратегия для Евразии», опубликованной в 1987 г. в журнале «Форин афферс» почти в одно и то же время с появлением «Проекта американского века». Он нарисовал поистине фантастическую картину перекройки мира:

- Соединенные Штаты должны быть единственной правящей державой в Евразии; кто владеет Евразией, тот владеет и Африкой;
- главная задача глобальной политики США — расширение их важнейшего глобального плацдарма в Европе посредством выдвижения НАТО и ЕС на восток, включая Балтику и Украину;
- не допускать, чтобы интеграция в рамках ЕС заходила слишком далеко и привела к образованию самостоятельной европейской мировой державы;
- Германии — опоре американской политики в Европе — нельзя позволить стать мировой державой; ее роль должна быть ограничена региональными масштабами;
- Китай — «восточный якорь» евроазиатской стратегии США — должен также оставаться региональной державой;
- Россию следует устранить как евроазиатскую великую державу; на ее месте надо создать конфедерацию, состоящую из Европейской русской республики, Сибирской и Дальневосточной республик.

Движущие мотивы американской политики французский исследователь Э. Тодд в своей книге «Некролог для мировой державы США», вышедшей на 11 языках, опреде-

лил так: «Объективно Америка стала грабительской страной. Следует ли это рассматривать как признак силы или слабости? Во всяком случае ясно, что США должны вести политическую и военную борьбу за господство, которое им совершенно необходимо, если они хотят сохранить жизненный уровень своих граждан.... Фундаментальной стратегической целью Соединенных Штатов является установление всеобъемлющего контроля над ресурсами планеты»⁸.

Можно себе представить, какими методами стали руководствоваться ЦРУ, госдепартамент, министерство обороны и другие органы США для проведения в жизнь политики господства. Свет на это пролил беглый агент ЦРУ Э. Сноуден. Он раскрыл тайную американскую глобальную сеть шпионажа за телефонными и электронными средствами связи 34 стран мира, включая союзников США. Особенно это касалось лиц, принадлежащих к политическому руководству стран, взятых под наблюдение. С 2002 г. было установлено прослушивание телефонных переговоров даже канцлера ФРГ А. Меркель.

Главным препятствием для США в их стремлении к глобальному господству являлись сначала Советский Союз, а после его падения — Россия. Устранение этого препятствия выступало приоритетной задачей американской политики на протяжении всего XX в. и в последующее время. Это очень обстоятельно показано в фундаментальном труде немецкого политолога Б. Роде «Европейская шахматная доска. Новая холодная война США против России», насчитывающем 1245 страниц⁹. В нем дается развернутое представление об особенностях становления и развития геополитической экспансии США с XIX в. до наших дней. В центре внимания автора находится рассмотрение движущих пружин, целей и результатов

---

8 Todd E. Weltmacht USA — Ein Nachruf. Munchen, 2003. S. 31, 37. Оригинальное издание на французском языке: *Après l'empire. Essai sur la decomposition du systeme americain*. Paris, 2002. См. также его книгу: *После империи. Pax Americana начало конца*. М., 2004.

9 Rode B. *Das Europäische Schachbrett. Amerikas neuer Kalter Krieg gegen Rubland*. Hohenrain Tubingen, 2012.

американской политики и стратегии в отношении России. О направлении и содержании исследования Б. Роде дают представление названия основных глав книги: «Первая холодная война США против Советского Союза — борьба за контроль над Евразией», «Эра Рейгана — стремление добиться падения Советского Союза», «Скрытая роль США в процессе разрушения Советского Союза», «Российская политика США в девяностые годы», «Продолжение американской стратегии дестабилизации России в правление Владимира Путина», «Новый проект США — военное окружение России: противоракетная программа и грузинская война», «Основы американской евразийской стратегии при Бараке Обаме».

В первой холодной войне, пишет автор, представители американских спецслужб, занимавшихся «разработкой» Советского Союза, советовали президенту Дж. Бушу-старшему принять особый план действий — «отказаться от поддержки Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева» и ни в коем случае не допустить «сохранения статус-кво Советского Союза», а содействовать его «социально-политическому преобразованию», т.е. устранить в стране социалистический строй, толкнуть её на путь капиталистического развития и вовлечь в провозглашенный Дж. Бушем «новый мировой порядок» под верховенством США. Для осуществления этой цели американская правящая элита остановила свой выбор на Б. Ельцине, который и стал, по определению Б. Роде, «непосредственным могильщиком Советского Союза»¹⁰.

Далее Б. Роде резюмирует: «Не будет преувеличением сказать, что Ельцин стал важнейшей шахматной фигурой в руках американских правящих кругов, на которую была возложена функция претворить в жизнь мечтания Мэккиндера, Спайкмена, (теоретики американской мировой гегемонии — **прим. авт.**) и особенно Збигнева Бжезинского. Без Ельцина и его политики было бы неммыслимо развитие 1989—1991 годов, в результате которого произошло расчленение, анархи-

---

10 Ibid. P. 432—433.

зация и паралич евразийского блока. Поэтому Ельцин должен был и в последующее время играть для США важную роль. В девяностые годы он служил орудием, пользуясь которым, американские банки и концерны смогли проводить меры по захвату российской экономики и сырьевых ресурсов, опираясь при этом на помощь так называемых олигархов — новой проамериканской криминальной правящей элиты России»¹¹.

После разрушения Советского Союза американские правящие круги начали, по мнению автора, новую холодную войну, на этот раз против России. Соединенным Штатам «удалось навязать проатлантический, антироссийский курс и Европейскому Союзу». Составной частью этого курса явилось «продолжение стратегии "мягких государственных переворотов", как это было в Украине, Грузии и Киргизии. То же самое должно было быть произведено в России с целью привести к власти силы, способные сохранить положение страны, которое возникло в эру Ельцина»¹².

Много места в книге отведено раскрытию целей и методов антироссийской политики США в новой холодной войне. Здесь речь идет не только о превращении России в вассала США, но и об овладении доступом к её промышленным и природным, в первую очередь энергетическим, ресурсам. Достижения этих целей мыслится «стратегией не прямых действий», т.е. без применения военной силы и занятия территории. В ход была пущена разработанная английским военным теоретиком Л. Гартом «стратегия не прямых действий» (Strategy of indirect Approach), то есть подрыв страны изнутри невоенными методами.

Антироссийская политика США выступала главным политическим, стратегическим и экономическим вызовом и угрозой для России и её существования в конце XX — начале XXI вв. Бывший кандидат в американские пре-

---

¹¹ Ibid. P. 435.

¹² Ibid. P. 903. См. также: Дашичев В. Имперское перенапряжение // Литературная газета. 2013. № 40.

зиденты М. Ромни в своем заявлении агентству CNN заявил: «Россия, несомненно, является для США глобальным врагом № 1». Он, конечно, прекрасно знал, что Россия далека от того, чтобы угрожать США. Дело здесь в том, что для проведения антироссийской политики американским правящим кругам выгодно постоянно поддерживать «образ врага» в лице России.

Политика глобального господства угрожает не только России. От неё страдает всё международное сообщество. Именно поэтому наиболее эффективный заслон ей могла бы установить Организация объединенных наций. Исходя из этого, в 2007 г. мною была разработана «Международная конвенция о запрете политики глобального господства». Она была доведена до сведения российского МИДа в расчете, что её представят от имени правительства России Генеральному секретарю ООН для обсуждения на ближайшем заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Текст этого международного проекта выглядел так:

*«Мы, страны-члены Организации Объединенных Наций —
принимая во внимание, что стремление завоевать
мировое господство привело на протяжении XX века к трем
мировым войнам, стоившим человечеству неисчислимых
человеческих жертв и громадных материальных потерь,
разрушением бесценных творений мировой культуры, милитаризацией экономики, сознания и жизни народов, возникновением трудно преодолимых «образов врага», послевоенными нищетой, разрухой, отчаянием и ожесточением людей, регрессом производства и науки, предназначенных для мирных целей;*

сознавая, что после каждой мировой войны вновь появлялась великая держава, проводившая политику имперско-мессианского господства и ставившая под угрозу национальные интересы и свободу народов, которые объединялись в противостоянии этой угрозе;

учитывая, что в ракетно-ядерный и космический век новая мировая война как следствие политики глобального господства приведет к гибели человеческой цивилизации;

будучи убеждены, что политика гегемонии всегда была неразрывно связана с экспансией и выступала самым деструктивным и опасным фактором в системе международных отношений, резко противоречила принципам демократизма и моральности внешней политики, не считалась с такими нормами международного общежития, как «единство в многообразии» и «живи и давай жить другим»;

глубоко сознавая насущную необходимость ликвидировать материальную основу политики глобального господства путем ограничения военных расходов стран—членов ООН нормой не более 0,5% валового внутреннего продукта;

объявляем о своем решении поставить под международный запрет политику, преследующую цель глобального господства над народами, и считать её преступлением против человечности».

Принятие такой конвенции Генеральной Ассамблеей ООН могло бы послужить серьезным сдерживающим фактором в противодействии мирового сообщества политике гегемонии, диктата и опасного военного произвола на международной арене.

Однако эта инициатива не нашла отклика в российском МИДе. После этого проект конвенции был опубликован в журнале российского парламента «Российская Федерация сегодня» (2008. № 18) и в «Экономической и философской газете» (2008. №37. Окт.).

Со стороны российского руководства практически ни разу не предпринимались эффективные демарши и меры противодействия американской экспансии как с трибуны ООН, так и в средствах массовой информации. Хотя для этого имелись очень благоприятные возможности и веские причины. С 1992 г. российское правительство не выступило с инициативами, направленными на устранение угроз мирному развитию и на обуздание гонки вооружений. Больше того, своими действиями оно содействовало этим процессам. Так, Россия превращена в одного из крупнейших поставщиков вооружений в мире. Она занимает второе место после США

по объемам продажи оружия. Эта статья её внешней торговли приносит наибольший доход после экспорта газа и нефти. Не нашло с её стороны и должного осуждения агрессивных актов США против Ирака, Афганистана и других государств.

Угрозы национальной безопасности России

Так называлась моя аналитическая записка, направленная в начале 1997 г. Институтом международных экономических и политических исследований РАН Председателю Совета Федерации Егору Строеву. Ознакомившись с ней, он распорядился отослать её в газету «Рабочая трибуна», где она и была опубликована¹³. Её расширенный вариант под названием «Битва за Россию» был напечатан в 2007 г. российской газетой «Наше время» и швейцарской газетой Zeit-Fragen¹⁴. Ниже следует её содержание:

«В российских средствах массовой информации и в общественном мнении наблюдается серьезная недооценка или просто игнорирование и недопонимание тех угроз, которым ныне подвергаются национальная независимость и национальная безопасность России в связи с происходящими в ней внутривнутриполитическими и экономическими процессами. Многие даже весьма ответственные деятели пола-

---

13 Рабочая трибуна, 1997. 1 апр., бывшая «Социалистическая индустрия». Редакция предположила статье вставку: «Сегодня мы публикуем материал, который изначально не предназначался для печати. Аналитическая записка доктора исторических наук В.И. Дашичева была направлена Институтом международных экономических и политических исследований РАН в Совет Федерации, и хотя в этом документе не стоял приснопамятный гриф «секретно», он был явно рассчитан на категорию людей, чьи должностные полномочия равны калибру рассматриваемых в записке проблем. И тем не менее ситуация в стране ныне такова, что ограничивать сущностное, научно обоснованное знание о положении, в котором оказалось все наше общество, вряд ли следует. Несколько слов об авторе материалов. Вячеслав Иванович Дашичев — известный ученый-обществовед, автор ряда монографий по новейшей истории, участник многочисленных сборников статей по историко-политической тематике. Специалисты высоко ценят его исследования истоков, практики и последствий германского фашизма. Что думает ученый о сегодняшней ситуации в России? Какие меры видятся ему необходимыми, чтобы страна не оказалась в бесповоротном историческом тупике?»

14 Наше время, 2007. № 31. Авг.; Zeit-Fragen. 2007. 16. August.

гают, что ныне для России нет крупномасштабных угроз извне. На деле такая извращенная позиция, особенно если её придерживаются в «верхах», может обернуться для нашей страны роковыми последствиями. Мы уже испытали нечто подобное 22 июня 1941 г.

Характер нынешних угроз совсем иной, чем, скажем, накануне и в период Великой Отечественной войны. Тогда было ясно, кто является врагом, несущим стране поражение, и вся энергия народа была обращена на отражение этой опасности в открытой борьбе. Ныне же мы имеем дело с ползучей внутренней угрозой, истоки которой надо искать как внутри страны, так и за рубежом. Её очертания так размыты, что это сбивает с толку не только простых людей, но нередко даже политиков. Она связана главным образом с внешнеполитическим курсом Соединенных Штатов после окончания холодной войны.

Радужные надежды наших реформаторских сил в период перестройки, что после прекращения конфронтации Восток-Запад удастся создать принципиально новую демократическую систему международных отношений в мире, особенно в Европе, свободную от гегемонизма и мессианства, не оправдались. Не сбылись также расчеты на то, что постепенно удастся реализовать великую идею общеевропейского дома. Это случилось потому, что США пошли другим путем, чем тот, который был начертан Парижской хартией, принятой странами ОБСЕ в ноябре 1990 г. По меткому определению Джоржа Кеннана, многие американские политики «восприняли конец холодной войны и исчезновение Советского Союза как образование вакуума, который они, исходя из своих представлений, призывают теперь заполнить».

Характерно, что Кеннан — этот очень проникательный политический деятель и мыслитель, автор доктрины «сдерживания» коммунизма — осуждает ныне подобную политику, понимая её пагубные последствия для международной безопасности и подлинных национальных интересов США.

А между тем выводы Кеннана подтверждаются официальными американскими документами и политикой Вашингтона (разработками госдепартамента, Пентагона, выступлениями ответственных политических деятелей США). В послании президента Клинтона Конгрессу в 1996 г. прямо говорится о том, что США должны использовать редкостные возможности, возникшие после их «победы» в холодной войне, для утверждения своей руководящей роли в мире, продвижения американских политических, стратегических и экономических интересов в важнейшие регионы мира и развертывания мощных вооруженных сил для обеспечения глобальной политики господства. Военные расходы США сохраняются почти на уровне, существовавшем в разгар холодной войны.

Спикер палаты представителей американского конгресса Ньют Гингрич очень откровенно сформулировал мессианскую роль США: «Только Америка может руководить миром. Америка является единственной глобальной, общечеловеческой цивилизацией в истории человечества... Без существующей американской цивилизации на нашей планете возрастут варварство, насилие и распространение диктатур».

Поворот США к политике экспансионизма отметили многие западные аналитики. Так, директор Гессенского фонда изучения конфликтов и мира, профессор Чемпиль опубликовал в официальном органе бундестага ФРГ — приложении к газете Дас парламент статью «Возврат к гегемонизму?» О мировой политике президента Клинтона, в которой он, в частности, писал, что сохранение Соединенными Штатами непомерно больших военных расходов служит цели утверждения мирового господства и что в основу американской политики после окончания конфликта между Востоком и Западом легло стремление не допустить, чтобы Китай, Россия, а также Германия, Япония и интегрированная Европа возвысились до уровня самостоятельных глобальных величин, сопоставимых по экономической и военной мощи с США.

В контексте этой внешнеполитической стратегии определился подход США к Восточной Европе. Страны этого региона, обретшие в эру советской перестройки полный суверенитет, свободу и независимость, превратились в представлении Вашингтона в «вакуум силы», который надо заполнить путем продвижения Североатлантического блока на Восток, чтобы тем самым расширить сферу господства США в Европе. В связи с этим профессор Чемпиль писал в упомянутой статье: «Расширение НАТО, в отношении которого администрация Клинтона сначала сохраняла осторожность, превратилось ныне в главный инструмент их европейской политики. То, что оно вновь приведет к расколу Европы, стало рассматриваться в Вашингтоне как не столь важное обстоятельство по сравнению с перспективой расширения с помощью военного блока американского доминирующего влияния в Европе. Это влияние всегда осуществлялось через НАТО. Расширение блока пойдет на пользу непосредственно Вашингтону».

Второй еще более важный для Вашингтона «вакуум силы» возник в 1991—1996 гг. на бывшей советской территории в результате беловежской трагедии и проведения направляемых извне, через МВФ, реформ. Под видом этих реформ проводилось целенаправленное разрушение политического, экономического, оборонного, научно-технического и духовного потенциала страны. За пять лет валовой внутренней продукт страны сократился на 45 проц. и составляет ныне около 10 проц. американского, производство упало более чем на 50 проц., произошел громадный беспрепятственный перелив российских национальных богатств и капитала на Запад, что дало мощный импульс для развития западной экономики. Россия перестала быть великой державой. Единственная сфера, где она пока сохраняет этот статус, является ее ядерный арсенал, все еще держащий «окно уязвимости» США открытым. Но и к нему пытается подобрать ключи американская политика, как и к единой энергетической системе, нефтегазовой и сырьевой промышленности России.

Для заполнения созданного в России «вакуума силы» Вашингтону не нужны ни ядерные заряды, ни ракеты, ни прочие средства войны. Он располагает для этих целей в достатке американским «сверхоружием» — деньгами. В нем США имеют абсолютное превосходство над Россией с ее до предела ослабленными государственностью и экономикой. Чтобы сделать бывшую сверхдержаву послушной своей воле, Вашингтону достаточно затратить 10 млрд долларов. Что значит эта сумма по сравнению с сотнями миллиардов долларов, ежегодно расходовавшихся Соединенными Штатами во время холодной войны для борьбы с Советским Союзом! Этой суммы — мизерной по сравнению с масштабностью поставленной глобальной задачи — вполне хватает, чтобы создать в России мощные подставные финансовые империи, влияющие на государственную политику и средства массовой информации, вытесновать активное американское лобби, опираясь на которое можно скрытно от общественности навязывать России свои интересы. Весьма удобными для этого оказались отличительные черты некоторых представителей новой российской правящей элиты — неукротимые властолюбие и жажда наживы, невежество и некомпетентность, продажность и полное равнодушие к бедствиям народа и к судьбам страны. Авторитарная российская конституция, поставившая исполнительную власть вне контроля общества, открыла для проведения всех этих мер широкие возможности. Она предоставила различным политическим проходимцам широкое поле деятельности за спиной Президента и от имени Президента.

Еще никогда в истории России существование и господство узкой правящей элиты, принимающей государственные решения, не были в такой тотальной финансовой зависимости от внешних сил и никогда еще российское руководство не подпадало под такой диктат извне, как это имеет место ныне. Вольно или невольно российская внутренняя политика превратилась в проводника американских интересов. А эти интересы состоят в том, чтобы не дать России снова подняться до уровня великой державы,

превратить ее в поставщика энергосырьевых ресурсов, в рынок дешевой рабочей силы и сбыта высокотехнологичных видов готовой продукции.

Очень показательна в этом отношении реакция госдепартамента США на воззвание видных американских экономистов — лауреатов Нобелевской премии по поводу экономической политики российского руководства, с которыми они обратились в середине декабря минувшего года к Ельцину и международной общественности. В нем утверждалось, что проводившиеся в России с 1992 г. «шоковые» реформы завели российскую экономику в тупик и от них надо поскорее отказаться, чтобы вывести Россию из глубокого кризиса. Госдепартамент резко осудил это воззвание, подтвердив свою заинтересованность в продолжении принятого курса реформ. Как это ни странно, той же линии придерживается и команда Ельцина на протяжении последних лет, несмотря на очевидность экономической несостоятельности и на антинациональный характер проводимых реформ и их убедительную критику со стороны видных российских экономистов. Не потому ли американская политика, начиная с президента Буша (старшего) и особенно при Клинтоне делала столь большую ставку на Ельцина? На основе проводимых реформ и политики созданного в России режима невозможно добиться подъема российской экономики и жизненного уровня населения, а также «национального согласия и примирения», к которому ныне призывает российское руководство. Финансовым воротилам удалось буквально за несколько лет занять господствующие позиции в финансовом мире России. Такого еще не бывало в экономической истории современного общества. Моргань, Рокфеллеры, Ротшильды, создавшие свои финансовые империи на протяжении поколений, поблекли в сравнении с новыми российскими миллионерами, в сказочно короткий срок сконцентрировавшими в своих руках громадную финансовую и политическую власть в России. Не выяснены еще подоплека и источники столь стремитель-

тельного обогащения узкой кучки людей и роль в этом деле американской политики.

Пришедшая к власти новая группировка действует все более беспардонно и цинично. По ее усмотрению осуществляются, минуя парламент, назначения верных ей людей на самые ответственные государственные посты. В ее распоряжении оказалась важнейшая часть телевидения и прессы. Она уже диктует средствам массовой информации, как надо освещать те или иные события и явления нашей жизни, и препятствует публикации правдивых, критических статей о положении страны и опасных для нее последствиях псевдореформаторской политики. В ее планы входит установление контроля над Советом национальной безопасности и Советом обороны. Ныне главные усилия она направляет на то, чтобы поставить во главе руководящих органов силовых структур своих людей. Если новому правящему клану удастся подчинить себе силовые структуры, Россия окажется на длительное время во власти произвола антинациональных сил. Логика политической борьбы заставляет представителей этого клана все больше полагаться на поддержку и опору Вашингтона. В случае консолидации их власти и у Вашингтона улучшатся возможности направить развитие и деятельность российских силовых структур в русло своих интересов и активизировать «тихое завоевание» России изнутри.

Трудно сказать, какую часть российского «вакуума силы» США уже заполнили. С точки зрения меры национальной независимости и безопасности России, это «заполнение», по всей видимости, уже приблизилось к критической черте. До сего времени не нашлось общественных и политических сил, которым удалось бы приостановить эти опасные для нашей страны процессы.

«Тихое завоевание» России сопровождается мерами ослабления и подрыва ее позиций на международной арене. В пользу этого заключения говорят многие факты из реалий американской политики:

- укрепление НАТО и планы расширения сферы её действия на восток Европы, поближе к границам России;
- блокирование идеи радикальной реорганизации ОБСЕ и превращения её в главную действенную и работоспособную организацию европейской безопасности и европейского сотрудничества с соответствующими общеевропейскими институтами и панъевропейскими миротворческими войсками. Это не входит в расчеты Вашингтона, поскольку ставит под вопрос существование НАТО;
- неприятие со стороны США идеи общеевропейского дома;
- заинтересованность США в том, чтобы держать Россию на дистанции от стран Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы, особенно от Германии;
- активная политика разобщения стран СНГ и недопущения их интеграции. В 1999 г. в Вашингтоне на саммите НАТО была создана антироссийская группировка ГУАМ в составе Украины, Грузии, Азербайджана и Молдавии, противопоставленная СНГ. В заседании руководителей ГУАМ в июне 2007 г. уже участвовали Польша, Литва и Румыния. Они усиленно продвигали план вступления стран ГУАМ в НАТО и ЕС. В качестве наблюдателей на заседании присутствовали представители многих стран НАТО и ЕС и даже Японии;
- разыгрывание главной карты в антироссийской политике в пространстве СНГ путем разжигания и использования противоречий между Россией и Украиной, чтобы превратить последнюю в геополитический противовес нашей стране. Профессор Нью-Йоркского университета Стивен Коэн — один из лучших американских специалистов по России, отличающийся объективностью в своих исследованиях — совершен-

но справедливо отмечал, что «новый фронт «холодной войны» проходит через Украину»¹⁵.

- активное политическое и пропагандистско-психологическое противодействие планам создания тесного политического и экономического союза Беларуси и России.

Дабы создать видимость оправданности всех этих действий и стремлений для Вашингтона было бы очень выгодно снова возродить имидж некоей «опасности с Востока», со стороны России. В этом смысле российская политика и общественность могут быть поставлены в затруднительное положение. Например, уже сейчас справедливые возражения российской стороны против расширения НАТО истолковываются в западных средствах массовой информации как проявления российской великодержавности, российского национализма, российского противодействия расширению зоны демократии, ущемление суверенных прав восточноевропейских стран, как «шизофреническая» склонность русских видеть во всем козни внешних врагов и т. д. Значительная часть западной общественности принимает это за чистую монету.

Но многие здравомыслящие аналитики на Западе пишут в своих трудах об опасном и деструктивном характере антироссийской политики США. К их числу принадлежит фундаментальная работа известного немецкого исследователя международных отношений и публициста Петера Шолль-Латура «Россия в тисках»¹⁶. Геополитические цели США очень хорошо характеризовала швейцарская газета *Zeit-Fragen*: «Если мы сегодня видим, как США окружают Россию и Китай, как они все сильнее сжимают кольцо своих военных баз вокруг этих держав, как они преобразуют НАТО в орган обслуживания своей внешней политики, как они пытаются расколоть Европу, как они нарушают моно-

¹⁵ См.: Известия. 05. 04. 2007. 5 апр.

¹⁶ Scholl-Latur P. Russkand in Fesseln. Berlin, 2006.

польное право ООН на применение силы, как Вашингтон оправдывает превентивные войны и даже не исключает применение ядерного оружия, то становится ясно — это ни что иное, как имперская политика»¹⁷.

Как это ни печально, мы уже дожили до того, что в результате политики США российские военные стали уже рассматривать, даже на страницах прессы, сценарии войны США и НАТО против России. Член «Коллегии военных экспертов» генерал Александр Владимиров и его коллега Михаил Ходоронок дали весьма развернутую характеристику этих сценариев в газете «Наше время»¹⁸. С их тревожными выводами нельзя не согласиться. С помощью оружия массового поражения с Россией намечено покончить в течение часа, а затем приступить к её захвату.

Что же может противопоставить российская политика внешнеполитическому курсу США, угрожающему национальным интересам России? Очевидно, для этого надо выработать гибкую российскую доктрину сдерживания, способную хоть частично нейтрализовать неблагоприятные для России последствия американской политики. Но эта доктрина не должна носить антизападный характер, препятствовать честному деловому сотрудничеству между Россией и США, затруднять интеграцию нашей страны в мировое хозяйство, особенно ее вовлечение в процессы общеевропейского единения.

К числу первоочередных мер, направленных на укрепление национальной независимости и безопасности страны, можно отнести следующее:

- поставить под всеобъемлющий контроль со стороны Федерального собрания деятельность администрации Президента и правительства, политическую и экономическую активность групп российской олигархии, связанных с США;

---

17 Zeit-Fragen. 2004. 5. Juli.

18 Если завтра война. Россия будет уничтожена за один день // Наше время. 2007. № 21. Июнь. С. 4—5.

- изменить курс рыночных реформ, сделав ставку не на спекулятивный капитал, не создающий и не создавший никаких ценностей, как это было с начала 1992 г., а на производственный капитал, на подъем разрушенного производства, особенно в сфере высоких технологий. Для проведения новых реформ необходимо повысить роль государственного регулирования хотя бы до уровня, существующего в Германии и других странах Западной Европы;
- выйти из-под зависимости от МВФ, навязавшего России гибельный курс реформ и установившего контроль за развитием её экономики;
- поставить эффективный заслон влиянию американского лобби на политику, экономику и средства массовой информации страны. Последние должны быть ренационализированы и поставлены под наблюдение со стороны общественных органов, учрежденных Федеральным собранием;
- выработать четкую концепцию интеграции в рамках СНГ и энергично претворять её в жизнь, осудив пассивно-выжидательную или негативную позицию нынешнего российского руководства в этой области;
- вернуться во внешней политике к концепции общеевропейского дома, отвечающей насущным национальным интересам России;
- принять реальные меры по нейтрализации негативных для России и Европы последствий расширения НАТО, не дав при этом втянуть себя в новую конфронтацию и гонку вооружений. Экспансии Атлантического блока необходимо противопоставить новую постконфронтационную концепцию общеевропейской безопасности;
- российской политике следует выступить с инициативой дополнить принципы ОБСЕ новыми, осуждающими всякое стремление к господству, разделу сфер влияния, пресловутому заполнению «вакуума силы» в

Европе и обеспечивающими дальнейшую демократизацию международных отношений на нашем континенте в соответствии с постконфронтационным духом времени. Пора, наконец, поставить экспансионизм, гегемонизм и мессианство вне закона и вне международного права.

Ну, а что же предприняла российская политика в ответ на явно антироссийский курс США? Как это ни странно — ничего существенного. Евгений Примаков в интервью газете «Россия» признал, что у России «нет государственной антиамериканской политики»¹⁹. Но такая позиция ущербна для национальных интересов России. Она на деле поощряет Вашингтон на дальнейшие антироссийские действия. Поразительно, но факт: в наших газетах можно прочесть, что «стратегическое партнерство между США и Россией еще возможно» или что «надо сотрудничать с США в создании системы противоракетной обороны». Какое «стратегическое партнёрство» может быть с державой, если она целеустремленно и последовательно проводит свой антироссийский курс? Несмотря даже на «дружеские отношения» между Путиным и Бушем. Американцы, видно, хорошо усвоили правило, сформулированное давно английским премьером лордом Пальмерстоном: нельзя смешивать дружеские отношения с необходимостью добиваться достижения своих национальных целей.

«Игра в поддавки» с США вызвала в общественности России недоумение и неодобрение. Генерал А. Владимиров писал в одной из последних статей в «Литературной газете»: «Мы сами отдаем стратегическую инициативу в руки наших геополитических противников практически на своем поле и своим «воинствующим бездействием» сами проигрываем войну за наши братские народы и приграничные пространства, чем обрекаем себя на практически неминуемое поражение, а это — преступление. В этом плане

---

19 Россия, 2007. 19—25 апр. С.14.

приходится только недоумевать (и негодовать) в связи с полным бездействием политического руководства России и отсутствием хоть какой-то осмысленной политики в отношении этих государств — мы не боремся не только против своих противников, но даже за своих друзей»²⁰. Против этого нельзя ничего возразить.

В мае 2007 г. Путин произнес на международном совещании по вопросам безопасности в Мюнхене речь, вызвавшую большой интерес общественности как на Западе, так и в России. В ней он впервые как глава государства назвал угрозы, исходящие от экспансивной политики США. Но в развитие этой речи не было ничего сделано. Она была направлена в адрес российской общественности, чтобы создать видимость, что Путин борется за национальные интересы России. Газета «Время» назвала его мюнхенскую речь «ложкой меда в бочке дегтя»²¹. Пока же наша политика не дала адекватного ответа на вызовы США, даже на создание американской системы ПРО в Европе. Скоро мы будем жить с пистолетом, приставленным к нашему виску.

Конечно, Россия заинтересована не в конфронтации, а во всестороннем сотрудничестве с США. Но надеяться на это не приходится. Вашингтону нужна Россия, находящаяся в полной вассальной зависимости от США. Поэтому российской политике ничего другого не остается, как разработать наконец собственную «доктрину сдерживания» экспансии «мировой элиты» США — систему политических, военных, экономических и пропагандистских мер защиты национальных интересов и национальной безопасности России.

В аналогичном духе о внешних и внутренних угрозах России, её экономическому и научно-техническому потенциалу, да самому её существованию высказывались не только многие ученые, но и ответственные деятели, непосред-

²⁰ Владимирова А. Старая колея милитаризма // Литературная газета. 2007. 25 апр.—3 мая. С. 3.

²¹ Время, 2007. 3 мая. С. 3.

ственно отвечавшие за национальную безопасность страны. Так, бывший начальник Генерального штаба Российских вооруженных сил генерал Виктор Самсонов в принципиально важной статье «Иная трактовка понятия войны: время требует внести коррективы в классическую формулу Карла фон Клаузевица» писал: «В современных войнах все более рельефно проявляется такая черта, как право безраздельно господствовать над ресурсами страны, региона, континента, планеты... В связи с этим нельзя не отметить появление нового феномена содержания войны: стирания граней между военными и невоенными средствами борьбы. В сущности, речь идет о вступлении военного противоборства в новую фазу, когда современные средства, формы и методы такого противоборства позволяют достичь стратегических целей войны без традиционных в недавнем прошлом результатов (захват территорий и т.д.)». По определению Самсонова, «война — это способ достижения политических целей путем разрешения противоречий между государствами (группами или коалициями государств) с применением политических, экономических, финансовых, дипломатических, информационных, технологических и других средств в сочетании с угрозой использования или прямым использованием вооруженных сил»²².

С этой формулировкой можно вполне согласиться. Но с одной существенной оговоркой: политические и стратегические цели «мировой элиты» (по весьма емкому выражению Самсонова), стремящейся поставить под свой контроль мировую политику и мировые ресурсы, могут быть достигнуты в переживаемый нами переходный период становления нового мирового и европейского порядка и **без войны**. Именно в современных условиях, когда перестала существовать ядерная супердержава СССР и на ее месте возник «вакуум силы», «архитекторы» американской политики задались целью

---

22 Независимое военное обозрение. 1996. 26 дек.

использовать возникшие перед США уникальные возможности для подчинения России с помощью мирных средств.

Россия явилась, с одной стороны, потенциальным препятствием на пути реализации глобальных планов «мировой элиты», особенно на Евразийском континенте, и «элита» задалась целью убрать это препятствие, а с другой стороны, будучи предельно ослабленной в итоге саморазрушения в эру Ельцина, Россия представилась для Вашингтона идеальным полем для активного применения «невоенных средств борьбы».

Итак, Россия столкнулась с неизмеримо более опасной внешней угрозой, к отражению которой она оказалась не готова, — с не силовым воздействием США на всю её государственную структуру, народное хозяйство и народ посредством использования финансово-экономических, пропагандистско-психологических и подрывных методов спецслужб, поиска и вербовки продажных представителей правящей элиты России. Особая роль возлагается на демагогическое манипулирование понятиями демократии, прав и свобод личности. После развала СССР, который произошел при активном воздействии США, эти методы были положены во главу угла политики Вашингтона и на постсоветском пространстве. В её фарватере оказались и европейские сателлиты США.

Ранее цели навязывания своей политической воли мировой державе и установления контроля над ее политикой, ресурсами и развитием могли ставиться только в условиях войны и достигнутой в ходе нее победы. В отношении России это стало возможным в мирных условиях. Возникла качественно новая особенность постсоветского периода мировой политики, отличающая его от характера международных отношений прошлого. Соединенные Штаты вместо холодной перешли к тайной войне против России. Радикально изменились методы ее ведения. Если в период противостояния Восток—Запад решающее значение имела военная мощь, в первую очередь ракетно-ядерные средства поражения, то в «эру Ельцина»

«абсолютным оружием» в достижении целей американской политики применительно к России стали деньги, финансовый капитал, тайная подрывная деятельность.

Именно в этой сфере Россия, как и другие страны СНГ и Восточной Европы, оказалась в состоянии полной уязвимости. Перед американской политикой открылись возможности широко использовать свою финансовую мощь для подкупа, насаждения угодных ей политических и экономических сил в правящих структурах, направленного проведения избирательных кампаний, манипуляции общественным мнением через купленные СМИ, создания финансовой олигархии и подставных финансовых империй, скупки за бесценок новейших технологий и лучших умов из области науки и техники, овладения природными и промышленными ресурсами, финансирования националистических и сепаратистских движений, дестабилизации при необходимости политического, экономического и финансового положения страны и пр. Все это необязательно проводилось на уровне государственной политики, отдаваясь на откуп частному капиталу, могущественным концернам, международным финансовым воротилам и спекулянтам. Насколько эффективным оказалось «абсолютное оружие» — деньги — в постсоветскую эпоху, ярко продемонстрировали президентские выборы 1996 г., когда усилиями западного и российского олигархического капитала рейтинг Б. Ельцина был «поднят» в течение полугода с 5 до 42%.

Так произошло стирание граней не только между военными и невоенными средствами достижения политических целей, но и между внешней и внутренней безопасностью страны. Более того, на передний план для России выдвинулись проблемы обеспечения именно внутренней безопасности перед лицом новой политической стратегии США. Невоенные средства достижения политических целей, будучи примененными США к России в «эру Ельцина», оказались более эффективными и намного более дешевыми, чем ракетно-ядерные и иные силовые средства борьбы в период конфронтации Восток—Запад.

Оценки реальных угроз национальной безопасности России, данные начальником российского Генерального штаба, были совершенно правильными, хотя и очень запоздалыми. Однако и в 1996 г. руководство Б. Ельцина не сделало никаких выводов для российской политики из анализа генерала В. Самсонова. Больше того — он оказался неуютен новому режиму и был вскоре смещен с должности начальника Генерального штаба.

Американские провокации на постсоветском пространстве²³

Творцы политики США — непревзойденные мастера в организации провокаций и подрывных действий. В этом у них давние традиции. Начнем с того, что в 1898 г. спецслужбы США взорвали собственный военный корабль «Мэйн» в бухте Гаваны, чтобы свалить вину за это на Испанию и создать предлог для войны с ней, захвата Кубы и Филиппин, входивших в ее империю. В 1915 г. они умышленно подставили океанский лайнер «Лузитания» под торпеды немецких подводных лодок. Его потопление вызвало широкое возмущение в американской общественности. Было создано моральное оправдание для вступления США в первую мировую войну.

По аналогии с этим в декабре 1941 г. были весьма своеобразно преодолены изоляционистские законодательные барьеры, запрещавшие США вступать в войну. Располагая точными сведениями о движении японской эскадры в направлении американской военно-морской базы в Пёрл-Харборе, американская администрация не приняла никаких мер к отражению японского нападения и обрекла находившиеся там военные корабли и личный состав на уничтожение. Снова последовал взрыв негодования американской общественности. Так был создан повод для вступления США во вторую мировую войну. Война против Вьетнама была развязана в

---

²³ См.: KM.RU. Дашичев, 27.05.2011.

результате Тонкинского инцидента, когда американский военный корабль подвергся атаке собственными самолетами, а вина за это была возложена на вьетнамцев. Самой же грандиозной провокацией явился теракт, организованный американскими спецслужбами 11 сентября 2001 г. в Торговом центре Нью-Йорка²⁴.

Характерной особенностью американских провокаций является ставка на достижение поставленных целей чужими руками. Примером здесь может служить война в Чечне. До сего времени остаются невыясненными многие закулисные обстоятельства ее развязывания и ведения. Ясно, что она служила американским интересам. Именно США были заинтересованы в дестабилизации всей обстановки на Кавказе и в создании там постоянных очагов напряженности и антироссийских настроений. Им нужна была большая война на Кавказе, и они ее получили, причем в самом жестоком и разрушительном виде. В окружении Б. Ельцина были такие лица, как Б. Березовский (в то время — зампреда Совета Безопасности) и другие предатели на службе у американской закулисы, связанные с чеченскими боевиками. Они спровоцировали войну против собственного народа в угоду США. По их настоянию генералу Д. Дудаеву было передано вооружение Северокавказского военного округа. Впоследствии это позволило чеченским боевикам оказать сопротивление российским войскам.

Москве не представляло никакого труда договориться с чеченским руководством и решить все спорные вопросы. Например, путем организации встречи Б. Ельцина и Д. Дудаева. Но был выбран другой, пагубный путь. Это было не что иное, как предательство национальных интересов России. Правители США ликовали. Они щедро финансировали чеченскую войну через Саудовскую Аравию. Для этого выделялось 2 млрд долл. в год. Об этом прямо заявил депутат бундестага Виммер, возглавлявший в германском парламенте Комитет

---

24 Дашичев В. Загадки американской трагедии. О теракте 11 сентября // Власть. 2004. № 2.

оборонной политики. Таковы факты антироссийской деятельности США на Кавказе в период чеченской войны. Президент Чеченской Республики Р. Кадыров в интервью 7 июля 2009 г. особо подчеркнул, что и ныне «работники иностранных спецслужб работают против России» в Кавказском регионе.

Другим ярким примером провокации чужими руками стали события, связанные с нападением грузинских войск на Южную Осетию 8 августа 2008 г. Истоки этой провокации следует искать в инспирированном спецслужбами США государственном перевороте в Грузии, в результате которого к власти был приведен американский ставленник М. Саакашвили. С тех пор США взяли под свою опеку боевую подготовку и вооружение грузинских войск. Активное участие в этом принял также Израиль. Были проведены крупные военные учения и маневры грузинских войск совместно с войсками НАТО, например, «Кооперативный лук» или «Кооперативное копье», в котором приняли участие солдаты из 19 стран НАТО и не входящих в этот блок государств. Буквально накануне вторжения войск М. Саакашвили в Цхинвал, в июле 2008 г., состоялись грузино-американские военные учения «Незамедлительный ответ». Уже само название учений говорит о многом. По заявлению заместителя министра обороны США Банкерта, в них отрабатывались меры «защиты суверенитета Грузии», как будто Россия собиралась напасть на нее.

Августовская провокация США на Северном Кавказе преследовала далеко идущие цели. Еще в марте 1999 г. Сенат США принял «Акт о стратегии шелкового пути» (Silk Road Strategy Act), в котором, в числе прочего, говорилось: «Регионы Южного Кавказа и Центральной Азии могут добывать нефть и газ в достаточных количествах, чтобы снизить зависимость Соединенных Штатов от поставок энергоресурсов из ненадежных регионов Персидского залива». Установление американского контроля над Ближним и Средним Востоком, Кавказом и Центральной Азией стало одной из важнейших задач геополитики США. В орбиту американского «шелкового», а на самом деле нефтегазового пути попадали 17 стран

бывшего советского пространства, Балкан и Южной Европы. Для его бесперебойного функционирования требовалось проводить вытеснение России с Кавказа. Этой цели и должна была послужить грузинская агрессия против Цхинвала. Если бы она увенчалась успехом, под контроль НАТО (а фактически США) попадали не только Южная Осетия, но и Абхазия, что значительно расширило бы геополитические позиции американцев на Черном море в дополнение к их военным базам, созданным на черноморском побережье Румынии и Болгарии.

Но этим провокационные цели на Северном Кавказе не ограничивались. В случае вовлечения России в военные действия в этом регионе для правящей американской элиты открывалась возможность развязать против нее широкомасштабную информационную войну, представив дело так, будто РФ напала на Грузию, выявив свой «опасный империалистический характер и угрозу» для соседних стран, в том числе Европы. Поэтому, мол, необходимо укрепление НАТО и расширение его военной инфраструктуры к границам России, а кроме того, создание против нее системы ПРО США в странах Восточной Европы. Именно под таким соусом и была развернута разнузданная антироссийская пропаганда после провала операции М. Саакашвили в Цхинвали. Стоило больших усилий со стороны России, а также честных и ответственных политиков и журналистов на Западе, чтобы дезавуировать ее лживый характер. Тем не менее это не остановило госсекретаря Х. Клинтон заявить во время ее июльского визита в Грузию в 2009 г., что США осуждают «оккупационную политику» России.

Очень правильно коварные методы информационно-психологической войны, к которым ныне прибегают американские политики, охарактеризовал председатель партии «Справедливая Россия» С. Миронов: «Наглядным примером применения США и их союзниками технологий инициации и управления политическими конфликтами является война в Южной Осетии в августе 2008 года. Этот международный конфликт нового поколения поразил мир жесточенностью

боевых действий и предвзятостью оценок западных СМИ. На фоне военных действий разыгралась менее заметная, но не менее яростная война — информационно-психологическая, в которой США, стоявшие за спиной грузинских агрессоров, обрушили на Россию всю мощь своих новейших технологий психологического воздействия. При этом сам вооруженный конфликт в Южной Осетии был только начальной фазой спланированной США стратегической операции психологической войны, механизмом, способным накалить, взорвать и направить в нужную сторону мировое общественное мнение. Реакция западных СМИ на события в Южной Осетии в очередной раз продемонстрировала, до какой степени нынешняя реальность определяется не подлинностью событий, а их информационной имитацией».

Эта «информационная имитация» — весьма неуклюжая ложь с целью введения общественности в заблуждение, ложь как постоянная спутница провокаций Вашингтона.

Какая «перезагрузка» американско- российских отношений нужна России²⁵

С приходом к власти Б. Обамы сказано очень много о «перезагрузке» отношений между США и Россией. То же относится и к нашей прессе, хотя сам термин «перезагрузка» пущен в ход новой американской администрацией. Для этого были веские причины. При Дж. Буше-младшем российско-американские отношения достигли такой высокой степени напряженности, что стали напоминать времена холодной войны. Правящие круги США поняли, что зашли слишком далеко в своей антироссийской политике. На фоне небывало низкого падения имиджа США в мире в связи с их политической господства, да и к тому же имперского перенапряжения сил, это представлялось весьма контрпродуктивным с точки

---

²⁵ Статьи В. Дашичева в журнале Российская федерация сегодня. 2009. №18. Сент., в газете ВПК — Военно-промышленный курьер. 20.09. 2009. 20 сент., Литературной газете. 2009. 20 сент.

зрения американских интересов. Следует к этому добавить, что системный кризис капитализма, наконец, прорыв Китая в супердержаву и крупные изменения в глобальной расстановке сил поставили под вопрос американское господство в мире. Все это не могло не отразиться на политике США в отношении России. Зачем же так сильно налетать на Москву? Не лучше ли сменить тактику и методы антироссийской политики? Не лучше ли попробовать привязать Россию к американской колеснице «непрямым воздействием»? Эта задача и была возложена на Б. Обаму с его обаятельной улыбкой и сладкими речами.

Но для заявленной «перезагрузки» была нужна серьезная переоценка «ценностей» и целей американской политики. Прежде всего ей надо освободиться от синдрома господства над народами. Для этого новая американская администрация должна недвусмысленно отмежеваться от «Проекта нового американского века». Антироссийская направленность тоже является неотъемлемой частью этого «проекта». Но, судя по всему, администрация Б. Обамы не собирается отказываться от него. Новый госсекретарь Хиллари Клинтон в своей речи 15 июля 2009 г. (то есть уже после визита американского президента в Москву) подчеркнула, что США сохраняют приверженность концепции абсолютного мирового лидера. Во все времена политика господства, камуфлируемая ныне под лидерство, была самым деструктивным и опасным фактором международных отношений и служила главным источником войн. Гегемония США при Дж. Буше-младшем несла всему миру нестабильность и конфликты. Характерными чертами этого курса выступали безнравственность, аморальность, циничная ложь. Он был направлен на разрушение суверенитета стран и их государствообразующих наций, которые якобы должны уступить место «мультикультурному обществу» по типу американского, то есть национальные государства были объявлены как отжившие свой век.

Очевидно, что США могут перестать быть «возмутителем спокойствия» в мире, только прекратив выступать в качестве

мессианской державы, возомнившей, что она призвана поучать другие народы, как им нужно жить. Контрпродуктивно нести повсюду — даже с помощью военной силы — западные «ценности» демократии и свободы личности, «американский образ жизни». Не лучше ли придерживаться известного принципа «жить и давать жить другим»?

Несравненно более важное значение, чем свободы и права личности, для международного сообщества имеют принципы морали и нравственности. Без них не может быть подлинной свободы и прав человека, так же, как и честной политики, свободной от лжи и провокаций, которые стали нормой поведения США на международной арене. Но именно об этом американские администрации постоянно и упорно молчат, как будто это их не касается.

В качестве одного из позитивных шагов Америка могла бы перестать раскручивать маховик гонки вооружений. Как известно, применение американцами атомного оружия против Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. положило начало гонке ядерных вооружений. Ныне она ведется в разных сферах и приняла опасный характер. На долю США приходится более половины мировых военных расходов — более 600 млрд долл. Они стали «мировой кузницей» новых смертоносных видов оружия. Их военные базы находятся в 130 странах. При этом никакой угрозы для национальной безопасности США ныне не существует! Так зачем же это сверхвооружение? Ответ один: оно нужно правящему американскому классу для утверждения господства в мире.

Б. Обама выступил с инициативой ядерного разоружения и заключения с Россией нового Договора СНВ. Это можно только приветствовать. Данный вопрос был особенно актуальным в условиях биполярного мира. Он не потерял своей актуальности и ныне. Нужно сделать все необходимое против расползания ядерного оружия по свету и для разоружения ядерных стран. Однако не менее важное значение для международной безопасности имеет сокращение обычных видов вооруженных сил и радикальное ограничение расходов на

военные цели. Согласие США на радикальное сокращение военных расходов и обычных видов вооруженных сил, на отвод сил НАТО от границ России было бы реальным подтверждением политики «перезагрузки».

Если американское руководство хочет новых отношений с Россией, оно должно отказаться от создания системы противоракетной обороны в странах Восточной Европы. Россия никогда не смирится с данной угрозой для ее национальной безопасности. Упорство Вашингтона в этом деле может привести к возникновению на европейской территории нового кубинского кризиса. В этом кроется большая опасность для всей Европы.

Россия жизненно заинтересована в том, чтобы Вашингтон прекратил подрывную антироссийскую деятельность, политику ее окружения и подрыва ее позиций на постсоветском пространстве, чтобы он не инспирировал и не финансировал «цветные революции» в бывших советских республиках с целью установления в них враждебных России и послушных США режимов, чтобы он отказался от планов втягивания Украины и Грузии в НАТО, от поощрения конфликтных ситуаций между Россией и соседними с ней странами.

Одна из главных целей политики и пропаганды США состоит в том, чтобы вбить клин в отношения между Россией и странами ЕС и НАТО, представить Кремль силой, только и думающей о том, как бы насолить Западу. Россия изображается как «враждебная сила», от которой якобы всё еще исходит «военная опасность». Даже российские поставки энергоресурсов для стран Европы рисуются как угроза для безопасности европейских стран, как средство их шантажа в необходимых случаях. На обывателей эти американские выдумки производят сильное впечатление. Им невдомек, что Россия, например, не может сама рубить нефтегазовый сук, на который она была давно посажена, что она жизненно заинтересована в бесперебойных поставках газа и нефти в Европу, составляющих 70% ее экспортных доходов и примерно соответствующую долю ее бюджета.

Поэтому о доброй воле американской стороны свидетельствовало бы прекращение информационно-пропагандистской войны против России, когда ее в глазах западной общественности представляют как «неисправимую империалистическую державу», как старую — новую «угрозу с Востока». Это не что иное, как сваливание вины с больной головы на здоровую.

Президент Д. Медведев выступил с инициативой создания новой системы общеевропейской безопасности. Это предполагает упразднение блоковой структуры международных отношений в Европе. В первую очередь это касается блока НАТО, пережитка холодной войны. Казалось бы, с ее окончанием, а тем более с распадом Советского Союза и роспуском Организации Варшавского договора этот военный блок утратил свое право на существование. Ведь Европе больше никто не угрожает.

Так почему же США так упорно стараются сохранить, укрепить и расширить Североатлантический альянс? Почему на территории Германии остается крупная группировка американских и английских войск с атомным оружием? Представляется, что для США это связано с решением трех главных задач: а) опираться на НАТО и впредь как на главный инструмент господства США в Европе, а тем самым «держат немцев в узде»; б) проводить «глобализацию» НАТО в целях использования войск стран, входящих в этот блок, не только на европейском континенте, но и в других отдаленных регионах мира в геополитических и экономических интересах правящей верхушки США (например, в Афганистане); в) в случае чрезвычайной ситуации в России, которая может возникнуть в результате социального взрыва под влиянием углубления кризиса российской экономики и связанного с этим недовольства населения, США не преминут ввести войска НАТО на российскую территорию под предлогом «спасения демократии», политических и социально-экономических устоев, утвердившихся в нашей стране в начале 1990-х годов. Этому может предшествовать призыв о помощи от представителей обанкротивше-

гося российского неолиберализма. Такое развитие событий позволило бы США покончить с суверенитетом России, наложить лапу на ее природные ресурсы и вытеснить на обочину мирового развития. По сути, это является долгосрочной целью антироссийской политики США. Если до сего времени ее реализацией занимались секретные службы, то в случае часа «X» этим займутся вооруженные силы НАТО. В этом главный смысл существования Североатлантического блока. Для общественности Запада вторжение его войск в Россию не было бы чем-то неожиданным и неприемлемым. Западные СМИ, контролируемые США, изрядно постарались, чтобы изо дня в день создавать из России образ страны, которую нужно бояться, ненавидеть или презирать.

Все это говорит о том, что европейская безопасность пока покоится на шатких основаниях, и инициатива президента Д. Медведева требует серьезного к себе отношения. Почему бы не дать европейскому сообществу возможности вернуться к принципам Парижской хартии, принятой и подписанной всеми европейскими странами, США и Канадой 21 ноября 1990 г., после объединения Германии? Она подвела черту под холодной войной и правильно указала путь, по которому должна далее двигаться Европа. Это и отход от конфронтации, и преодоление раскола континента, это и устранение блоковой структуры международных отношений, и создание равной и одинаковой безопасности для всех стран, и сокращение до минимума военных расходов и вооружений, это и обязательство, что из Европы никогда больше не будет исходить угроза войны, это и гарантия, что как внутренняя, так и внешняя политика европейских стран будет основываться на принципах демократии, это и развитие общеевропейского сотрудничества. Но для США как державы, поставившей своей целью завоевание мирового господства, принципы Парижской хартии оказываются неприемлемыми. Они были выброшены за борт, несмотря на то, что США поставили свою подпись под Хартией. Однако для европейских стран эти принципы имеют жизненно важное значение. И США

не должны мешать их возрождению и реализации в новой системе европейской безопасности.

Вот кратко то, что на самом деле требуется для «перезагрузки» российско-американских отношений и вывода их на ясную дорогу взаимного уважения и доверия, плодотворного сотрудничества, служения миру и общему благу. Кстати, компьютерный термин «перезагрузка» выбран неудачно. На компьютере «перезагрузка» не меняет установленную на нем программу. Можно ли надеяться, что это не относится к политике новой администрации США?

Россия во мгле. СССР не был обречён²⁶

Ясно, что социалистический строй, впервые в человеческой истории возникший в России и развивавшийся в XX в., был далёк от совершенства и нуждался в серьёзном реформировании. Видный деятель Пражской весны Ч. Цисарж писал: «После крушения всей системы произошла дискредитация позитивного содержания идей социализма. Напомню, что оказались утраченными результаты гигантских усилий и решающего веса Советского Союза в разгроме нацистского вермахта, превративших СССР во вторую мировую державу и обеспечивших ей притягательность и авторитет в глазах огромной части человечества».

Грехи сталинизма приверженцы капиталистических ценностей в России и на Западе пытаются представить как доказательство, что социализм нежизнеспособен и навсегда ушёл в прошлое. Но социализм и сталинизм — не одно и то же. Природе истинного социализма присущи высокие гуманистические ценности в социальной, политической, экономической, научной и культурной сферах, а также эффективная управляемость экономикой и общественными процессами.

Да, эти ценности подвергались в советское время грубым извращениям. Но удивительный феномен: это стало ныне

---

²⁶ Статья В. Дашичева, опубликованная в «Литературной газете». 2013. 24—30 апр.

забываться на фоне упадка России, тех социальных деформаций и позорных уголовных дел, которые не перестают её сотрясать. Люди очень встревожены тем, что никогда ещё Россия в своей истории не была в таком отчаянном положении, никогда не была охвачена столь тягостными политическими, социальными, экономическими и нравственными недугами, которые принесли ей служители капитализма.

Но это отнюдь не означает народного одобрения господства советского тоталитарного строя. Советское руководство непростительно долго испытывало аллергическую неприязнь к реформаторским идеям, направленным на устранение извращений и недостатков в государственной системе. Оно не желало прислушиваться к мудрым советам и призывам к реформам. А реформы стучались в дверь. Это давно понимали даже аналитики, которым был чужд социализм. Н. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 г., пророчески писал: «Понимание хозяйственной жизни, как социального служения... не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом. Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация людей, трудовой синдикат и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключающие эксплуатацию своих ближних». Бердяев призывал к гуманизации советского общества, к созданию такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещённой государственной власти.

Радикально улучшить существовавшую в СССР социально-политическую и экономическую систему была призвана начавшаяся в середине 80-х годов перестройка. Она должна была привести к социалистической реформации, созданию новой модели демократического, народного социализма. К тому времени даже для завязтых догматиков и консерваторов стало ясно, что «так больше жить нельзя». Экономика стагнировала, жизненный уровень народа был опасно низким,

наблюдались духовный застой, апатия населения. Это грозило перерасти в социально-политические потрясения. Не оставалось ничего иного, как перейти к глубоким реформам.

Ныне идеологи либерализма тшятся доказать, что, мол, Советский Союз и социализм нельзя было реформировать, а только ликвидировать. Новая элита пытается внушить это народу. Однако, например, видный американский политолог С. Коэн в книге «Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза» рассматривал реформирование СССР и социалистической системы вполне возможным и нужным.

Длительная неспособность власти к совершенствованию системы пагубно отразилась на национальном вопросе, на отношениях между центром и элитами национальных республик, которые требовали для себя больше властных полномочий, больше свободы действий и представительства в центральных органах власти, усиления роли национальной идентичности. Но реформы в области национальных отношений должны были быть направлены на то, чтобы повысить заинтересованность как элит, так и представляемых ими национальностей оставаться в составе СССР и в системе реформированного социализма. На пути к этому встали Б. Ельцин и его клан низвергателей. Провозгласив в июле 1990 г. суверенитет России и её независимость от центральной власти, они развязали центробежные силы в Союзном государстве, положили начало развалу страны.

Пагубной оказалась ложная и совершенно ненужная мессианская политика советского руководства, стремление навязать силой другим государствам свои ценности и систему правления. Эта политика поглощала немалую долю материальных и духовных ресурсов, не позволяла сосредоточиться на повышении благосостояния граждан и в итоге — создать положительный «демонстративный эффект» в мире от существовавшего в СССР общественного устройства.

Надо особо отметить, что в отличие от советского руководства лидеры КНР не стали заниматься коммунистическим мессианством, навязыванием кому-либо своей модели социа-

листического развития и тратить на это громадные средства. Для них приоритетными стали задачи внутреннего развития. Такой курс принёс китайскому народу выдающиеся успехи.

Развалу Советского Союза способствовала и не прекращавшаяся с 1917 г. борьба за власть в верхних эшелонах государства и партии, стоившая стране больших человеческих жертв, особенно во времена сталинских чисток, и державшая общество в постоянном напряжении.

В условиях тоталитарного строя к развалу СССР вела также моральная и профессиональная деградации правящей партийной и государственной элиты, отсутствие у неё мобильности, кадрового омоложения, вырождение в геронтократию. Особенно уродливые формы это приобрело при правлении кланов Л. Брежнева и К. Черненко. Появились условия для возникновения асоциальных и чуждых социализму явлений — коррупции, стремления к обогащению, забвения норм социалистической морали, социально-иерархической дифференциации общества, предательства социалистических идеалов и народных интересов. Это способствовало прорыву к вершинам власти политических проходимцев.

Важной причиной падения СССР стало также отсутствие живой связи между широкими слоями народа и властными структурами. Советы целиком и полностью выполняли волю партийной власти, были «обезличены». Отсутствовала реальная привязанность общества к социализму.

28 апреля 1982 г. Институт экономики мировой социалистической системы АН направил в ЦК КПСС мою аналитическую записку, где обращалось особое внимание на это чрезвычайно опасное положение. В ней говорилось: «Одна из важнейших задач ныне состоит, очевидно, в том, чтобы заставить активно работать на социализм весь общественный организм, а не только власть. Ныне существуют многочисленные приводные ремни власти к обществу. Теперь важно создать приводные ремни общества к социализму. А ими могут быть в первую очередь промышленные и сельскохозяйственные производственные единицы, общественные организации, наде-

ленные большой самостоятельностью в принятии решений и в их деятельности. Централизация власти должна разумно сочетаться с инициативой, предприимчивостью, творческим простором на местах, в низовых, базовых звеньях общества. Надо именно в этих звеньях создавать материальные и духовные стимулы, заинтересованность каждого отдельного гражданина в социализме. Без этого общество обречено на экономическую и социальную деградацию и кризис. Если власть наделала глупостей, разложилась, как это было в Польше, социализм не должен ставиться под угрозу. Общественные институты социализма могут предотвратить такое развитие. Если же они отсутствуют, образуется либо вакуум власти, который может быть заполнен военной силой, либо угроза контрреволюции. Следовательно, развитие горизонтальных связей и взаимодействий, в первую очередь в экономике, в дополнение к главенствующим вертикальным связям важно не только с точки зрения социальной эффективности общества, его экономического, научно-технического и культурного прогресса, но и для гарантии безопасности социализма в каждой отдельно взятой стране». Это был призыв к радикальной реорганизации социалистической системы, к созданию нового народного социализма, опорой которого должны были стать самостоятельные предприятия в собственности коллектива рабочих и служащих.

Знаю, что так высказывался тогда не только я. В развитие этих идей ничего не было сделано. Люди, отчуждённые от власти и социализма, оказались безучастны перед лицом государственного переворота, осуществлённого командой Б. Ельцина.

Недостатки и уязвимые места советского строя искусно использовала правящая элита США. Вектор её действий выявился ещё в самом начале перестройки. Правящая элита США боялась успешного реформирования социалистического строя, его демократизации и превращения в притягательную силу. Это сильно ударило бы по геополитическим позициям США и в Европе, где тогда происходило сильное социальное брожение, и в других регионах.

Ещё в 1968 г. Пражская весна, возвестившая возможный переход Чехословакии к новому демократическому социализму и способная в случае успеха реформации оказать большое влияние на страны Запада, вызвала сильную тревогу у правящих кругов США. Лично президент Л. Джонсон пытался внушить советскому руководству, что Восточная Европа рассматривается в Вашингтоне как сфера советских интересов, и, если Кремль примет решение ввести войска в Прагу, чтобы сместить реформаторов, Америка не станет вмешиваться. Л. Джонсон, по сути, провоцировал Л. Брежнева на вторжение в ЧССР, которое и произошло. Ликвидация Пражской весны явилась сильнейшим ударом по социализму, в том числе по подлинным интересам СССР.

Ну, а масштабы, значение начатого в Советском Союзе в 1985 г. реформирования социалистической системы не шли ни в какое сравнение с Пражской весной. И американская элита сделала всё, чтобы не допустить его успеха. Искусственно проведённый обвал цен на нефть вызвал громадный дефицит продуктов питания и других товаров в Советском Союзе, и, как следствие, разочарование в перестройке и высокую социально-политическую напряжённость в обществе. Это проложило путь к власти Б. Ельцину и стоявшему за ним американскому лобби.

На антисоветскую американскую политику наслоились крупные ошибки в проведении реформ. О некоторых из них сказал сам М. Горбачёв: «Надо было не уезжать в Форос в августе 1991 года. Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и ещё одна ошибка — что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготавливать бананы после известных процессов, когда требовал пленум: «Исключить Ельцина из членов ЦК!» Мы ошиблись ещё три раза. Запоздали с реформированием партии. Второе — мы запоздали с реформированием Союза. А третье... Когда стало туго у нас, когда вся страна в очередях оказалась и нам не хватало товаров... Надо было найти 10—15 миллиардов долларов и закупить товары. Их можно было найти...»

Было много и других ошибок. Но, главное, не нашёл должного внимания центральный вопрос — о необходимости сохранения реформированного социализма как скрепляющей основы существования и развития всех союзных республик. А ведь от сохранения реформированной социалистической системы решающим образом зависело падение или дальнейшее существование СССР. Но этого успеха можно было добиться при одном условии — предотвращении государственного переворота, подготовленного Б. Ельциным и осуществлённого им совместно с Л. Кравчуком и С. Шушкевичем в декабре 1991 г. Чтобы арестовать заговорщиков, М. Горбачёву не стоило труда послать роту ОМОНа в Вискули, где троица ликвидаторов подписала декларацию о роспуске СССР. Одновременно М. Горбачёв как президент СССР обязан был обратиться к народу с призывом сохранить Союз, сославшись на результаты всенародного референдума в марте 1991 г. Почему это не было сделано... остаётся загадкой.

Итак, не сами по себе пороки советской системы привели к крушению СССР. Они лишь создали условия для этого. Главной причиной гибели СССР как социалистической страны явился государственный переворот Б. Ельцина, тайно инспирированный США. Народ почувствовал обрушившиеся на него беды лишь после того, как в стране был установлен капиталистический строй. Была достигнута главная геополитическая цель американской политики — низвергнуть социалистическую глобальную державу. Дикий капитализм, навязанный России, оказался губительным для страны и народа.

К статье редакция «Литературной газеты» опубликовала следующую врезку:

Обречена ли Россия?

Если вспомнить перестроечные годы, можно прийти к выводу, что Советский Союз двигался к распаду не только потому, что накопилось множество внутренних проблем, но и

потому в первую очередь, что народ вдруг поверил, что страна обречена, нежизнеспособна, не поддаётся реформированию, что её распад только вопрос времени.

И хотя референдум 1991 года продемонстрировал, что большинство граждан «за» Союз, тем же гражданам внушили, что их мнение ошибочно и ничего не значит. СССР — колосс на глиняных ногах. В нём всё плохо, только мрак и сплошной ГУЛАГ. Именно поэтому народ безмолвно воспринял приговор стране, вынесенный в Вискулях. Почва была подготовлена, а отрезвление приходит, как известно, не сразу.

Модель дикого капитализма, навязанная России, оказалась гибельной²⁷

В результате государственного переворота Ельцина России был навязан ущербный, чуждый её национальным интересам путь развития — модель дикого капитализма. У режима Ельцина не было и не могло быть иной государственной и идеологической программы, чем та, которая была заготовлена правящей элитой США. Политическую и социальную сущность ельцинского режима охарактеризовал бывший председатель Верховного Совета СССР Р. Хасбулатов, занимавший этот пост непосредственно перед развалом Советского Союза и хорошо знавший тайны тогдашней политики. В своей книге «Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина» он со знанием дела писал, что этот новоявленный российский правитель, незаконно захвативший верховную власть, «добровольно согласился на роль марионетки США»²⁸. По свидетельству Р. Хасбулатова, на высшем политическом уровне Россия — США существовали договоренности по «согласованию» состава российского правительства, политического, экономического, социального курса государства, его внешней

---

²⁷ См.: КМ.РУ. Дашичев, 14.04.2012.

²⁸ Хасбулатов Р. Преступный режим. «Либеральная тирания» Ельцина. М.: Яуза-пресс. 2011. С. 215.

политики. «Воздействие» на Б. Ельцина осуществлялось через «различные инструментарии»²⁹.

Аналогичную оценку роли Б. Ельцина в антироссийских планах США дает политолог ФРГ Б. Роде в цитированном выше фундаментальном труде «Евразийская шахматная доска. Вторая холодная война Америки против России». Принципиально важное значение имеет уяснение вопроса о сущности навязанной России в ельцинское лихолетье капиталистической модели развития, как она отразилась на геополитическом положении страны, на материальном, духовно-нравственном и образовательном уровне всего народа и отдельного человека, на развитии российской науки.

Как известно, в странах Запада нет единообразия в существующих типах капиталистического устройства, в функциях и роли социально ориентированной экономики, государственного планирования, демократии, свободы и прав личности. Об этом свидетельствуют значительные различия, например, между общественной моделью США с её господством финансового капитала и общественной системой Швеции. Рассмотрению этого вопроса посвящена книга Э. Фельфе «Шведская модель. Проект будущего — государство всеобщего благоденствия»³⁰. Она выступила сторонницей теории конвергенции и положительно ответила на вопрос: «Может ли быть «демократический социализм» или социалистическое общество совместимы с капиталистическим хозяйством?»³¹

В последние десятилетия на Западе наблюдается тенденция к резкому усилению критики пороков капитализма и поиску путей избавления от них человечества. Немалую роль в этом играет влияние первого опыта создания социалистического общества в Советском Союзе со всеми его плюсами и минусами. Например, швейцарская газета *Zeit-Fragen* опубликовала статью «Кооперативы — альтернатива к конструкции

²⁹ Там же. С. 211.

³⁰ Felfe E. Das schwedische Modell. Ein Wohlfahrtsstat als Zukunftsprojekt. Berlin: GNN Verlag, 2008.

³¹ Ibid. P. 58—63.

homo oeconomicus». «Нынешний глубокий кризис, — говорится в ней, — свидетельствует: либеральная рыночная экономика, особенно та, которая представлена Чикагской школой экономики (Милтоном Фридманом) потерпела полный провал, потому что она была ложной. В основе ее идеологии лежит образ человека, представляющего собой homo oeconomicus. Экономисты Чикагской школы экономики, притязавшие на истину в последней инстанции, больше всего способствовали распространению узколобых экономических взглядов на все области человеческой жизни и действительности. Эти взгляды ограничивают человеческую деятельность исключительно рациональным извлечением для себя выгод (утилитаризм). Образ homo oeconomicus сводит человека к существу, которое стремится лишь к тому, чтобы умножать свою собственную наживу и выгоды.... Логика рынка превращается в логику жизни. Психологию такой системы экономики мы находим во всех жизненных сферах: в экономике, здравоохранении, в семье, религии, системе образования, в науке...»³².

Итак, носителем и движущей силой капитализма является homo oeconomicus — носитель психологии наживы, коррупции, потребительства и других уродливых черт человека. Это накладывает неизгладимый отпечаток на моральное состояние общества, к тому же делает народное хозяйство неуправляемым, деформирует его, ведет к кризису. В упомянутой статье по этому поводу отмечалось: «Многие ученые в области экономики и нравственности отвергают образ homo oeconomicus и в центр внимания ставят единое благо человека и общества. Они рассматривают человека не как экономическую машину, а как личность, способную принимать решения и действовать во благо общества. Человек, а не рыночные силы должны определять форму организации нашей экономики»³³.

---

32 Follmer-Muller E.-M. Genossenschaft — die Alternative zum Konstrukt des Homo oeconomicus // Zeit-Fragen. 2013. 17. Juni.

33 Ibid.

В России режим Б. Ельцина стал с 1992 г. внедрять именно социально-экономическую модель Чикагской школы экономики. Для этого к нему были приставлены более трех сотен американских советников, многие из которых являлись сотрудниками ЦРУ. Программа «буржуазного преобразования» России осуществлялась методом «шоковой терапии» — максимально быстрым устранением политических, экономических и социальных основ социалистического общества с тяжелыми последствиями этого для материального положения и духовного состояния граждан страны. Цель состояла в том, чтобы как можно скорее достичь «точки невозврата» на пути капиталистического переустройства России. Для этого была создана авторитарная власть, призванная провести незаконную, насильственную приватизацию народной собственности на средства производства и природные ресурсы, находившиеся в управлении государства, и навязать обществу новый политический и социально-экономический порядок. Это сопровождалось насаждением в обществе частнособственнических, рваческих инстинктов и психологии. Так началось «хождение по буржуазным мукам» российского народа.

Американские правящие круги прекрасно понимали, что после развала СССР верным путем устранения России как мировой державы может стать утверждение в ней капитализма. К его принятию Россия не была готова, учитывая, что ее народ 70 лет жил в социалистическом обществе, пусть даже далеко не совершенном, где, однако, не было борьбы «всех против всех» — «omnia contra omnes» — за существование и наживу. Первоначальное накопление частного капитала на Западе началось в XVII в. и прошло многовековое, постепенное развитие. А в России этот процесс занял менее 10 лет, приняв уродливый, криминальный характер.

Ставка была сделана не на создание мелкого и среднего предпринимательства, в первую очередь кооперативных предприятий в собственности самих производителей, а финансовой олигархии. К концу правления Б. Ельцина в России было 17 миллиардеров, к 2006 г. их стало 800. Ныне Россия вышла

на одно из первых мест в мире по их числу и по социальной дифференциации общества. В условиях неопределенности и нестабильности политической обстановки в России олигархат был заинтересован не в развитии российской экономики, а предпочел масштабный перелив капитала, нажитого неправедными путями, в оффшоры, в США и другие западные государства. За 20 с лишним лет из России утекло более 2 трлн долл. Это было существенным вливанием в экономику стран евро-атлантической зоны и громадным ущербом для собственного народного хозяйства. Достаточно сказать, что такой суммой измеряются материальные потери Советского Союза в Великой Отечественной войне. Она вполне могла бы обеспечить глубокую модернизацию российской экономики.

Политический курс Б. Ельцина на внедрение в России капитализма в его наихудшем, диком виде нашел свое продолжение. За 20 с лишним лет экономический потенциал России был серьезно подорван. Страна оказалась по многим показателям на мировых экономических задворках. Расчеты американской элиты оправдались. Россия перестала быть для США сколько-нибудь существенной помехой в осуществлении американских глобальных планов. Более того, возникли условия для превращения ее в американского вассала. Проводником такой политики стало проамериканское лобби, возникшее при Б. Ельцине и значительно разросшееся при его последователях. В связи с этим в «Литературной газете» справедливо констатировалось: «Пятые колонны, ориентированные на заведомую реализацию чуждых нам интересов, формируются у нас на глазах».

Модель дикого капитализма, навязанная России, оказалась губительной. Она принесла стране деиндустриализацию наряду с технологической деградацией, закрепление полуколониальной структуры экономики, ориентированной на добычу нефти, газа, других видов сырья и их экспорт, утрату продовольственной безопасности, недопустимую бедность населения и чудовищную социальную дифференциацию, коммерциализацию здравоохранения, ставшего недоступным

для большинства граждан, небывалое моральное и нравственное одичание общества как следствие насаждаемой сверху рыночной идеологии с ее культом денег и наживы, демографический кризис, развал науки, образования и культуры, массовую эмиграцию из страны ученых и высококвалифицированных специалистов. Вполне закономерно, что под воздействием всех этих деформаций в российском обществе возникли глубокое недовольство и протестное движение против антинародного курса правящего режима.

Для избавления России от дальнейшего нарастания навалившихся на нее бед и вызовов нужны радикальная смена курса развития страны во всех жизненно важных сферах и отход от той политической и социально-экономической модели, которая была навязана стране после декабря 1991 г.

Очень трагично, что великие достижения в области экономической и социальной политики Советского Союза, ориентированной на народные интересы и нужды, не нашли места в современной России. Страна утратила красоту жизни. В ряде случаев демонтаж социализма имел катастрофические последствия. Например, в антисоциалистическом угаре «строители капитализма» ликвидировали сотни существовавших в Советском Союзе леспромпхозов, отвечавших за состояние лесов на всей советской территории, оснащенных для этого необходимой техникой и располагавших квалифицированными кадрами. Более 70 000 лесников лишились своей работы. Зачем было разрушать то, что с таким трудом создавалось и хорошо функционировало? Разве не ясно, что это явилось одной из главных причин лесных пожаров, бушевавших в России, поглотивших сотни населенных пунктов и стоивших больших человеческих жертв, материальных и финансовых издержек? Эти пожары стали своего рода символом неспособности частного капитала справиться с проблемами развития такой громадной страны, какой является Россия с ее необъятными просторами, сложными природными, национальными и социальными особенностями.

О народе России, пережившим за свою историю множество судьбоносных испытаний, издавна сложился образ «Ваньки-встаньки». Отражение множества иностранных нашествий, внутренние смуты, революции, заговоры, государственные перевороты — всем этим изобиловала российская история. Казалось, что народ не выдержит навалившихся на него невзгод и несчастий, особенно после пережитых политических, социальных, демографических и военных катастроф XX в. Но нет, он преодолевал их и находил в себе силы снова подняться на ноги. Сохранит ли он эту способность перед лицом новых угроз и вызовов в XXI в?

Обвал России. Причины и последствия³⁴

После установления в России буржуазного режима она пережила глубокий обвал в политической, экономической, социальной и духовно-нравственной сферах. Об этом свидетельствует её рейтинг по важнейшим показателям состояния общества³⁵. На июнь 2011 г. она занимала в мире: 16-е место по валовому национальному доходу, 65-е место по жизненному уровню, 62-е место по уровню технологического развития, 97-е место по доходам на душу населения, 43-е место по конкурентоспособности экономики, 127-е место по здоровью населения, 134-е место по продолжительности жизни граждан, 27-е место по качеству образования, 159-е место по уровню политических прав и свобод, 182-е место по общему коэффициенту смертности.

К этому надо добавить:

1. Согласно данным Министерства промышленности, доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции составляет 0,3% (это в 130 раз меньше, чем у США).

---

³⁴ См.: КМРУ. Дашичев, 5.02.2013.

³⁵ mr7ru/articals//43146/ 10.06.2011.

2. В 2010 г. Россия произвела всего 7 гражданских самолетов, а американская компания Boeing и европейская Airbus — около 400 машин каждая. Теперь бывшая великая аэрокосмическая держава вынуждена закупать самолеты за границей.
3. За годы капиталистических реформ в России была ликвидирована вся аграрная инфраструктура СССР, в том числе 27 тыс. колхозов и 23 тыс. совхозов, обеспеченных сельхозтехникой и квалифицированными кадрами. Их создание стоило громадных финансовых средств, больших жертв и усилий народа. Они снабжали страну сельхозпродукцией и выполняли важные социальные и культурные функции на селе. Зачем же надо было разрушать их? Они могли эффективно функционировать в преобразованном виде как сельскохозяйственные предприятия на основе коллективной собственности. А создание взамен их массовых фермерских хозяйств провалилось³⁶. «Шоковая» расправа с социализмом на селе повлекла за собой исчезновение за последние 10 лет с территории России 13 300 деревень и 298 городов.
4. В 2010 г. в России было собрано около 60 млн т зерна — половина того, что собиралось в советские времена.
5. До 70% потребностей страны в продовольствии покрываются ныне за счёт импортных поставок.
6. 1,5% населения России владеют 50% национальных богатств. В стране насчитывается более 100 миллиардеров. Они платят самые низкие в мире налоги (13%), как и простые граждане. Для сравнения: в западных странах крупная собственность облагается налогом от 50 до 70%.
7. Ежегодно в стране строится лишь 2,7% от требуемого объема жилья для граждан.

---

³⁶ Кара-Мурза С. «Фермеризация всей страны» — неудавшийся эксперимент длиной в 20 лет // КМ.РУ — Спецпроекты — Публицистика, 4.09.2012.

8. Стоимость лекарств в России в 3—4 раза выше международных контрольных цен на аналогичные препараты.
9. При сегодняшних темпах добычи нефти в России иссякнет через 20—25, а газ через 30—35 лет. А что же дальше?
10. За последние 10 лет на 40% сократилось население на Дальнем Востоке и на 60% на Крайнем Севере.
11. Больше половины опрошенных граждан (59%) убеждены, что Россия идет по неверному пути, и только 18% верят в правильность курса.
12. 69,8% российских граждан испытывают чувство стыда за свою страну³⁷.

Ужасной представляется демографическая ситуация в России. Она имеет свою предысторию. В XX в. только неестественные людские потери, обусловленные главным образом политическими причинами (две мировых войны, гражданская война, первая волна эмиграции 1917—1922 г.г., красный террор, раскулачивание, голодомор 30-х годов, сталинские чистки, 25 млн русского населения, оставшегося вне России в ближнем зарубежье в результате распада СССР, вторая волна эмиграции 90-х годов и пр.), составили около 130 млн человек. И в XXI в. население России сократилось на многие миллионы человек. Ни один народ в Европе не понес таких громадных людских потерь, как русский (без учета естественных). Советскому Союзу и его государствообразующей нации был нанесен тяжелый демографический урон.

После создания СНГ (разработанный нацистским руководством Генеральный план Ост предусматривал расчленение Советского Союза на ряд государств. Поэтому аббревиатура СНГ можно расшифровать так: «Сбылись намеренья Гитлера») демографический фактор приобрел для России новое, очень опасное измерение. Речь идет не только о продолжающейся убыли её коренного населения, но и о массовой миграции в неё из постсоветских республик, а также из

---

37 <http://www.livejournal.com/poll/?id=1619372>

«третьего мира». В советское время этого явления не было. В советских республиках Средней Азии и Кавказа жизненный уровень хоть и был недостаточно высоким, но не гнал людей за заработками в другие страны. Не было в этих республиках и безработицы. Кроме того, переселение в тогдашних союзных рамках регулировалось, требовало административного оформления и было затруднено. Сейчас все эти условия отпали. Лишившись финансово-экономической поддержки союзного центра, независимые республики оказались в трудном положении. В них произошло падение жизненного уровня, возникла безработица, трудности с получением образования, с медицинским обслуживанием и пр. Так возникли сильные стимулы для массовой миграции людей из постсоветских стран в Россию, подвергнутой «азиатизации».

На территории России проживают ныне более 17 млн иностранных граждан — гастарбайтеров, являющихся в основном малоквалифицированной рабочей силой. Это несчастные люди, которые не могут у себя дома заработать на жизнь. Ежегодно они отправляют в свои страны в целом около 6 млрд долл. из своих заработков в России. Большинство из них налогов не платит. Между тем в России насчитываются миллионы собственных безработных граждан. Многие из них не могут получить работу из-за конкуренции мигрантов, которых охотнее принимают на работу, поскольку их труд оплачивается намного ниже, чем российских граждан. Естественно поэтому, что в увеличении притока гастарбайтеров в Россию заинтересована прежде всего российская буржуазия. В этом вопросе, как и во многих других, её интересы идут вразрез с национальными интересами страны. Зато это очень хорошо вписывается в американскую стратегию, преследующую цель разрушения государствообразующей нации и дестабилизации национальной обстановки в России.

Приток мигрантов пагубно отражается на составе русского населения, а также создает условия для возникновения межнациональных столкновений и конфликтов. Несмотря на все эти отрицательные для России последствия миграции,

российское руководство ничего не предприняло до середины 2013 г., чтобы поставить для неё заслоны. «Литературная газета» писала в связи с этим в статье «Дерусификация»: «Проблема миграции, изменения национального состава России, фактическое вымирание русского народа, вполне вероятная потеря им своего ведущего, государствообразующего статуса является ключевой для определения будущей судьбы России»³⁸.

Речь идет о сбережении русского народа как государствообразующей нации и нейтрализации угрозы, исходящей для нее со стороны американской политики господства. Реализация «Проекта нового американского века», политики «нового сдерживания России» и других аналогичных концепций США предполагала разрушение основ существования государствообразующих наций великих держав, особенно русского и немецкого народа. Для этого был разработан целый комплекс открытых и тайных мер, в первую очередь поощрение миграции, создание бедности в стране, приведение в кризисное состояние здравоохранение, насаждение наркомании и пьянства, содействие миграции и эмиграции и пр.

На высоком уровне в России продолжает оставаться смертность. Причина? Разрушение превосходной системы здравоохранения, существовавшей в советские времена, ее коммерциализация. Для большинства граждан стали недоступными медицинское обслуживание, а также лекарства ввиду их высокой дороговизны. Число наркоманов, обреченных на раннюю смерть, в России достигло около 3 млн. Бичом страны стало пьянство. От алкоголизма ежегодно погибает 400 тыс. человек. По подсчетам экспертов ООН, к середине XXI в. численность российского населения может упасть до 101,456 млн человек³⁹. Россия может превратиться в «пространство без народа» и легкую добычу для ее недругов.

---

38 Фомин С. «Дерусификация» // Литературная газета, 2012. 7—12 нояб.

39 Демографический кризис в регионах СНГ — http://www.zlev.ru/61_56.htm, 06.03.2010.

Особую тревогу вызывает обвал российской науки. После государственного переворота Б. Ельцина всё более нарастала её деградация, невостребованность со стороны государственной власти и сокращение её финансирования. Об этом говорят, в частности, такие данные: в 2010 г. Соединенные Штаты вкладывали в НИОКР более 3% ВВП, Китай — более 2%, а Россия — 0,1% нашего, не сопоставимого с американским, ВВП. И этот процесс усиливается. А ведь наука, знания являются ныне главной, определяющей основой развития современного общества, гарантом его благополучия и процветания.

Почему же новая буржуазная власть России так неуважительно относится к науке? Объясняется это очень просто: её социально-политический и экономический курс находится в резком противоречии с требованиями и достижениями общественных наук. А менять этот курс она не хочет и не может.

27 июня 2013 г. правительство Д. Медведева внесло на рассмотрение Государственной думы РФ скандальный законопроект «О Российской академии наук». Он был разработан без привлечения представителей научной общественности в расчете, что дума быстро «проштампует» его принятие, как обычно она это делала со всеми законодательными инициативами правящей верхушки, и поставит всех перед свершившимся фактом. И действительно 5 июля она приняла законопроект в двух чтениях. Окончательное его принятие состоялось в сентябре 2013 г.

Законопроект вызвал широчайшее возмущение и протесты научной общественности. И вполне понятно почему: фактически речь шла о ликвидации Российской академии наук — организации, внесшей за время своего 300-летнего существования громадный вклад в развитие нашей страны и в сокровищницу мировой науки.

По инициативе многочисленных академических институтов и других российских научных учреждений 29 и 30 августа 2013 г. в Большом зале Президиума РАН состоялась конференция научных работников Российской академии наук на

тему «Настоящее и будущее науки в России». В конференции участвовало более двух тысяч человек. Президент РАН В. Фортов в своем вступительном докладе подверг критике правительственный законопроект. Его единодушно отвергли и все выступавшие в прениях. Лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов в своем блестящем докладе назвал законопроект преступным. Он зачитал обращение 20 иностранных лауреатов Нобелевской премии к российскому президенту. Очень высоко оценив научные достижения российских ученых, они призвали В. Путина не допустить разрушения Российской академии наук.

В выступлениях участников конференции и в принятой резолюции, прозвучавшей как призыв к спасению Академии наук, содержались такие требования:

- не допустить лишения Российской академии наук самостоятельности и подчинения её политическим и хозяйственным прихотям правительственных чиновников, заменив её Научным советом при правительстве;
- оставить за учеными право самим решать, как следует совершенствовать Российскую академию наук, определять содержание и цели научной деятельности и осуществлять её финансово-материальное обеспечение;
- не допустить слияния Российской академии наук с Медицинской академией и Сельскохозяйственной академией, как предусматривал правительственный законопроект, ибо эти научные организации имеют совершенно другие задачи;
- академические институты должны оставаться в ведении РАН, а не быть переданы, по законопроекту, в подчинение отдельных федеральных министерств;
- региональные отделения РАН (Дальневосточное, Сибирское и другие), выполняют важные научные функции и не должны быть распущены. Напротив, их надо всемерно укреплять материально и в кадровом отношении;

- поднять престижность науки и социальный статус ученых в российском обществе, значительно увеличить финансирование Российской академии наук и повысить зарплату научных работников.

Выступившие на конференции, отметили, что правительственный законопроект нарушает отдельные положения конституции Российской Федерации.

Протестные конференции ученых состоялись не только в Москве. Такая конференция состоялась в Новосибирске. В ней участвовало 1,5 тыс. научных работников. И в Петербурге научная общественность не осталась в стороне от движения в защиту РАН и всей российской науки.

30 августа в «Независимой газете» было опубликовано интервью академика Р. Нигматулина. В нем он затронул один из главных вопросов, волновавших научную общественность: «В любом случае чиновники хотят представить себя единственными представителями государства, которое финансирует РАН, и усилить чиновничью компоненту в управлении РАН. Но если в управлении Академии наук усилится влияние нынешних чиновников, то это будет означать полный развал науки в России. В качестве показательного примера пагубных реорганизаций, проведенных нынешними чиновниками, является то, что происходит в энергетике, ракетно-космической, авиационной, атомной и других отраслях промышленности после замены профессионалов молодыми менеджерами. А довольны ли мы реформами, которые произошли в среднем и высшем образовании, в культуре, армии и других сферах?»

В статье «Интеллектуальная катастрофа России», опубликованной 16 октября 2013 г. в газете «Московский комсомолец», член-корреспондент РАН Р. Гринберг отметил: «В случае с реформой РАН, если она пойдет по правительственному сценарию, взвешивать хорошие последствия с плохими не придется. Первых просто не будет, и Россия гарантированно останется без собственной фундаментальной науки. А это значит, что научно-образовательный потенциал нации постигнет та же участь, что и советскую страну».

Ну и что же? Дума утвердила правительственный законопроект, а В. Путин подписал его. Был нанесен тяжелый удар по духовному потенциалу России, что в перспективе может иметь далеко идущие отрицательные последствия для её интеллектуального генофонда, как основы существования и развития нации. Всё это очень хорошо вписалось в американский сценарий «трансформации» России.

Казалось бы, после ухода Б. Ельцина главные усилия государственной политики следовало направить на ликвидацию ущерба, нанесенного базисным, стратегическим звеньям российской экономики, от которых зависит судьба России, её место и безопасность в современном мире, благосостояние её граждан. Но наиболее значимые «государственные акты» его наследников не имели с этим ничего общего. Приоритетом пользовались второстепенные вещи. Например, развитие «индустрии развлечений», отнявшей громадные финансовые средства, полученные от экспорта газа и нефти, от главного, что нужно для страны — развития промышленного производства, реальной экономики и техники. Так, зимняя Олимпиада—2014 в Сочи обойдётся нашим налогоплательщикам, по предварительным подсчетам Минрегионразвития, приблизительно в 46 млрд долл. Для сравнения: Олимпиада в Ванкувере 2010 года стоила 1,75 млрд долл. А не лучше ли было направить 46 млрд долл. на строительство в стране сотен спортивных площадок и бассейнов для укрепления здоровья нашего народа? Или для восстановления машиностроительной и других отраслей промышленности, приведенных в плачевное состояние?

В том же ряду стоят другие исключительно дорогостоящие проекты, как проведение первенства мира по футболу в 2018 г. или расширение территории Москвы в два с половиной раза. В разумные рамки не вписываются многие прочие ненужные «государственные акты», стоившие стране больших денег. Например, совершенно ненужное переименование милиции в полицию. А решение об отмене перехода на зимнее время? Лишний час использо-

вания электроэнергии для освещения в темное время суток стоил многих миллиардов рублей. К тому же это решение Д. Медведева отрицательно отразилось на самочувствии и здоровье граждан. А строительство самого большого в мире моста от Владивостока до острова, где предстояло провести саммит АТЭС? Не было принято даже во внимание, что на острове нет нормальных условий для проживания из-за отсутствия на нем пресной воды. Намного разумнее было бы построить на выделенные деньги (значительная часть которых, как выяснилось, осела в карманах мошенников) комплекс современных зданий во Владивостоке. К числу ненужных и дорогостоящих мероприятий относится и перевод высших судебных органов из Москвы в Петербург. Всё эти и многие другие «единоличные» решения высшего руководства свидетельствуют о том, что в нашей стране установился произвол власти. Она ведет себя так, как будто над Россией не довлеет выполнение неотложных, жизненно важных задач восстановления и развития базовых звеньев промышленности, высокотехнологичных отраслей экономики, снятия страны с «нефтегазовой иглы», ликвидация бедности и нищеты миллионов граждан.

Ничего не было сделано, чтобы предотвратить беспрепятственный вывоз из России национальных богатств. Разве ответственные государственные деятели, болеющие за судьбы страны, за её национальные интересы могли бы, например, позволить перевод в течение минувших 20 лет за рубеж, в «оффшоры» более 2 трлн долл. — громадных средств, которые оказались в карманах российских финансовых тузов в результате незаконной, преступной приватизации народной собственности? Эти капиталы потеряны для России и используются в чужих интересах. А ведь на такие громадные средства можно было бы провести капитальную модернизацию российской промышленности и значительно поднять благосостояние народа.

Нынешние российские обладатели «ручного управления» до сего времени не сформулировали четко социально-

политическую составляющую программы их действий и не предложили её общественности. Вполне понятно почему: признание, что они превращают Россию в капиталистическую страну, не имеющую будущего, вызвало бы реакцию отторжения в народе. Тем более, что капиталистическая система и её идейные ценности во всём мире, особенно в его цитадели — США, пребывают в глубоком и в перспективе безысходном кризисе. Стыдливое замалчивание антинародной сути программы нынешнего российского руководства компенсируется пиартехнологиями, введением общественности в заблуждение, например, созданием «Движения народного (!) фронта» в стране, где всё делается в интересах не народа, а финансово-промышленной олигархии!

Не удивительно, что жизнь современной России приняла уродливые черты. Её пронизывает культ денег и наживы, который, как ничто другое, способствует нравственному разложению личности и общества, ведет к подрыву духовной культуры, к коррупции и криминальности, к жульничеству, воровству и социальной безответственности, к чудовищной социальной дифференциации и несправедливости, к необузданному потребительству и гедонизму. Все эти явления — естественные и неотъемлемые спутники капитализма — сотрясают не только российское, но и западное общество.

Бесконечно долго так не могло продолжаться. И вот, наконец, в России произошел первый социальный «взрыв малой мощности» — многотысячная протестная демонстрация на Болотной площади в Москве и аналогичные массовые выступления (по официальной терминологии «беспорядки») во многих других городах России. Снова на повестку дня страны выдвинулся лозунг: «Так больше жить нельзя!». Народ понял, что проводимая государственная политика губительно отражается на его интересах. Очень хорошо особенности современного состояния российского общества, в которое его ввергли стоящие у власти «строители капитализма», обрисовал безымянный поэт в Интернете:

С чего начинается Родина?

С чего начинается Родина?
С плевка, что запущен в народ,
С чеченов, лезгинку танцующих,
у Боровицких ворот.

А, может, она начинается
с Беслана и взрывов в метро,
С того, что досрочно на выборах
опять победило ЕДРО.

С чего начинается Родина?
С жирующих жизнью столиц,
И с сытых улыбок, что видим мы,
на лицах у всех первых лиц.

А, может, она начинается
с зарплаты в семь тысяч рублей?
С того, что в бюджете нет денег
на ясли и учителей.

С чего начинается Родина?
С рояля в Ледовом дворце⁴⁰,
С мигалок народ разгоняющих,
в Москве на Садовом кольце.

А, может, она начинается с трубы,
что качает наш газ?
Со Сколково и Олимпийских игр,
что «сильными» сделают нас.

---

⁴⁰ Имеется в виду «концерт» В. Путина в Ледовом дворце, на котором он продемонстрировал свое музыкальное искусство, отстукав на клавишах двумя пальцами популярную мелодию «С чего начинается Родина».

С чего начинается Родина?
С полиции и ФСБ,
И получиш мигрантов, которые
по-русски ни «Бэ» и не «Мэ».

А, может, она начинается,
с понятий «не пойман не вор»?
Где инфраструктуру подпольную
крышует сам Генпрокурор.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре...
Пора б окунуться в действительность,
ведь век уж не тот на дворе.

А, может, она начинается
с откатов бюджетных денег?
С тех средств, что теперь миллиардами
в оффшорах на вкладах лежат.

С чего начинается Родина?
С разврата и прочих утех,
С того, что добро и порядочность,
теперь вызывают лишь смех.

А, может, она начинается
с той песни, что пела нам мать...?
Подумай ещё раз, как следует,
когда пойдёшь голосовать.

К сожалению, патриотические общественные и политические силы — не без воздействия государственных властей — до сего времени не смогли объединить усилия для того, чтобы разработать и предложить обществу новую социально-политическую программу для вывода России из провала, в который её низвергли, и выдвинуть из своей среды авторитетных политических лидеров.

В средствах массовой информации и в литературе в последние годы появилось много интересных публикаций на эту тему. Прежде всего здесь надо назвать труд Н. Леонова «Крестный путь России» (М.: Алгоритм, 2003). Он нарисовал ужасающую картину разрушения России «семьей» Б. Ельцина в 1990-е гг. Или его же труд «Что еще может Путин», вышедший в 2013 г. Глубокий анализ состояния российского общества дан в книге С. Кара-Мурзы «Угрозы России. Точка невозврата». Нельзя не согласиться с его выводом: «За двадцать лет реформ произошла деградация систем государственной власти и управления, социальных отношений, культуры и профессиональной этики.... Последние 20 лет только грабили страну и ничего не создали взамен...»⁴¹ Можно назвать и интересную публикацию Т. Воеводиной «Выйти из социализма. Чтобы вернуться?» В ней она пишет: «Будет ли вторая серия социализма? Вполне вероятно. Нельзя исключать, что человечество вскоре столкнется с фатальной нехваткой ресурсов, и их придется распределять «по карточкам» — вот тогда и пригодится опыт государственного социализма. Он может оказаться эффективнее прежнего, этот социализм — 2. Новая технологическая база (главным образом информационные технологии) позволяет планировать более эффективно, чем это делал отечественный Госплан... Мы еще встретимся — мы и социализм»⁴².

На фоне глубокой неудовлетворенности от порядков, возникших в России, в народе широко распространилась ностальгия по прошлым социалистическим временам и даже возник «ренессанс Сталина». Но было бы иллюзией считать, что идея возврата к старой советской системе может получить поддержку у большинства российского народа. Советский строй принадлежит прошлому. Он был далек от совершенства, имел много недостатков, но, бесспорно, сыграл свою положительную для страны роль и указал магистраль-

⁴¹ Кара-Мурза С. Угрозы России. Точка невозврата. М.: ЭКСМО. Алгоритм, 2012. С. 544—545.

⁴² Литературная газета. 2012. 25 нояб. — 4 дек.

ный социалистический путь для развития человечества. Его опыт не может игнорироваться, а тем более опопшляться.

Обвал России — закономерное следствие введения в стране порочной и отживающей свой век капиталистической системы. Она не смогла, в отличие от социалистической, послужить для России не только мотором промышленного, технического, научного, культурного и социального прогресса, но и как скрепляющий каркас для огромной, многонациональной страны. Как раз наоборот — способствовала её деградации во всех жизненно важных сферах, нарастанию в обществе напряженности, социальных и межнациональных конфликтных ситуаций.

Крупная частная собственность на средства производства, на финансовый капитал и на стратегически важные отрасли хозяйства, на природные богатства **не способна обеспечить управляемость экономическими и общественными процессами**, рост и реформирование экономики, повышение благосостояния граждан. Она ведет неизбежно к экономическим кризисам и социальным потрясениям. Такая система не позволяет разумно распределять финансово-экономические и людские ресурсы в масштабах страны, устанавливать правильные приоритеты в политическом, социально-экономическом, научном и духовном развитии, ликвидировать тяжелую структурную деформацию экономики, ориентированной на добычу и экспорт нефти и газа, воспрепятствовать возникновению «оффшорной экономики» и бегству из России национальных богатств а также «умов»⁴³, избежать глубокого нравственного падения общества и ужасной социальной дифференциации и демографического кризиса. Всё это тяжелейшим образом отразилось на внутреннем и международном положении России.

В совместном аналитическом докладе, подготовленном Институтом экономики и Институтом социологии РАН

---

⁴³ Академик Е. Примаков в своей статье «Россия — 2012: вызовы и проблемы. О путях развития в беспокойном мире» пишет: «По имеющимся подсчетам, из России в последние годы уехало примерно 2 млн представителей образованного среднего класса». — Независимая газета. 2013. 16 янв.

об итогах 20-летнего развития нашей страны, делается следующий вывод: «Нынешняя Россия во многом — результат деятельности реформаторов 1990-х и 2000-х годов. Но внутреннее состояние нашей страны — это не только российская проблема, оно оказывает огромное воздействие на мировые процессы. Значение и роль России в современном мире также диктуют необходимость проведения экономико-социологического анализа последствий осуществленных реформ. Тем важнее оглянуться на события 20-летней давности, посмотреть на них глазами современных поколений россиян. Также чрезвычайно важным представляется проанализировать то, как эти перемены сказались на жизни наших сограждан, их социальном и материальном благополучии, возможностях самореализации, эволюции их мировоззренческих установок, национальной самоидентификации, взглядов на окружающий мир, роль и место в жизни государства и общества демократических институтов и норм и т.д. Однако, притом, наиболее существенная очевидность уже налицо»⁴⁴.

Действительно, создание новой социально-политической модели — главное условие для возрождения России. Но нынешняя правящая российская элита не намерена и не способна добиваться осуществления этой цели. Её главная задача — удержать Россию на капиталистическом пути развития, чуждого менталитету русского народа и его традициям. Этот путь может привести только к социальному взрыву.

Россия не на распродажу⁴⁵

«Считаю целесообразным и необходимым создание механизма по продаже через межгосударственные аукционы краев и областей Сибири и Дальнего Востока с целью переселения оставшегося в живых титульного населения в цен-

⁴⁴ Двадцать лет российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) / РАН. М., 2012.

⁴⁵ Статья В. Дашичева в журнале «Геополитика» (2011. 10 авг.). — <http://geopolitika.ucoz.ru/>

тральные районы России, на что использовать вырученные от продажи деньги. Продажу осуществлять только за золото и стараться использовать принцип чересполосицы, продавая регионы разным странам с максимально геополитически выгодным для нас размещением будущих соседей... Если с Сибирью и Дальним Востоком не решить проблему через коммерческую продажу этих территорий, то завтра точно будет поздно: до Урала будет один сплошной Китай...».

Что это? Бред сумасшедшего? Отнюдь нет, это выдержка из открытого письма одного из первых российских олигархов Г. Стерлигова, направленного в июне 2011 г. российскому президенту Д. Медведеву и главе правительства РФ В. Путину. Это письмо заставляет о многом задуматься. Прежде всего, оно свидетельствует, насколько пагубным для России оказался весь курс российских либералов с 1992 г. Мы дожили до того, что на свет появляются идеи о распродаже нашей страны, поскольку нынешняя государственная власть уже не в состоянии обеспечить ее целостность. В октябре 2013 г. главный редактор газеты «Москау таймс» Е. Альбатц выступила с заявлением, что она несколько не опечалится, если Россия будет разделена Уральским хребтом на две части.

Задолго до Г. Стерлигова с весьма аналогичными проектами выступали многие видные представители политического истеблишмента США. Никто иной, как бывший советник американского президента З. Бжезинский считал необходимым «обеспечить господство США на Евразийском континенте» путем расчленения России на Российскую республику, простирающуюся от ее западных границ до Урала, Сибирскую и Дальневосточную республики. Бывший госсекретарь США Директор американской разведывательно-аналитической организации STRATFOR Дж. Фридман писал в своей книге «Следующие 100 лет», что «само существование единой России представляет серьезный потенциальный вызов Европе». Эту концептуальную позицию разделяют и другие мозговые центры США. Она определяла и до сих пор определяет направленность американской политики в отношении России.

Как же произошло, что целостности России стали угрожать не только внешние, но и внутренние силы? При анализе российской политики в минувшие 20 лет обращает на себя внимание ее удивительная особенность. Вольно или невольно она очень совпадала с американскими целями и методами разрушения России как великой державы, способной обеспечить свою суверенность, безопасность и жизнестойкость перед лицом массивного нажима со стороны США.

В результате осуществления американской программы разрушения России и стало возможным появление идей Г. Стерлигова. В первом майском обращении к гражданам России в 2011 г. Г. Зюганов справедливо констатировал: «То, к чему пришла страна, позволяет нам сказать: за последние два десятилетия в ней не было никаких реформ, а шел лишь продуманный и последовательный процесс разрушения государства, порабощения трудящихся, наглого присвоения всего, что было создано не только за годы Советской власти, но и за всю нашу тысячелетнюю историю».

Этот продуманный и последовательный процесс направлялся по американскому сценарию. Прежде всего разрушению подверглась традиционно сильная российская государственность, всегда служившая скрепляющим каркасом для такой громадной, многонациональной страны, как Россия. Идеологическим прикрытием ее развала послужила заимствованная у США неolibеральная теория, в основе которой лежит совершенно ложное положение, будто роль регулятора экономических и социальных процессов в обществе должно выполнять не государство, а стихия рынка.

В советское время основу государственности составляла социалистическая экономика, предоставлявшая в распоряжение власти крупнейшие ресурсы для развития промышленности, науки, техники и образования, для решения социальных и оборонных задач, для обеспечения единства страны. Чубайсовская приватизация нанесла сокрушительный удар по основам российской государственности.

Народные богатства были переданы за копейки будущим олигархам и финансовым воротилам, чуждым народу и национальным интересам страны. Жизнь показала, что передача ключевых звеньев экономики России в частную собственность лишило правительство возможности принимать все необходимые меры для обеспечения единства страны. Разве не показательно, что на развитие Дальнего Востока оно смогло выделить в 2011 г. 1 млрд долл., а Китай на его «освоение» в три раза больше? Ничего подобного не могло произойти в Советском Союзе.

На Петербургском экономическом форуме президент Д. Медведев выступил с инициативой радикально изменить характер экономических отношений России с США и другими странами Запада. По его идее в реформировании российской экономики большая роль должна быть отведена западным финансовым инвестициям. Чтобы сделать это возможным, на российском рынке необходимо создать самые благоприятные и надежные условия для зарубежных инвесторов.

Эти инициативы вызывают большие сомнения и опасения, если обратиться к опыту американских инвестиций в странах Европы. В сентябре 2005 г. Ф. Мюнтеферинг — в то время председатель Социал-демократической партии Германии — обрушился в газете *Welt am Sonntag* с критикой иностранных инвесторов, которые «не думают о людях, чьи рабочие места они уничтожают. Они остаются анонимными, не имеют лица, нападают как стая саранчи на предприятия, пожирают их и далее набрасываются на все новые и новые». С тех пор термин «стратегия финансовой саранчи» стал синонимом для действий американской финансовой олигархии в Германии и других странах. При этом речь идет, естественно, об угрозе установления экономического, а, следовательно, и сильного политического влияния США в избранных странах. Директор германского Института среднего предпринимательства Э. Хамер писал, что международный финансовый капитал установил свое господство над народным хозяйством

ФРГ, став совладельцем более 80% немецких средних и крупных предприятий и тем самым поставив под свой контроль немецкие СМИ и даже правительственную политику⁴⁶.

В 2006 г. на поглощение иностранных фирм во всем мире была израсходована громадная сумма в 3,7 трлн долл. Для этого американцы имели самые благоприятные возможности: ведь центральный банк США бесконтрольно печатает в громадных количествах, сколько ему заблагорассудится, «бумажные фантики» — ничего не стоящие доллары, не обеспеченные, после ликвидации в 1972 г. Бреттон-Вудской системы, золотым эквивалентом. Гигантские денежные накопления были брошены на скупку зарубежных предприятий и иной собственности. При этом использовались коварные методы. Финансовые тузы намерено предоставляли этим предприятиям завышенные кредиты, которые они вскоре оказывались не в состоянии вернуть и потому терпели банкротство. А затем их поглощали иностранные кредиторы. Этот метод был применен не только к отдельным предприятиям, но и к целым странам.

Яркий пример тому — Греция, оказавшаяся перед лицом дефолта в результате финансовых махинаций группы олигархических спекулянтов, ведущую роль среди которых играл Ж. Сорос. Ныне, в век глобализации, на смену предпринимательскому капитализму пришел агрессивный финансовый капитализм. Американские финансовые воротилы поняли, какие колоссальные экономические и политические выгоды в конкурентной борьбе можно извлечь из скупки зарубежной собственности, из подрыва экономики отдельных государств или валюты, господствующей в других странах и в региональных экономических группировках, как, например, в Евроразоне.

Особую привлекательность для них представляет ныне и Россия. Ее распродажа может осуществляться и через ино-

---

⁴⁶ Hamer E. Die Forderung des Mittelstandes entspricht der socialen Marktwirtschaft und ist eine Alternative zu Sozialismus und Kapitalismus // Zeit-Fragen. 2013. 22. April.

странные инвестиции. Они могут сыграть роковую роль в ее судьбе.

Выдержит ли Россия дальнейшие испытания на прочность?⁴⁷

Итак, итоги развития России за минувшие 20 лет во всех жизненно важных областях выглядят обескураживающе.

— Экономике России нанесен громадный ущерб. Уровень ее ВВП до сего времени ниже 1990 г. В плачевное состояние приведены ее машиностроительная, самолетостроительная, судостроительная, металлургическая промышленность, сельское хозяйство. Она утратила свои передовые позиции в научно-технической сфере. Трудно представить себе, что до сего времени у нас не налажено массовое производство персональных компьютеров и мобильных телефонов. И это в век информационных технологий! За 20 лет в России не построено ни одного крупного предприятия. К этому надо добавить утрату Россией продовольственной безопасности.

— В результате разграбления народного богатства и перелива народного капитала в карманы олигархов, государственной бюрократии и всевозможных проходимцев в стране создано состояние небывалой нищеты и бедности государства, подавляющей массы населения, вооруженных сил, науки, образования, здравоохранения.

— Подрыв платежеспособного спроса населения, с таким рвением и цинизмом проведенный Е. Гайдаром и продолженный его последователями, самым губительным образом отразился на промышленном производстве, научно-техническом прогрессе, собираемости налогов. Где нет платежеспособного спроса — там нет рынка, стимулирующего развитие промышленности и приумножение богатств народа. Россия была превращена в страну для богатых. Под патронажем правительства для баснословно богатых нуворишей был установлен и до сего времени сохраняется такой же уровень налогов,

---

47 См.: КМ.РУ. Дашичев, 26.10.2011.

как и для бедных — 13%. Такого нет нигде в мире, Социальная дифференциация в России достигла ужасающих размеров.

— Вместо того, чтобы стимулировать инвестиции в собственную промышленность, правительственная политика создала все условия для вывоза капитала в оффшоры, особенно в США, поставив его на службу чужим интересам. О масштабах финансового разграбления России свидетельствуют такие цифры: в 2008 г. в оффшоры, где можно избежать налогообложения, ушло две трети бюджета РФ. 90% крупного российского бизнеса зарегистрированы в оффшорах. 80% сделок по продаже российских ценных бумаг проводятся через эти зоны. Только в 2008 г. из страны утекло на эти цели более 200 млрд долл. Эта сумма превышала размер дефицита бюджета РФ в 2009 г.⁴⁸

— При Б. Ельцине и особенно при его последователях завершилось превращение России в сырьевую державу, в поставщика энергоресурсов и сырья для Европы, США, Китая и других стран. Ее судьба была поставлена в прямую и опасную зависимость от цены на нефть и газ на мировом рынке⁴⁹. Ничего не было сделано, чтобы радикально изменить структуру российской экономики в пользу высоких технологий и избавиться от этой зависимости. М. Веллер в своей книге «Великий последний шанс» хорошо написал об этой порочной политике: «Господа, вы как хотите, но это деяние русских со своей нефтью может быть квалифицировано или медицинской экспертизой, или уголовным судом. В первом случае мы — умственно неполноценный народ, и нечего с такими олигофренами церемониться, пусть работают за миску похлебки и гуманитарную куртку. Во втором случае — это государственная измена, предательство национальных жизненных интересов с целью крупного личного обогащения...» (с. 35).

⁴⁸ Тудоровский Я. Сговор жадных // АИФ. 2009. № 35. С. 15.

⁴⁹ См.: Гриб Н. Газовый император. Россия и новый мировой порядок. М: ЭКСМО, 2009; Два президентских срока В.В. Путина. Динамика перемен / ИНИОН РАН. М., 2008.

— В недопустимое положение поставлена российская наука. Разве не постыдно и не губительно, что ведется целенаправленное разрушение Российской академии наук, созданной 1725 г. еще Петром Великим? В свое время премьер ельцинского правительства Е. Гайдар заявил, что «нам не нужна эта организация». Этот лозунг был взят на вооружение российскими «строителями капитализма». Воплощением в жизнь гайдаровской установки усердно занимался, несмотря на бурные протесты общественности, министр образования и науки М. Зурабов, а ныне — его бывший помощник и единомышленник Д. Ливанов. Для крупных ученых в Академии наук установлена унижительная, а для ее рядовых научных сотрудников просто нищенская зарплата. Так, высококлассные научные специалисты целенаправленно вынуждаются эмигрировать за рубеж, главным образом в США. С 1992—2010 гг. страны бывшего СССР покинули, спасаясь от нищеты и профессиональной бесперспективности, 3 млн научных работников⁵⁰. Большая часть из них — выходцы из России. Все это объясняет, почему в Российскую академию наук не идет молодежь.

— В безрадостном положении оказалась не только наука, но и образование России. В советское время оно было обязательным и бесплатным, считалось одним из лучших в мире. Теперь оно стало дорогим, элитным и доступным только для детей богатых и состоятельных родителей. Можно сказать, что стараниями министра А. Фурсенко, его чудовищными «нововведениями» образование в России превратилось в профаназию.

— За 20 лет Россия утратила способность быть политическим, экономическим, научно-техническим и культурным мотором интеграции в зоне СНГ. Она вытесняется из постсоветского пространства Соединенными Штатами, их европейскими союзниками и Китаем.

---

50 Утечка мозгов из России» // Deutsche Welle. 2010. 14. Juni.

— Большая угроза, созданная для России, связана и с катастрофическим падением морали и нравственности, с невиданной коррупцией и криминальностью, поразивших российское общество сверху донизу. Россия превращена в рай для всякого рода финансовых проходимцев, крупнокалиберных воров и казнокрадов. В период «первоначального накопления капитала» они пользовались покровительством прорвавшейся к власти буржуазной номенклатуры. Эти пороки вряд ли исправимы, ибо они — неизбежные спутники капитализма, тем более в его российском диком обличье.

Возникает вопрос: выстоит ли Россия под тяжестью навалившихся на неё вызовов и угроз? Директор американской разведывательно-аналитической организации STRATFOR Дж. Фридман, тесно сотрудничающий с корпорацией РЭНД и с аналитическими службами штаба НАТО, писал об её участи: «В конце концов, страна развалится и без войны (как уже развалилась в 1917 г., и это произошло снова — в 1991 г.)»⁵¹. К подобному выводу Дж. Фридман пришел на основе анализа развития России после 1991 г.

Более чем 20-летний «капиталистический эксперимент» в России выявил свою ущербность для народа, для внутреннего и международного положения России. Может быть, даже потому, что, как писал Н. Бердяев, русский народ является «одной из самых не буржуазных наций». Впрочем, и для других стран капитализм обернулся большими несчастьями. Даже в цитадели капитализма, США, более 30% населения опустились ныне за черту бедности. Еще более сильное обнищание происходит во многих странах ЕС. В октябре 2011 г. массовые народные антикапиталистические выступления охватили многие страны Запада.

Нынешний мировой финансово-экономический, моральный и социальный кризис, поразивший западную систему, лишний раз подчеркивает несостоятельность и провальность модели развития, которая была навязана

---

⁵¹ Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010. С.162.

России после государственного переворота в декабре 1991 г. и господствует в ней до сего времени. Она принесла подрыв экономического могущества России и ее позиций на международной арене, превращение страны в сырьевой придаток мировой экономики.

Таковы печальные итоги развития России. Их невозможно оспорить. Русский философ А. Зиновьев писал в связи с этим: «Бомба западнизации, взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием».

Провалилась ли политика Запада в отношении России?

18—19 октября 2005 г. Фонд им. Ганса Зайделя — бывшего министр-президента Баварии — провел совместно с мюнхенской Академией политики и современного развития «заседание экспертов» в г. Вильдбад-Кройт для обсуждения темы «Провалилась ли концепция политики Запада в отношении России?» (*Ist das Russland-Konzept des Westens gescheitert?*). Заседание проходило под председательством д-ра Г.-Г. Вика — видного политического деятеля ФРГ, бывшего германского посла в России, затем главы BND — службы разведки и контрразведки ФРГ, руководителя Консультативной группы ОБСЕ в Минске. Организаторы заседания собрали узкий круг участников в количестве 37 человек. Немецкую сторону представляли ответственные сотрудники министерства иностранных дел, министерства обороны, министерства экономики, руководящие работники средств массовой информации.

От России участвовать в заседании в качестве докладчиков были приглашены профессор Академии государственной службы А. Мацнев, председатель Общества российских нем-

цев Г. Вормсбехер, а от Института международных экономических и политических исследований РАН эта миссия выпала на мою долю.

Основная идея моего доклада, прочитанного на немецком языке, состояла в том, что политика США и ведомых ими стран НАТО сыграла важную роль не только в развале Советского Союза, но и в последовавшем после этого разрушении России изнутри с помощью проамериканского лобби. Доклад вызвал оживленную дискуссию. Г.-Г. Вик не согласился с моей оценкой роли США в подрыве могущества России и в низведении её в разряд стран с разрушенной экономикой, наукой, культурой и нравственностью, с обнищавшим населением. Он заявил, что в этом виноват только Б. Ельцин и его окружение. Австрийская газета Die Presse опубликовала тогда краткое изложение моего доклада и материал о ходе дискуссии в статье, озаглавленной «Тихое завоевание России»⁵². Информация о заседании была размещена и в Интернете. На её основе российская газета «Трибуна» напечатала 25 ноября 2005 г. статью «Как нам отвоевать Россию у Америки?».

Ниже следует мой доклад в русском переводе⁵³:

«Мне кажется, что такая постановка вопроса не вполне корректна. Ибо в настоящее время нет общей российской политики Запада. В ней действуют многие актеры — США, НАТО, ЕС, отдельные европейские страны, особенно Германия, Франция, Англия и Италия. Этим отдельным субъектам глобальной и региональной политики свойственны специфические цели и черты в их отношении к России. Следовательно, к каждому из них надо подходить отдельно, если мы хотим объективно проанализировать их российскую политику. Вместе с тем не подлежит сомнению, что США определяют внешнеполитический курс западноевропейских стран и оказывают на него решающее влияние.

---

⁵² Die Presse. 2005. 1. November.

⁵³ Социально-гуманитарные знания. 2011. № 6.

Нынешняя американская политика в отношении России имеет свои исторические корни. С 1917 г. обе страны стали принадлежать к разным социально-политическим и экономическим системам. Быть может, это прозвучит необычно, если я скажу, что истоки холодной войны между ними относятся к установлению советской власти в России. Но в полную силу эта война развернулась после окончания Второй мировой войны, когда Сталин, грубо нарушив баланс сил в Европе посредством насильственной советизации центрально- и восточноевропейских стран, развязал глобальную конфронтацию со всеми западными державами во главе с США. Это было совершенно ложным решением, которое противоречило национальным интересам Советского Союза и ввергло международное сообщество с 1950-х годов в состояние постоянного предвоенного кризиса, который не перерос в «горячую войну» лишь благодаря установившемуся равновесию «ядерного страха».

Уже к концу Второй мировой войны США начали политику сдерживания в связи с угрозой коммунистического мессианского экспансионизма. Западноевропейские страны, чьи национальные интересы были поставлены под угрозу наступательными действиями советской державы в Европе, уцепились за американскую политику как за спасительный якорь. Так она превратилась в общий курс Запада до поворота в европейском развитии, вызванном падением Советского Союза. Общая западная политика сдерживания спасла свободу и суверенитет стран Западной Европы от сталинской политики господства. Но наряду с этим она позволила США установить свой контроль над странами Западной Европы, в первую очередь над Германией.

В долгосрочной и даже в среднесрочной перспективе Советский Союз не мог выдержать имперского перенапряжения в борьбе с мировой коалицией, намного превосходившей его по мощи. Это уже в 70-е годы дошло до сознания тех в Советском Союзе, кто руководствовался не идеологическими догмами и имперскими устремлениями, а пониманием того, с какими угрозами для национальных интересов страны свя-

зано насильственное распространение коммунистических ценностей и расширение коммунистической империи.

В 80-е годы для советской политики стало жизненно важным найти пути, которые позволили бы прекратить обременительную и ненужную конфронтацию с Западом и провести реформирование советской системы. Прекращение советского господства над Центральной и Восточной Европой было, пожалуй, одним из важнейших переломных моментов в европейском развитии XX в. Оно создало условия для окончания холодной войны. Исчезновение «угрозы с Востока» предопределило и последующие изменения в характере отношений между США и странами Европы.

После окончания холодной войны Европе представился уникальный шанс построить на Европейском континенте качественно новый мирный порядок. Контуры этого порядка были установлены в Парижской хартии, подписанной в ноябре 1990 г. всеми европейскими странами, США и Канадой. Она была по своей сути генеральным мирным соглашением, которое подвело черту под холодной войной, и историческим консенсусом, соответствовавшим национальным интересам всех европейских стран. Эта Хартия несомненно носит обязывающий международно-правовой характер и обладает международно-правовой легитимностью... Но развитие Европы пошло по совершенно другому сценарию. Слишком сильной оказались инерция и устойчивость конфронтационного мышления на Западе. Слишком сильной оказалась и политическая роль носителей этого мышления в Западной Европе. Сильной была и привязка политики западноевропейских стран к США, интересы которых совершенно расходились с принципами Парижской хартии. Можно с полным основанием сказать, что спасительные принципы Парижской хартии разбились о политику глобального господства США.

Падение Советского Союза правящие американские элиты восприняли как неповторимый шанс распространить свое господство на весь мир и создать однополярный мировой порядок. После 1991 г. они рассматривали Россию — как и

Германию после 1945 г. — как побежденную страну и соответственно обращались с ней. Конечная цель их политики в отношении России как наследницы великой державы — Советского Союза состояла в том, чтобы решающим образом ослабить её, поставить под контроль с помощью внутренних сил и устранить как глобального актера и политического и военного противовеса США. Эти намерения нашли отражение в доктрине «нового сдерживания» России (The New Containment Policy), разработанной администрацией У. Клинтона. С начала 90-х годов она стала последовательно проводиться в жизнь с использованием новой российской элиты, группировавшейся вокруг Б. Ельцина. Эта «стратегия непрямого воздействия» (Л. Гарт) оказалась намного эффективнее в сравнении с классической войной. При У. Клинтоне США начали необъявленную войну против России без применения силы против неё и без занятия её территории.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что известный тезис К. фон Клаузевица, согласно которому война есть продолжение политики другими, т.е. военными средствами, нуждается в новом толковании. В ракетно-ядерный век этот тезис потерял свое значение. Для подчинения таких держав, как Россия, политической воле США и их интересам было успешно применено «тихое завоевание изнутри» невоенными средствами.

Иногда можно услышать: ах, изображать таким образом американскую политику — это ничто иное, как признание «теории заговора», ничего общего не имеющей с действительностью. Но неопровержимые факты свидетельствуют: политические и экономические процессы в России в 90-е годы направлялись в удобное для США русло «невидимой рукой». Использовались главным образом экономические и финансовые средства, создание разветвленной сети американского лобби, подкуп или шантаж политиков, представителей крупного бизнеса и даже сотрудников секретных служб и т.д.

Основные усилия политики «нового сдерживания» на первом этапе были направлены на внутреннее ослабление

России. Решающее значение придавалось тому, чтобы привести к власти новые элиты, способные представлять и проводить в жизнь в России американские интересы. Удобное орудие для осуществления этих целей американцы нашли в фигуре Б. Ельцина. Жажда власти, приверженность к пьянству, низкий образовательный и интеллектуальный уровень, безнравственность, пренебрежение к национальным интересам собственной страны и безразличие к бедственному положению собственного народа — вот, что составляло характерные черты этого человека. Для сохранения своей власти Б. Ельцин очень сильно зависел от поддержки США. Вашингтон сполна использовал эту редкостную возможность. В узкий круг вокруг Б. Ельцина были введены такие одиозные политические фигуры, как Б. Березовский, В. Гусинский, Е. Гайдар, А. Чубайс, Б. Немцов, В. Черномырдин и иже с ними. Б. Березовский считался «крестным отцом Кремля» и «серым кардиналом» тогдашнего российского правительства⁵⁴. Он даже умудрился создать свой личный отдел внутри ФСБ. Ориентированные на США эти влиятельные представители нового политического класса России выполнили роль исполнителей импортированной из США «шоковой терапии» русской экономики и общества. С помощью этой «шоковой терапии» были созданы благоприятные условия для разграбления России и разрушения её экономики, прежде всего стратегически важных отраслей. В качестве советников режима Б. Ельцина, особенно в приватизационном ведомстве А. Чубайса, фигурировали несколько сотен американцев, среди них много сотрудников ЦРУ.

В 90-е годы американские советники способствовали тому, что государственность и экономика страны оказались на грани развала. Правительство Е. Гайдара, обесценив более чем в сотни раз рубль и намеренно спровоцировав гиперинфляцию, создало состояние небывалой в России бедности граждан, государства, науки, образования, здравоохранения,

---

⁵⁴ Хлебников П. Крестный отец Кремля. Борис Березовский, или история разграбления России. М., 2001. Автор был в 2004 г. убит наемным киллером.

вооруженных сил и т.д. Население потеряло более 500 млрд руб. из своих сбережений в сбербанках. Национальные богатства народа перешли за смехотворную цену («копейка за 100 рублей»⁵⁵) в собственность ничтожной кучки людей из окружения Б. Ельцина, как Р. Абрамович, М. Ходорковский, М. Фридман, В. Вексельберг, О. Дерипаска, В. Потанин и др. Так возник клан олигархов, которые, как показала жизнь, не проявляют никакого интереса к экономическому росту России и к модернизации её экономики. Образованию среднего сословия, служащего на Западе хребтом рыночной экономики и мотором экономического прогресса, не уделялось никакого внимания. Его доля в ВВП составляет около 4%, в то время как в большинстве западных стран этот показатель равен 50%. Поощрялся гигантский перелив российского капитала за рубеж, преимущественно в США (около 25 млрд долл. в месяц).

Бедность большинства населения оказалась самым эффективным средством подрыва российской государственности, источником всех бед России. Она привела к громадному падению и стагнации экономического развития (прежде всего из-за отсутствия платёжеспособного спроса населения), к коррупции, криминальности, невиданному разложению морали, духовной деградации, социальному отчаянию граждан, к катастрофическому падению авторитета страны в мире. Бедность способствовала проведению «политики вытеснения» из страны сотен тысяч ученых, специалистов различных областей, деятелей культуры и искусства в США и другие страны. Такую «утечку мозгов» и носителей культуры России не приходилось испытывать за всю её историю. В целом страну покинули с 1992 г. более 5 млн граждан. Намного больше, чем в гражданскую войну 1918—1922 гг., Россия погрузилась в пропасть социал-дарвинизма. Её политической, экономической и военной безопасности нанесен тяжелый ущерб. К сожалению, большинство западных аналитиков

---

55 Струоб Т. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М., 2003. С. 36.

игнорирует эти факты. По понятным причинам они дают положительную оценку господству Ельцина и его режима. Ведь это очень нужно для США.

В качестве эффективного средства давления на Россию американская администрация рассматривает пропагандистско-психологическую кампанию вокруг свобод и прав личности. При этом в ней полностью замалчивается самое главное: что эти компоненты современной цивилизации неразрывно связаны с обязанностями и ответственностью каждого человека за судьбу своего народа, за собственный вклад в материальный прогресс и в моральную чистоту общества, в котором он живет, за благополучие своей семьи, за незапятнанность своей совести.

Советское руководство стремилось распространять во всём мире коммунистические ценности. Оно верило в спасительный характер этих ценностей для человечества. Американский мессианизм, сменивший советский, преследовал иную цель — поставить пропаганду прав и свобод личности на службу имперской политики Вашингтона. Она используется как средство подрыва суверенитета отдельных государств и установления контроля над ними. А в случае необходимости — и для прикрытия насильственного свержения легальных правительств (Югославия, Афганистан, Ирак). Подлинная демократия является продуктом длительного эволюционного развития народа. Она не может быть введена в короткое время, тем более путем применения военного насилия.

Россия не Ирак. Здесь пускаются в ход иные методы. Белый дом заинтересован в насаждении в России ничем не ограниченной свободы, чтобы создать в стране благоприятные условия для деятельности его лобби. Для этого используется давление международных организаций и мобилизация против России западноевропейского общественного мнения. Обвинение России в отсутствии демократии без учета особенностей её исторического развития есть ничто иное, как лицемерие. Кроме того, демократия не может суще-

ствовать в стране, где господствует искусственно созданная бедность и нищета. Свободу нельзя есть. В России со времен Б. Ельцина призыв к свободе и демократии служит не развитию народовластия, а прикрытием безнаказанности за криминальные дела и даже за предательство. А главное — для разграбления России.

Итоги 90-х годов были для России крайне неблагоприятными, а для антироссийской политики США — очень удовлетворительными. То, что случилось с Россией, соответствовало целенаправленности политики «нового сдерживания» администрации У. Клинтона. Его последователь Дж. Буш видел свою задачу в том, чтобы использовать и умножить успехи этой политики. Он мог теперь спокойно приступить к осуществлению «Проекта нового американского века», разработанного в 1987 г. Р. Чейни, Д. Рамсфельдом, П. Вулфовицем и др.⁵⁶ Проект предусматривал создание под американским руководством, в случае необходимости с применением силы, однополярного мирового порядка, основывающегося на американских ценностях и американской военной сверх мощи.

Что касается России, то администрация Дж. Буша заинтересована в поддержке новой элиты, захватившей при Б. Ельцине господство в стране, и в сохранении её у власти. В Вашингтоне очень нервно реагировали на дело М. Ходорковского и на требования российской общественности восстановить российскую государственность и усилить вертикаль власти. А. Рар — эксперт по России в германском Обществе внешней политики, рассматривая результаты навязанной из США «шоковой терапии», писал: «С другой стороны, верен аргумент, что выявившееся к концу 90-х годов падение России в экономический и политический хаос можно было остановить только воссозданием усиленного государственного контроля над важнейшими стратегическими отраслями экономики и общественными организациями. Возникший при Ельцине картель власти олигархов

---

⁵⁶ Project for the New American Century, Statement of Principles. Washington D. C., 1997.

препятствовал всякому прогрессу и облегчал разграбление российского экономического потенциала»⁵⁷.

Наряду с продолжением политики ослабления России изнутри во внешнеполитической области было усилено её окружение. НАТО осуществил свой «дранг нах остен» до «болевой зоны» России путем вовлечения в этот военный союз балтийских государств и Польши. Можно было ожидать, что руководство В. Путина столь же решительно будет реагировать на эти действия, как Д. Кеннеди на размещение советских ракет на Кубе в 1962 г. Но этого не случилось.

Особое внимание администрация Дж. Буша уделяет в последнее время укреплению американских позиций в подбрюшье России — на Кавказе и в Средней Азии, где находятся богатые залежи нефти и стратегические трубопроводы для транспортировки энергетических ресурсов. Составными частями этой американской стратегии являются: 1) активные действия, направленные на вытеснение России с Кавказа и 2) расширение стратегической дуги США от Ближнего и Среднего Востока через Иран и Афганистан до Средней Азии. Правящие элиты США вынашивают планы создания «санитарного кордона» против России, простирающегося через балтийские государства, Польшу, Белоруссию, Украину, Грузию и Азербайджан до среднеазиатских республик. С этой целью в большинстве из этих республик США организовали, профинансировали и провели «цветные революции». Готовятся и другие «цветные революции», в первую очередь в Белоруссии. Для проведения «оранжевой революции» на Украине были, например, обучены в США и Канаде 50 тыс. украинских активистов под патронажем госсекретаря М. Олбрайт.

Бывший президент Киргизии А. Акаев охарактеризовал суть американской политики в пространстве СНГ так: «Цветные революции», которые были проведены в последние годы в Грузии, в Украине и Киргизии, а в одном ряду с ними стоят события в Молдавии, протекали по иностранным

---

57 Rahr A. Schrodgers Russland-Politik // Internationale Politik. 2004. N 9. S. 91.

сценариям, на иностранные деньги и под руководством людей, прошедших специальную подготовку за рубежом. В сущности, они носят антирусский характер. Даже без лупы можно видеть, что дело идет о начавшемся процессе возведения «санитарного кордона» вокруг России на Западе и на Востоке»⁵⁸.

Давлению и экспансии США может противостоять только сильная государственная власть. Но до сего времени её нет в России. Вашингтон и влиятельные силы в Москве делают всё, чтобы воспрепятствовать укреплению российской государственности. В качестве идеологического прикрытия для этого служит совершенно фальшивый тезис, будто в интересах общества надо устранить роль государства из сферы экономического и социального развития. Мол, не человеческий разум, воплощенный в государственной политике и в деятельности общественных организаций, а стихия рынка способна поддерживать порядок в экономике, двигать её вперед и гарантировать социально-экономический прогресс. До сегодняшнего времени эта идеология остается путеводной звездой в деятельности российского правительства.

На самом деле политика Б. Ельцина, которая принесла разрушение российской экономики и бедность граждан, продолжается министрами правительства М. Фрадкова как А. Кудрин, Г. Греф, М. Зурабов и другие адепты американского неолиберализма. Это делается совершенно открыто, цинично и нагло. Вот много говорящий пример. Из Стабилизационного фонда России, который был аккумулирован в течение многих лет в результате экспорта нефти и газа, российское правительство перевело в 2004—2005 гг. 100 млрд долл. в США для покупки ценных бумаг. Эти деньги надо было инвестировать в собственную экономику, в её модернизацию, в изменение её устаревшей структуры в пользу новых технологий, в улучшение жалкого социального положения народа. Вместо

---

58 Акаев А. Об уроках мартовских событий в Киргизии // Политический класс. 2005. № 4. Апр. С. 69.

этого было осуществлено громадное вливание в американскую экономику, несмотря на бурные протесты и возмущение широкой российской общественности. Для оправдания этой правительственной акции были приведены смехотворные причины: если деньги Стабилизационного фонда будут инвестированы в российскую экономику, они исчезнут в карманах воров. Или: инвестиции в российскую экономику усилят инфляцию. Под этими совершенно несостоятельными предложениями российская экономика была лишена столь необходимых для неё инвестиций. Разве не показательно, что с 1992 г. в России не было построено ни одного крупного предприятия? Экономическую систему, созданную в России, академик Д. Львов назвал «экономикой абсурда»⁵⁹. Её руководители принадлежат к «семейному предприятию» Ельцина. Они и сегодня остаются на важнейших правительственных постах и усердно работают против интересов русского народа. «Литературная газета» писала о тех кругах, которые делают всё, чтобы сдерживать развитие России: «В России несомненно имеется влиятельное лобби, в том числе американское. Оно действует в чужих интересах и имеет сторонников в структурах власти в лице правых партий. Они существуют на деньги американских фондов, которые предназначены для представителей интеллигенции — «защитников прав» и средств массовой информации. Особенно это относится к олигархам, в первую очередь к тем из них, которые завладели мошенническим путем громадной народной собственностью и теперь опасаются, как бы в России не пришли к власти те, кто независим от «двора Ельцина» и от настроений в западных правительственных кругах»⁶⁰.

Как же можно ответить на вопрос: «Не провалилась ли политика Запада в отношении России?». Я думаю, эта политика отнюдь не провалилась. Напротив, она оказалась очень успешной. Цели «нового сдерживания» России (правильнее

⁵⁹ Львов Д. Экономика абсурда // Литературная газета. 2005. 3-9 авг. С. 3.

⁶⁰ Кива А. Кто на деле правит страной? // Литературная газета. 2005. 10—16 авг. С. 3.

сказать «разрушения России») были достигнуты. Это было невозможно осуществить без поддержки изнутри со стороны проамериканских кругов. Но окончательная судьба России еще отнюдь не решена. Национально ориентированная часть российской элиты поняла, откуда идет опасность. И в народе усиливаются настроения, очень неблагоприятные для Америки и её пособников в России. Уже ставится вопрос: «Когда, наконец, начнется «политика сдерживания» американской разрушительной политики?»

В своей книге «Великодержавные устремления Москвы: горькие плоды политики мессианского гегемонизма», изданной в Германии в конце 2002 г., я сформулировал закономерность «ответной защитной реакции», действующей в системе международных отношений⁶¹. Суть её в том, что против гегемонистской державы, пытающейся установить свое господство и поставить под свой контроль другие страны, неизбежно образуется направленная против неё коалиция или движение сопротивления. Как свидетельствует опыт XX в., единоборство между ними всегда кончается поражением державы, стремящейся к господству. Эта закономерность действует и внутри государства, в котором развивается протестное движение против чуждых народу сил, захвативших власть и осуществляющих свое господство.

Что касается США, то они уже достигли верха своего имперского перенапряжения. Т. Эш справедливо писал: «Америка «шатается», превратившись в «уставшего титана». «Будет ли «американский век», который начался в 1945 г., длиться до 2045, 2035 или только до 2025 г.? Ясно одно — его конец уже виден на горизонте»⁶². Но пока наступит этот конец, «ястребы» в Белом доме могут пойти еще на многие опасные авантюры. Если им удастся взять под полный контроль российскую политику, то тогда и Германия, и вся

---

61 Daschitschew W. Moskaus Griff nach der Weltmacht. Die bitteren Fruchte hegemonialer Politik. Hamburg: Mittler & Sohn, 2002. S. 78—95.

62 Ash T. G. Muder Titan. Die Vereinigten Staaten Wanken // Suddeutsche Zeitung. 2005. 30. August.

Европа на долгое время попадут в зависимость от США. И будет трудно освободиться от этой обременительной зависимости. Под воздействием американской гегемонистской политики в положении Германии и России возникло много общего.

Закончу свой доклад мудрыми словами бывшего канцлера Г. Шмидта из его книги «Державы будущего. Победители и проигравшие в завтрашнем мире»: «Для большинства континентально-европейских наций в обозримом будущем нет ни стратегических, ни моральных оснований послушно подчиниться новоявленному американскому империализму... Мы не должны дегенерировать в услужливо поддакивающих людей»⁶³.

Таковы были мои оценки развития России, изложенные в 2005 г. С тех пор её политическое, экономическое, социальное и моральное положение нисколько не улучшилось. Напротив, оно ухудшилось по всем этим параметрам.

Эпилог: Какая модель общественного развития нужна России⁶⁴

«Что имеем, не храним. Потерявши — плачем». Эта русская пословица очень верно отражает то, что с нами случилось в результате потери социалистического строя в конце 1991 г. Социализм сулил России великие перспективы. При нем, даже при всех его крупных недостатках и извращениях, страна превратилась в державу глобального значения, преодолев синдром «догоняющего развития» и совершив грандиозный исторический рывок к передовым рубежам экономического, научного, технического, образовательного и культурного развития. В схватке с фашизмом во Второй мировой войне социализм вышел победителем. Он первым вывел

---

⁶³ Schmidt H. Die Mächte der Zukunft. Gewinner und Verlierer in der Welt von Morgen. München, 2004. S. 238—239.

⁶⁴ См.: КМ.РУ. Дашичев, 22.06.2012.

человечество в космос, поставил на службу стране мирную атомную энергию. И это — далеко не все его достижения.

Несмотря на порочную конфигурацию советской власти, замыкавшейся на одной личности (сначала — на Сталине, а затем — на его последователях), народ проявлял чудеса в труде и творчестве, будучи увлеченным благородными социалистическими идеями и перспективой созидания нового справедливого общественного устройства. Советский Союз имел все возможности превзойти страны Запада по уровню и качеству жизни граждан. Достижение этой цели должно было быть высшим приоритетом советского руководства. Но громадные материальные ресурсы страны (около 30% ее ВВП) напрасно тратились на проведение совершенно ненужной мессианской коммунистической экспансии вместо того, чтобы обратить их, как и духовный потенциал, на совершенствование социалистического строя, его демократизацию, повышение его экономической эффективности, устранение тяжелейших ошибок и перекосов во внутренней и внешней политике.

Осуществление этой грандиозной исторической задачи началось с большим опозданием, лишь в 1985 г. с началом перестройки, задуманной как социалистическая реформация. Она с большим энтузиазмом была встречена и поддержана советским народом. От ее успеха зависел политический и социально-экономический характер дальнейшего развития не только Советского Союза, но и, без преувеличения можно сказать, всего человечества. Благополучное завершение социалистической реформации позволило бы создать для внешнего мира исключительно высокий демонстративный эффект от коренным образом обновленного социалистического строя. Для этого нужно было добиться того, чтобы присущие ему ценности — общественная собственность на средства производства и природные богатства, народовластие, высокое благосостояние граждан, бесплатные образование и здравоохранение, экономическая, научная и социальная эффективность, интенсивное развитие культуры и искусства, справедливость,

высокая нравственность, гуманность, приверженность мирной политике и сотрудничеству между народами, патриотизм и служение Родине, чувство ответственности и долга граждан перед обществом, национальная и конфессиональная толерантность и пр. — стали бы повседневной реальностью.

Но решить эту историческую задачу так и не удалось. Для этого у советского руководства тогда не хватило ни государственной мудрости, ни понимания, куда и как вести страну, ни воли и решимости отстоять социалистическую реформу от безответственных, авантюристических кругов в собственных рядах, а также от подрывных действий мировой финансовой закулисы, которая, как черт ладана, боялась нового демократического социализма. Тоталитарный характер власти в стране привел к нравственному и идейному перерождению партийной и государственной номенклатуры. Именно ее представители развалили Советский Союз. Главным его могильщиком стал тогдашний кандидат в члены Политбюро Б. Ельцин. Директор американского Центра изучения евро-азиатских, российских и восточноевропейских проблем профессор Джоржтаунского университета А. Стент писала: «Программа правления Ельцина была задана Западом». Так начался самый позорный этап в историческом развитии России. На страну обрушились страшные беды. Она оказалась на краю полного развала. Только чудом его удалось избежать. Но и после 90-х годов проблема выживания как дамоклов меч повисла над Россией.

Как тут не задуматься о том, что же нужно сделать, чтобы избавить Россию от худшего, каков должен быть её путь в будущее⁶⁵. Ответить на эти вопросы невозможно, не опираясь на социальную теорию. Но она, как и вся наука, оказалась у нас в полном загоне, не востребованной «верхами». А без теории нет целенаправленного развития на благо страны и народа. Общество, которое лишили возможности познать

---

⁶⁵ См.: KM.RU. Дашичев, 22.06.2012. Первые соображения по этим вопросам я изложил в 2002 г. в статье «Трагическая цель отвергнутых возможностей. (Теория конвергенции и реформирование России)», опубликованной в «Литературной газете» (2002. 23—29 окт.).

себя и совершенствоваться, которое пребывает в теоретических потемках, обречено на деградацию.

Вот почему очень возросла актуальность научного обобщения опыта функционирования социализма и капитализма в России (Советском Союзе). Смысл таких научных поисков заключается в том, чтобы найти правильный вектор развития страны, пути вывода её из тяжелого кризисного положения, в котором она оказалась после 1991 г., и не допустить ее полной экономической, социальной и нравственной деградации, а тем более распада. Не случайно не только в нашей стране, но и на Западе, охваченном глубоким системным кризисом, наблюдается повышенный интерес к вопросу: «А что же дальше?» По вине Б. Ельцина и его последователей мы оказались со странами капиталистического Запада в одной тонущей лодке. Подавляющая часть российских граждан начала сознавать, что нынешние беды России связаны с насильственной реставрацией в ней дикого капитализма и созданием соответствующего его природе государственного управления.

В этом свете понятен повышенный интерес, проявляемый ныне к теории конвергенции общественных систем, применение которой может привести к созданию новой, демократической, синтетической модели социального развития с использованием лучших, жизнеутверждающих черт социализма и капитализма. Но на пути к этому имеется много объективных и субъективных препятствий и трудностей, связанных с характером собственности и власти, государственного управления, особенностями национальных элит, ментальностью и традициями народов и пр. Речь здесь идет о заимствовании восходящей социалистической формации не потерявших своего значения цивилизационных черт уходящей в прошлое капиталистической формации. Но в России это приняло уродливые формы. Очень правильно об этом сказал писатель А. Битов: «Мы взяли всё худшее от Запада и потеряли всё лучшее, что было при советской власти»⁶⁶. Такая «конвергенция» нам не нужна.

---

66 Литературная газета. 2012. 23—29 мая. С. 4.

В связи с 20-летием объединения Германии в немецкой прессе в октябре 2010 г проводились интересные сравнения капитализма и государственного социализма в двух германских государствах, их положительных и отрицательных черт. Констатировалось, что, несмотря на прошедшие годы, все еще остается разделительная стена в головах многих восточных и западных немцев в духовном восприятии социально-политических реальностей. Влиятельная немецкая газета *Frankfurter Allgemeine* писала в связи с этим: «Хотя двадцать лет тому назад немцы ГДР пережили крах советской мировой империи, но все же победа капитализма не была столь полной, чтобы конкуренция двух систем исчезла раз и навсегда. Борьба между идеалами свободы и равенства продолжается. Но она ведется теперь не между Востоком и Западом, а внутри нашего общества»⁶⁷ (подчеркнуто мною — В.Д.). Это очень интересная и справедливая констатация. Ее с полным основанием можно отнести и к нынешнему российскому обществу. Но речь здесь идет не об историческом споре между капитализмом и тоталитарным социализмом сталинского пошиба, а о совершенно новой социальной модели демократического социализма, которая могла бы возникнуть в Советском Союзе и в других странах в ходе перестройки, если бы не первый на советском пространстве «оранжевый» государственный переворот, совершенный кланом Б. Ельцина и стоявшими за ним внешними силами. Переворот оборвал социалистическую реформуляцию, с таким энтузиазмом принятую народом и сулившую стране грандиозные перспективы. Он привел к реставрации капиталистической системы в России.

Исторический спор между идеями социализма и капитализма широко представлен ныне в политических исследованиях и в народных движениях многих стран. Поразительно, что он затронул даже общественную мысль цитадели капитализма — США. Например, американский политолог, преподаватель Оксфордского университета Дж. Коэн опубликовал в США в

---

67 *Frankfurter Allgemeine*. 2010. 2. Oct. S. 1.

2009 г. труд под знаменательным названием: «Социализм — а почему бы и нет?». В 2010 г. он был издан и в Германии⁶⁸. Свой труд он закончил словами: «Я согласен с Альбертом Эйнштейном, сказавшим, что социализм — это попытка человечества «преодолеть грабительскую фазу человеческого развития»⁶⁹, т.е. капитализм. Эти идеи А. Эйнштейн изложил в своей статье «Почему социализм?», напечатанной в мае 1949 г. в американском журнале *Monthly Review*⁷⁰. Дж. Коэн считает, что, хотя попытки утвердить социализм в Советском Союзе не привели к желаемому успеху, было бы неправильно отречься от осуществления социалистических идей.

Об интересе общественности России к вопросу о том, какой путь развития в наибольшей степени отвечает ее национальным интересам, свидетельствуют многочисленные публикации. В качестве примера можно привести коллективный труд «Национальные концепции социализма и судьбы России»⁷¹. Он издан от имени Международного сообщества писательских союзов стран СНГ, Ассоциации по комплексному изучению русской нации, Российского философского общества РАН, философского факультета МГУ и других научных и общественных организаций. Лейтмотивом книги можно принять слова составителя труда — академика Е. Троицкого: «Для России оптимальной формой государственного устройства могла бы стать российская социалистическая демократия, основанная на многообразии видов собственности и на национальной, патриотической власти»⁷². Он ссылается на «целительный опыт китайского, шведского, индийского, белорусского социализмов».

---

68 Cohen G. A. *Way Not Socialism?* Princeton, New Jersey, 2009. Немецкое издание: *Sozialismus — warum nicht?* Munchen, 2010.

69 Ibid. S. 77.

70 Впервые на русском языке она опубликована в «Экономической и философской газете». 2010. № 21—22. Июнь.

71 Национальные концепции социализма и судьбы России / Сост. Е.С. Троицкий. М.: Изд. дом «Граница», 2004.

72 Там же. С. 36.

Переход Китая в 1978 г. к постепенным, эволюционным преобразованиям экономики страны с использованием принципов социального рыночного хозяйства явился событием мирового значения. Сохранение сильной регулирующей роли государства обеспечило успех реформ и стабильный рост народного хозяйства без социально-политических потрясений и экономического ущерба для населения. Китайский опыт продемонстрировал громадные преимущества использования теории конвергенции в реформировании экономики социализма. Стабильное и мощное развитие народного хозяйства создало необходимые предпосылки для грядущих демократических преобразований политической системы.

Проводя реформы, Китай сумел удержаться на социалистическом пути с китайской спецификой, достиг впечатляющих успехов в своем развитии и стал успешным и грозным конкурентом цитадели капитализма — Соединенных Штатов. Следовательно, распад Советского Союза отнюдь не означает, что социалистические идеи потерпели поражение в соревновании с капитализмом, как об этом не устают твердить неолИБералы США и их единомышленники в России. Эти идеи продолжают развиваться в ином, более сложном качестве и разнообразии, охватывая все новые регионы, например, в Латинской Америке или в Индокитае. Неоспоримой влиятельной силой они остаются и в странах Европы.

Консервативные круги советского руководства отвергали теорию конвергенции. Они ошибочно считали, что всеобщим и единственным эталоном являлась общественная система, установленная в Советском Союзе. Каждое отклонение от нее рассматривалось как ренегатство и было наказуемо, даже с помощью военной силы, как при подавлении «Пражской весны». Теории конвергенции давалось такое определение: «Теория конвергенции — буржуазная теория, провозглашающая, что социалистическое и капиталистическое общества якобы развиваются по пути сближения, приобретения общих или сходных признаков и слияния в некое новое единое общество, наследующее некоторые черты того и другого; теория

конвергенции носит антимарксистский, антикоммунистический характер»⁷³. Это объясняет, почему в период перестройки широкое распространение получили дезориентирующие теоретические постулаты: «либо капитализм, либо социализм», «третьего не дано», «нельзя быть немножко беременной». Это мешало выработке ясной концепции движения вперед по пути создания в Советском Союзе более совершенной, справедливой и эффективной модели современного общества.

Но уже в самом начале становления мировой социалистической системы теория конвергенции привлекает к себе внимание научных, политических и общественных кругов многих стран. Возник идеологический и политический конфликт между руководством Югославии и Советского Союза. Броз Тито оказался волевым государственным деятелем, отстоявшим вопреки массивному нажиму из Москвы югославский путь развития, включавший элементы конвергенции. Опыт самоуправляющегося социализма доказал во многих отношениях свои существенные преимущества. Уровень и качество жизни в Югославии были выше, чем в Греции, Турции, Португалии и Испании, впрочем, даже и в Советском Союзе.

Советское руководство всячески подавляло реформаторское движение в социалистических странах. В 1950—60-х годах за обновление социализма выступили видные теоретики, политологи и общественные деятели ГДР. В стране тогда развернулось довольно сильное реформаторское движение за создание «демократического социализма», основанного на теории «третьего пути». Один из его видных представителей — В. Харих еще в 1956 г. разработал платформу демократического социалистического реформирования ГДР и создания в сотрудничестве с социал-демократами предпосылок для объединения Германии. За свои идеи он был исключен из СЕПГ и приговорен к десяти годам тюремного заключения⁷⁴.

---

⁷³ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 243.

⁷⁴ Ein Streiter für Deutschland. Auseinandersetzung mit Wolfgang Harich. Hrsg. Siegfried Prokop. Berlin, 1996.

В 1962 г. тогдашний председатель Госплана ГДР Е. Апель в содружестве с учеными разработал Новую экономическую систему государственного планирования и управления (NOSPL). Целью создания этой системы было, по словам ее духовного отца профессора Г. Вольфа, «преобразовать преимущественно административную систему в преимущественно экономическую, ориентированную на рыночные отношения и рентабельность, достигаемую посредством стимулирования материальной заинтересованности в эффективности производства»⁷⁵. При этом сохранялась сильная регулирующая и направляющая роль государства. Появлению этой программы реформ во многом способствовала хрущевская «оттепель». Сильное влияние на нее оказали идеи ордолиберализма — теории «хозяйственного порядка», разработанной Фрейбургской школой немецких экономистов под руководством Мюллер-Армака с использованием идей конвергенции. Министр экономики ФРГ Р. Эрхард применил ее на практике и добился «экономического чуда» в стране.

Значительную роль в реформаторском движении в ГДР сыграли такие видные ученые и государственные деятели, как Г. фон Берг, В. Зайферт, Р. Хавеман, Г. Баро, В. Бирман и другие⁷⁶.

9 января 1978 г. Г. фон Берг опубликовал в западногерманском журнале *Der Spiegel* «Манифест демократических коммунистов», в котором была изложена широкая программа реформ политической и экономической систем ГДР и принципов отношений между социалистическими странами. Он рассматривал советский «реальный социализм» как «псевдосоциалистическую государственную систему», неспособную

---

75 Цит.: по: Schurer G. Statement zur Internationalen Forschertagung an der Europäischen Akademie in Otzenhausen, am 1998. 20. November. S. 3.

76 См.: Von Berg H., Loeser F., Seiffert W. Die DDR auf dem Weg in das Jahr 2000. Politik, Okonomie, Ideologie. Pladoyer für eine demokratische Erneuerung. Köln, 1987; Knabe H. Aufbruch in eine neue DDR. Hamburg, 1989; Von Berg H. Marxismus-Leninismus. Das Elend der halb deutschen halb russischen Ideologie. Köln, 1987; Wenzel S. Was war die DDR wert? Und wo ist dieser Wert geblieben. Versuch einer Abschlussbilanz. Berlin, 2000.

выжить в соревновании с капиталистическими странами. В его представлении спасти Советский Союз могли только коренные реформы советского строя в плане его демократизации, повышения его экономической и социальной эффективности, решительного отказа от мессианского гегемонизма, от «шовинизма великой державы» и от навязывания окружающему миру, особенно центрально- и восточноевропейским странам, подобия советского строя. В противном случае, по прогнозам Г. фон Берга, оказавшимися, к сожалению, верными, СССР ждет неминуемый распад в ближайшие десять лет. Идеейно Г. фон Берг был близок к политической философии лидеров западноевропейского коммунизма Карильо, Берлингуэру и Марше. По его мнению, социализм нельзя строить в XX в., опираясь только на учение Маркса и Энгельса, возникшем в середине XIX в. «Мы, — писал он в Манифесте, — не верим в бога Маркса, Иисуса Энгельса или в святой дух Ленина, в фатальные закономерности истории, но мы ценим классиков марксизма-ленинизма как важное звено в длинной идейной цепи, начиная от Мора и Кампанеллы через французских, английских и немецких утопистов, через эпоху Просвещения и классики до Бебеля, Розы Люксембург и Карла Либкнехта, представлявших в своих философских позициях, запрещенных к публикации в ГДР, однозначно плюралистический коммунизм, и кончая Блохом, Харихом, Хавеманом и Баро»⁷⁷.

Реформаторов ГДР объединяло стремление к воссоединению Германии. Добиться этого они надеялись на основе теории конвергенции и третьего пути развития. Ярким сторонником этой теории был Р. Хавеман. Он верил в возможность сближения социально-экономических и политических систем двух германских государств, полагая, что ГДР — это «лучшая Германия», больше, чем ФРГ, отвечающая социальным идеалам человечества, поскольку в ней «была отменена частная собственность на средства производства». Он считал себя «демократическим социалистом». Свои идеи об эволюцион-

---

77 Der Spiegel. 1978. 9. Januar.

ном объединении Германии путем постепенного сближения их социально-экономических и политических структур он изложил в «Открытом письме Председателю Верховного Совета СССР Леониду Брежневу», отправленном осенью 1981 г. и вызвавшем широкий отклик у общественности ГДР и ФРГ. К сожалению, Р. Хавемана постигла та же участь, что и В. Хариха, Г. фон Берга, В. Зайферта и других реформаторов. Всех их исключили из партии и вынудили покинуть ГДР⁷⁸.

Советское руководство наложило гриф «секретно» на все манифесты и меморандумы реформаторов ГДР. О них была осведомлена лишь узкая группа руководящего состава партии и государства. Широкая общественность Советского Союза ничего не знала о них. В наших СМИ их полностью замалчивали. А ведь в них были правильно подмечены серьезные пороки советской системы, которые надо было срочно устранять.

Под воздействием реформ в ГДР в середине 1960-х годов и советский премьер-министр А. Косыгин предпринимает попытку реформирования советской экономики. Но брежневское руководство выступило категорически против каких-либо преобразований. И реформы Э. Апеля с приходом Хонеккера к власти были свернуты. В отчаянии Э. Апель покончил жизнь самоубийством.

В результате ГДР продолжала двигаться по наезженной колее государственно-бюрократического социализма. Э. Кренц, сменивший Э. Хонеккера на посту генсека СЕПГ, в разговоре с М. Горбачевым 1 ноября 1989 г. признал, что экономика ГДР находится в глубоком кризисе и не в состоянии обеспечить нормальные социальные условия жизни для граждан, что ведет к политической напряженности в стране⁷⁹. Запрет руководства Э. Хонеккера, наложенный на проведение реформ, явился одной из главных причин падения ГДР.

78 Gallus A. Von Heinemann bis Havemann. Dritte Wege in Zeiten des Kalten Krieges // Deutschland Archiv. 2007. N 3.

79 Михаил Горбачев и германский вопрос. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. С. 237—238.

В 1970—1980-е годы реформаторское движение в социалистических странах, несмотря на противодействие Москвы, все более ширилось. Возник и феномен «западноевропейского коммунизма», отстаивавшего иные социальные, политические и экономические ценности, чем московская элита. Эти ценности явно вытекали из теории конвергенции. В 1968 г. реформы, даже более радикальные, чем в ГДР, начинают Венгрия и Чехословакия. На их пути непреодолимым барьером встает «доктрина ограниченного суверенитета» социалистических стран, взятая на вооружение советской внешней политикой при Л. Брежневе. Подавление «Пражской весны» явилось громадной трагедией для социализма и для самого Советского Союза. Высшие советские руководители испытывали тогда аллергическую неприязнь к здравому смыслу и всякого рода планам социальных реформ. Они не желали ни на йоту поступиться своей сверх централизованной властью, прикрываясь укоренившимся догматическим положением, будто социалистическая система может основываться только на монопольном господстве одной партии. На самом деле социалистическое общество может быть в не меньшей степени плюралистическим, многопартийным, чем капиталистическое.

Коренное преобразование социально-политической и экономической системы страны в демократический социализм с «человеческим лицом» на основе теории конвергенции было, пожалуй, наиболее приемлемым и органичным путем для Советского Союза. Он соответствовал особенностям ее исторического развития, ментальности и даже идеализму русского народа. Для решения этой исторической задачи страна обладала всеми необходимыми материальными и духовными предпосылками — мощным производственным потенциалом, громадными природными богатствами, талантливыми интеллектуальными силами, высокой образованностью населения, надежным военным щитом. Но перестройку так и не удалось завершить до конца. Ее погубил предательский государственный переворот Б. Ельцина. Его можно было без труда предотвратить. Но это не было сделано.

Интересно проследить, как и в странах Запада проводились поиски совершенствования капиталистической системы, происходило движение в сторону её реформирования. Под влиянием социалистических стран в ней существенно возросла роль социальных компонентов. Во многих из них благополучно сосуществовали отдельные черты социализма и капитализма. Это признал даже такой видный немецкий государственный деятель, как Ф. Й. Штраус, при посещении Москвы в декабре 1987 г. Он сказал в беседе с М. Горбачевым: «Капитализму присущи отдельные элементы социализма, причем порой в гораздо более развитой форме, чем в социалистических странах. Основная разница заключается в частной собственности на орудия и средства производства. Но и здесь история еще примет свое решение»⁸⁰.

На Западе опубликовано большое количество книг с критикой современного капитализма, его социальных и других пороков. Многие авторы пишут о его грядущем закате, если он не будет радикально реформирован. К ним принадлежит даже такой видный немецкий политический деятель, как Н. Блюм, издавший книгу под красноречивым названием «Справедливость. Критика homo oeconomicus»⁸¹. В ФРГ в 1976 г. был разработан проект «социализации» предприятий⁸². Немецкий социолог профессор Л. Боссле попытался обосновать «синтетическое» общественное устройство, основанное на «экономическом гуманизме»⁸³. Одна из блестящих журналисток и публицисток ФРГ и последовательная защитница нравственности, морали, справедливости и подлинной, а не показушной демократии — графиня М. Денхофф писала, что если «безбрежная рыночная экономика и свобода без всяких ограничений» продолжатся, то «капитализм погибнет

80 Михаил Горбачев и германский вопрос, с. 67.

81 Blum N. Gerechtigkeit. Kritik an homo oeconomicus. Hamburg, 2004.

82 Sozialisierung von Unternehmen. Bedingungen und Begründungen / Hrsg. von G. Winter. Frankfurt am Main, Köln, 1976.

83 Bossle L. Vom Sozialismus zum Ökonomischen Humanismus. München, 1984.

так же, как марксизм»⁸⁴. По ее мнению, погоня за наживой неизбежно вытесняет духовность и подлинную культуру. «Наша эпоха, — отмечала она, — не имеет никаких духовных предпосылок. Были две идеологии, к тому же их еще извратили: консервативную — Гитлер, доведя до абсурда все ценности правых, а идеологию левых — брутализация социализма Сталиным. В результате осталась одна идеология рыночной экономики»⁸⁵.

Избавиться от пороков рыночной экономики призвала швейцарская газета *Zeit-Fragen*: «Нынешний глубокий кризис свидетельствует: либеральная рыночная экономика, особенно та, которая представлена Чикагской школой экономики (Милтоном Фридманом) потерпела полный провал, потому что она была ложной. В основе ее идеологии лежит образ человека, представляющего собой *homo oeconomicus*. Экономисты Чикагской школы экономики, притязающие на истину в последней инстанции, больше всего способствовали распространению узкоблуж экономических взглядов на все области человеческой жизни и действительности. Эти взгляды ограничивают человеческую деятельность исключительно рациональным извлечением для себя выгод (утилитаризм). Образ *homo oeconomicus* сводит человека к существу, которое стремится лишь к тому, чтобы умножить свою собственную наживу и выгоды... Логика рынка превращается в логику жизни. Психологию такой системы экономики мы находим во всех жизненных сферах: в экономике, здравоохранении, в семье, религии, системе образования, в науке...»⁸⁶.

Такая идеология и основанная на ней практика предполагают, как правило, нарушение и несоблюдение моральных устоев общества и норм нравственности. Эти нормы включают в себя в простейшем выражении нена нанесение ущерба: а) собственному моральному авторитету, своей совести, чести

---

84 Дёнхофф М.Г. Границы свободы. М., 2001. С. 229.

85 Там же. С. 47.

86 Föllmer-Müller E.-M. Genossenschaft — die Alternative zum Konstrukt des *Homo oeconomicus* // *Zeit-Fragen*. 2013. 17. Juni.

и достоинству; б) интересам своих ближних; в) интересам своего народа; г) интересам других народов; г) окружающей природной среде. Нетрудно заметить, как эти нормы на каждом шагу нарушаются в обществе, где существует «диктатура наживы». Соблюдение нравственности в обществе стоит в прямой зависимости от социально-политического характера строя и власти. В советском обществе «погоня за деньгой» не являлась смыслом жизни. Деньги, нажива не играли определяющей роли в развитии общества, как это имеет место сейчас в России. Тогда на переднем плане стояли общественные интересы, духовные ценности, пусть даже сильно идеологизированные. Это определяло общественную мораль.

Неуверенность в будущем капитализма побудила многих ученых и политиков на Западе заметно усилить поиски «третьего пути» развития современного общества. При этом выражалось мнение, что не может быть какой-то унификации или единообразия этого пути. Один из представителей этого течения — В. Пергер отмечал: «Из старого противоречия между рыночно-консервативной и государственно-социалистической идеологией и политикой нет одного единственного выхода. Существуют много третьих путей подобно тому, как имеются различные типы рынков, социально - государственных и ориентированных на ренту систем и уж тем более правительств...»⁸⁷.

То, что развитие рода человеческого носит конвергентный характер, обосновали в своих трудах такие международные авторитеты в области социологии и экономики, как В. Ойкен, П. Сорокин, Д. Гэлбрейт, Я. Тинберген, П. Тейяр де Шарден, Дж. Стиглиц и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие наши соотечественники, как философ Н. Бердяев, академик А. Сахаров и др. Еще летом 1968 г.,

---

87 Perger W.A. Der Dritte Weg. Europas Linke sucht nach der groben Botschaft. Auch rechts // Die Zeit. 1999. 11. Marz. Можно назвать публикации и других сторонников третьего пути: Cuperus R., Kandel J.(Hrsg). European Social Democracy: Transformation in Progress. Friedrich —Ebert- Stiftung, Wiardi-Beckmann-Stiftung. 1998; Giddens A. Der Dritte Weg. Die Erneuerung der sozialen Demokratie. Berlin, 1999 и др.

во время «Пражской весны», А. Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд «Мысли о прогрессе, мирном сосуществовании и духовной свободе». Он дал блестящий анализ пороков советской системы, ущербности глобального политического порядка, основанного на равновесии ядерного страха и таящего в себе угрозу планетарной катастрофы. Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности. Он призывал к реформированию обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом⁸⁸.

Н. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 г., писал: «...Понимание хозяйственной жизни, как социального служения... не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом. Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация людей, трудовой синдикат и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключающие эксплуатацию своих ближних. Государство при этом будет иметь контрольные функции, призванные не допустить угнетения человека человеком»⁸⁹.

Н. Бердяев выступал за гуманизацию советского общества, за создание такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещенной государственной политики. Из его философии напрашивался вывод о необходимости для России третьего пути развития.

П. Сорокин, Я. Тинберген и Д. Гэлбрейт рассматривали возможности конвергенции капитализма и социализма. Они считали, что, невзирая на наличие в мире сильно отличающихся экономических и политических систем, тенденции

---

88 См.: Sacharow A. Mein Leben. Munchen-Zurich: Piper Verlag, 1991. S 307—324.

89 Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1998, С. 152.

экономического, социального и структурного развития индустриального общества неизбежно порождают условия для сближения (конвергенции) планового и рыночного хозяйства. Следовательно, нет и не может быть непреодолимых барьеров между двумя системами. Больше того, в мире существуют уже смешанные или полусмешанные системы, где наблюдается симбиоз плановых и рыночных начал в экономике, как, например, в ФРГ, Швеции, Норвегии и других западноевропейских странах. У этих стран можно было бы позаимствовать многие положительные черты, свойственные их государственному и общественному устройству. К ним, например, относятся высокоорганизованное гражданское общество, верховная роль парламента в установлении внутренней и внешней политики, строгое ограничение пребывания представителей верховной власти на государственных постах, невозможность узурпации власти одним лицом или группой лиц, равноправие частной, государственной и общественной собственности, обеспечение на деле прав, свобод и достоинства личности, свобода слова и печати, господство правовой системы, независимость судов, средний класс как основа экономического развития и опора демократии, культивирование равенства граждан и пр.

Насколько же правомерна, оправдана и соответствует российским реалиям и национальным интересам России модель навязанного нам в 1992 г. капиталистического развития в духе «Вашингтонского консенсуса», т.е. по американскому образцу? И можно ли ее считать легитимной, выгодной для страны и оставлять в неизменном виде? А не разумнее ли было бы постепенно, без социальных потрясений вернуться ко многим сданным нашими неолибералами в архив положительным чертам существовавшей у нас системы? Например, к общественной собственности, к бесплатному, доступному для всех граждан здравоохранению и образованию, к финансированию из государственного бюджета науки, культуры и искусства, к надежной социальной и медицинской защищенности граждан, к выполнению государством крупных национальных проектов — строительству дорог, полной газификации

страны, крупномасштабному развитию ядерной и прочей энергетики, особенно овладение энергией водородного синтеза в мирных целях, и другим социально-экономическим и техническим проектам, непосильным для частного капитала. Надо путем разумной политики дифференцированного, прогрессивного налогообложения вернуть в общественную собственность природные ресурсы страны, чтобы государство могло эффективно использовать их, как это делается, например, в Норвегии, для ускоренной модернизации народного хозяйства, технического прогресса и радикального повышения жизненного уровня и увеличения покупательной способности населения — одного из важнейших условий развития производства. Наконец, необходимо восстановить в своих правах мораль, нравственность, духовность, обязанности и ответственность политиков и граждан перед обществом и природой, перед собственной совестью.

Характерной чертой минувшего столетия было столкновение двух политико-идеологических и социально-экономических парадигм общественного развития. С одной стороны, это парадигма государственного социализма: «общественное благо выше личного блага». Она нашла свое выражение в сталинской концепции: «Прежде чем освободить человека, надо освободить общество». Ей была отведена роль идеологического обоснования ограничения свобод и прав личности, а также необходимости сверхцентрализованной, тоталитарной власти в стране «в интересах преобразования общества». Главный акцент в ней делался на развитие коллективизма, ответственности граждан перед обществом.

С другой стороны, это буржуазно-либеральная парадигма: «личное благо выше общественного блага». Этот идеал либерализма и неолиберализма служит прежде всего развитию рыночных отношений, где преобладают интересы финансово-олигархического капитала, нуждающегося в неограниченной свободе по принципу «запрещено запрещать» (*It is forbidden to forbid*). США поставили концепцию свободы личности во главу угла своей глобальной мессианской политики. Она явила

собой как бы антитезу социальному идеалу государственного социализма. Из этой парадигмы вырастают индивидуализм и эгоизм, погоня за безграничной наживой. Ей свойственно внутреннее противоречие. Так, признано, что в США существует свобода, но нет демократии, т. е. народовластия.

На самом деле обе эти отдельно взятые парадигмы несостоятельны. Нельзя в государственной политике противопоставлять интересы общества и личности. Личное благо должно быть в полной гармонии с общественным благом. Они неразрывно связаны между собой. Именно в этом состоит идеал конвергентного общества. Совершенно неправильно отделять свободу и права личности от ее обязанностей перед обществом. Где это игнорируется, а тем более культивируется, там нарушаются нормы морали и нравственности, господствуют произвол, коррупция, мошенничество, преступность. Ничем не ограниченная свобода действий мировой финансовой олигархии явилась одной из главных причин глобального системного кризиса капитализма.

Теперь рассмотрим вопрос: может ли конвергентное социальное государство быть жизнеспособным? Какими должны быть его специфические черты? Оно должно быть жизнеспособным уже потому, что воспримет все лучшее, что было создано человеческой цивилизацией в интересах развития личности и функционирования общества. Что же оно могло бы взять от социализма? Никто не может оспорить, что он имел множество положительных особенностей и черт, зачисленных в сокровищницу мировой политической мысли и практики, в идейный арсенал реформаторского движения современности. С учетом их необходимой трансформации это в первую очередь:

1. Общественная собственность на стратегически важные средства производства, на природные недра и ресурсы (газ, нефть, металлы, золото и пр.), которые должны управляться и использоваться государственными органами в интересах всего народа, подъема экономики страны.

2. Сильная государственная власть, располагающая крупными финансовыми и материальными ресурсами, чтобы быть

способной направлять развитие социальных, экономических, технологических, научных, образовательных и культурных процессов в интересах общества и прогресса страны, не ущемляя при этом творческой свободы и предпринимательской инициативы граждан. Развитие общества должны определять не стихия рынка, не частнособственнические интересы, а человеческий разум, воплощенный в государственной политике.

3. Стратегическое планирование в важнейших сферах экономической жизнедеятельности общества, способное использовать многообразие форм собственности и автономность предприятий для реализации крупных государственных проектов и модернизации промышленности.

4. Функция денег как исключительно расчетного средства для государства, предприятий, организаций и граждан, не служащего интересам частной наживы и политического господства, исключая финансовые махинации и аферы и играющего не основополагающую, как при капитализме, а подсобную роль в обществе.

5. Полная национализация всей банковской системы, чтобы она служила не финансовому ростовщическому капиталу, не создающему никаких ценностей, зарабатывающему колоссальные прибыли на процентных ставках, финансовых спекуляциях и махинациях, не заботящемся о национальных интересах страны, а всецело была бы ориентирована на развитие народного хозяйства, повышение благосостояния народа. Приоритетом государственной политики должен пользоваться не финансовый, а промышленный капитал и промышленное производство.

6. Земля, находящаяся не в частной, а в общественной собственности, отдаваемая государством в аренду фермерам, кооперативам и организациям для ее эффективного использования, в первую очередь в сельском хозяйстве. Она не должна служить для спекуляций, приобретения в собственность громадных латифундий отдельными лицами, как это имеет место в современной России. Исключение должны составлять приусадебные участки.

7. Справедливое распределение благ среди населения, не допускающее его большой социальной дифференциации, деление на богатых и бедных, исключающее в законодательном порядке большой разрыв в доходах и в размерах собственности граждан и образование присущей капитализму олигархии, подминающей под себя государственную политику. «Страна для сверх богатых» — это не выбор России.

8. Государственное финансирование развития науки и образования, недопустимость их коммерциализации.

9. Система здравоохранения, опекаемая и финансируемая государством и доступная всем гражданам.

10. Национализация средств массовой информации и создание на каналах телевидения общественных советов, призванных оберегать аудиторию от пошлости, аморальности, дебилизации, лжи, примитивного пиара и криминала, от засилья рекламы, служащей источником легкой наживы для анонимных лиц и представляющей собой издевательство над телезрителями.

11. Одной из функций государства и общественных организаций должно быть поддержание высокой нравственности граждан на бытовом и административно-государственном уровнях, воспитание их в духе ответственности перед обществом и законопослушания.

12. Создание благоприятной атмосферы для развития культуры и искусства, свободных от рыночных оков и призванных служить воспитанию нравственности, духовности, социальному оптимизму и социальной уверенности народа. Этика и эстетика, нравственность и красота должны быть тесно увязаны.

Теперь рассмотрим, что полезного можно было бы взять для конвергентного социального общества от капиталистической системы. На протяжении своего многовекового развития в Европе капитализм породил много цивилизационных ценностей, без которых человечество не может обойтись. Но из его недр вышли и такие одиозные явления, как тоталитаризм и фашизм. Они были ужасными отклонениями от нормального развития. Нас же интересуют в первую очередь:

1. Права и свободы личности. Данная социальная категория возникла на заре капитализма как антитеза социальному бесправью масс при феодализме. Без нее капитализм не мог и не может существовать. Однако для него важна не столько сама по себе свобода личности, сколько свобода распоряжаться капиталом в интересах наживы и господства — экономического и политического. Как показал исторический опыт, права и свободы личности были не менее важны и для здорового развития социализма. Запрет оппозиции, свободы слова, выражения мнения, критики, волеизъявления был несовместим с прогрессом общества и имел для советского строя губительные последствия. Вместе с тем не менее ущербна и свобода по принципу «запрещено запрещать», когда она сплошь и рядом отрывается от принципа ответственности и нравственности личности, как это происходит в США и других капиталистических странах. Без нравственности не может быть подлинной свободы.

2. Многопартийность, парламентаризм, демократия и наличие оппозиции. Правда, и эти ценности подверглись в капиталистическом обществе существенной девальвации, приобрели формальный характер и превратились в декоративное прикрытие господства финансово-промышленной олигархии. В Советском Союзе парламентаризм тоже служил прикрытием господства одной коммунистической партии. В конвергентном социальном обществе он должен стать инструментом подлинного народовластия. Многопартийность может существовать в социалистическом конвергентном обществе с таким же успехом, как и в капиталистическом, представляя интересы различных социальных слоев населения. Отсутствие оппозиции неизбежно ведет к тяжелому заболеванию общества и к его деградации. Именно это произошло в Советском Союзе. Перерождение его правящей элиты, свободной от критики и от политических противовесов, привело к краху страны.

3. Сменяемость власти посредством состязательности партий и получения одной из них мандата на правление от

народа в ходе выборов. В этом, собственно, и должна состоять легитимность власти, если выборы не подтасовываются тем или иным способом. В Советском Союзе начиная с 1917—1991 гг. сменяемость власти осуществлялась подковренной борьбой и государственными переворотами. Тем самым власть теряла свою легитимность и связь с народом. В конвергентном гражданском обществе, где не будет власти денег, использования административного ресурса, опасности антигосударственных заговоров, этого не должно быть. Другая проблема связана с длительностью пребывания на посту главы государства. Сталин правил страной с 1924—1953 гг., Брежнев — с 1964—1982 гг. Это принесло стране большой вред. Известно, что длительная власть развращает, ведет к произволу, ее удержание превращается в самоцель, достигаемую любыми средствами, в том числе преступными. Именно поэтому, учитывая плачевный советский и послесоветский опыт в этой области, необходимо законодательно ограничить срок пребывания конкретного главы государства на высоком посту 5—6 годами без возвращения его к власти в последующем. Это устранил возможности образования авторитарной и клановой власти, столь характерной для нынешних российских условий.

4. Наилучшей формой правления для России могла бы стать парламентская республика. Тоталитарный, а также авторитарный характер личной власти неизбежно ведут к произволу правителя и его окружения, нарушению ими законов, принципов народовластия, игнорированию подлинных национальных интересов страны. Они не позволяют создать в стране настоящее гражданское общество. Верховную власть в России мог бы наилучшим образом осуществлять председатель правительства, избираемый народом и полностью подотчетный Федеральному Собранию как высшему органу народной власти, располагающему правом импичмента. ФС призвано заботиться о том, чтобы исключить злоупотребление властью и ее узурпацию одним человеком, обеспечить полную независимость судебной системы.

5. Мелкое и среднее частное предпринимательство в сочетании с государственными предприятиями, кооперативами, предприятиями в коллективной собственности непосредственных производителей может стать основой народного хозяйства конвергентного общества. В развитых капиталистических странах среднее предпринимательство является становым хребтом экономики. Его удельный вес в их ВВП составляет от 50 до 65%, а в России — около 12%. Это ненормальное положение должно быть исправлено.

Центральным является вопрос о собственности. Из её пяти видов — общественной, частной, приносящей доход её обладателям, личной, не служащей для наживы, государственной и коллективной — главенствующее значение для конвергентного социализма имеет общественная собственность на средства производства, недра и землю. Стратегически важные отрасли народного хозяйства и входящие в них предприятия должны находиться в общественной собственности под управлением назначаемых государством специалистов. Основой экономики должны быть массовые народные предприятия, находящиеся в коллективной собственности самих производителей и управляемые менеджерами, выбираемыми трудовыми коллективами.

Кооперативные предприятия различных форм получили очень широкое распространение в мире. По данным ООН, их членами являются около миллиарда человек в 100 странах⁹⁰. Среди них постоянно растет число кооперативных предприятий в собственности самих производителей, которые представляют собой альтернативу «Homo oeconomicus»⁹¹.

18 декабря 2009 г. Генеральная Ассамблея ООН на своем 65-м пленарном заседании провозгласила 2012 г. «Международным годом кооперативного движения» и призвала все правительства создавать максимально благоприятные экономические, финансовые, кредитные, налоговые,

---

⁹⁰ Follmer-Muller E.-M. Die Alternative zum „Homo oeconomicus“. Zum internationalen Tag der Genossenschaften // Zeit-Fragen. 2012. 5. November. S. 8.

⁹¹ Ibid.

социальные и прочие условия для его развития. На заседании были названы следующие положительные черты этой формы производственной деятельности⁹²:

- кооперативные предприятия принадлежат их членам, служат их членам и управляются их членами;
- улучшают жизненные условия граждан и способствуют росту экономики страны;
- обеспечивают стабильное экономическое развитие;
- дают наилучшие результаты в сельскохозяйственном производстве;
- создают баланс между социальными и экономическими потребностями;
- содействуют развитию демократических принципов в обществе;
- способствуют устранению безработицы.

А в России призыв Генеральной Ассамблеи ООН провести в 2012 г. Международный год кооперативного движения не нашел никакого отклика. Для правящей российской элиты приоритетом пользуется крупная финансовая и промышленная буржуазия.

Интересно отметить, что Папа Бендикт XVI поддержал «форму экономического хозяйствования, стоящую на службе человека и поэтому позволяющую распределять блага между ее участниками и способствующую развитию у них бескорыстия». Он осудил систему, которая «в качестве единственной цели ставит наживу и преклонение перед рынком»⁹³. А в России именно эта система была по настоянию американских советников при российском руководстве в большой спешке внедрена, чтобы создать любыми методами и средствами, даже криминальными, крупную буржуазию, как основу власти и гарантию невозврата страны к идее нового социализма. Был брошен лозунг «Обогащайтесь!» даже путем корруп-

---

92 Resolution der UNO-Generalversammlung von der 65. Pltnarsitzung am 18.12.2009 // Zeit-Fragen. 5.11.2012. 5.

93 Follmer-Muller E.-M. Op. cit.

ции, воровства и жульничества. Это привело к чудовищному падению морали и нравственности в российском обществе, какого Россия не знала за всю свою историю. Достаточно назвать здесь среди прочих позорное криминальное дело бывшего министра обороны Сердюкова, в ведомстве которого хозяйничали преступники, нанесшие ради своего обогащения многомиллиардный ущерб стране и её безопасности⁹⁴.

Для России органичный и естественный путь развития — создание наряду с государственной, средней и мелкой частной собственностью массовых предприятий на основе коллективной собственности. В них можно было преобразовать не только колхозы и совхозы, но и промышленные предприятия. Но этот путь был отвергнут. Господствующее положение в России занял крупный частный капитал, который сросся с государственной властью. Так сложилась авторитарная кланово-олигархическая модель управления Россией. Именно этого добивались правители США для реализации своих интересов в России.

Удел частной собственности — стать на сравнительно длительный исторический период неотъемлемой частью конвергентного общества. Однако она не должна превышать размеров средних предприятий. В отдаленной перспективе, когда человечество достигнет больших высот промышленного и сельскохозяйственного развития, когда оно поставит себе на службу громадный, неиссякаемый источник энергии ядерного водородного синтеза и другие источники энергии, частная собственность перестанет быть привлекательной и неизбежно будет вытеснена общенародной.

В переходный период основной формой собственности могут стать предприятия в собственности непосредственных производителей. Здесь может быть широко использован зарубежный опыт. В 1974 г. в США произошло, казалось бы, совершенно невероятное событие: более 10 000 предприятий

---

94 См.: Проскурин А.П. Кто назначил Сердюкова? // Экономическая и философская газета. 2012. № 46. Ноябрь.

с общим числом занятых в 11 млн человек (1/10 всей рабочей силы) перешли полностью или частично в собственность занятых на производстве работников. Незадолго до этого был принят федеральный закон о создании предприятий, находящихся в собственности работников (Employee Enterprises). Ими были охвачены почти все секторы американской экономики. Они представляли собой как крупные компании, насчитывавшие несколько тысяч человек, так и небольшие компании с числом работников от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Законом предусматривалось, что для выкупа предприятий у частных владельцев коллектив работников обладал правом получения кредитов от государства с обязательством возвращения их из будущих доходов. Они систематически теснили своих конкурентов — традиционные частные компании. Например, с 1992—1995 гг. стоимость акций всех этих предприятий возросла на 84%, в то время как стоимость акций частных компаний увеличилась на 53%⁹⁵. Так, практика продемонстрировала, что коллективный собственник может быть на много эффективнее индивидуального собственника. Это был шаг в сторону социализации в духе теории конвергенции. Хотя цель состояла в том, чтобы созданием «народного капитализма» укрепить американскую систему.

Примерно на этих же принципах в Венгрии в 1980-х годах была основана деятельность сельскохозяйственных кооперативов в собственности работников. В отличие от советских совхозов и колхозов они обладали полной самостоятельностью и независимостью от государственного плана экономического развития, сами планировали и налаживали свое производство и сбыт через объединенные сбытовые товарищества. В результате в Венгрии, в буквальном смысле слова, произошла «зеленая революция». Ее конкуренции

---

95 Лоуг Д. Собственность работников в условиях рыночной экономики: уроки американского опыта // Преобразование российских предприятий: от государственного контроля к собственности работников / Под ред. Д. Лоуга, С. Плеханова, Д. Симмонза. Вестпорт, Коннектикут, 1999. С. 211—228.

в производстве сельскохозяйственных продуктов опасалось руководство ЕЭС. На экспорт многих видов венгерского продовольствия в Западную Европу были наложены ограничения. Венгерские крестьяне имели очень высокий жизненный уровень. Высок был и уровень их социальной удовлетворенности. После ликвидации социалистического строя в Венгрии сельскохозяйственные товарищества были распущены. Это нанесло серьезный удар по венгерскому сельскому хозяйству и продовольственному положению в стране.

Во время перестройки в Советском Союзе тоже началось создание предприятий в собственности их работников. Но над ними не был установлен государственный и общественный контроль. В результате их коллективы стали произвольно, без учета доходов, повышать зарплату и снижать производство. Хорошая идея была дискредитирована. А её широкое применение в России позволило бы предотвратить криминальную олигархическую приватизацию «по Чубайсу», создать доминирующую народную собственность, насытить рынок разнообразной продукцией и добиться высокого благосостояния народа.

Вместо этого в России была проведена приватизация общественной собственности, находящейся в управлении государства, и передача её в частные руки, что носило совершенно незаконный характер и нанесло стране тяжелейший ущерб. Ведь на ней базировалось всё её могущество. Она создавалась на народные средства, трудом советских людей и не подлежала никакому отчуждению в пользу частных владельцев — абрамовичей, потаниных, березовских и им подобных. Новая буржуазная власть в России не имела на это никакого права.

С точки зрения теории конвергенции интересен опыт развития Норвегии и Швеции. В их социально-экономической структуре имеется очень много элементов социализма в хорошем смысле этого понятия. Приоритетное значение они придают принципам социальной справедливости, высокому жизненному уровню и качеству жизни своих граждан. У них есть чему поучиться российской политической элите.

Экономическая и политическая модель общественного устройства ФРГ установила разумное соотношение между ролью государства и свободной игрой рыночных сил. Стихия рынка ограничивается государством там, где возникает угроза для социальной справедливости, социальной безопасности и стабильности. Государственному регулированию подлежит справедливое распределение доходов и собственности с учетом интересов групп населения, не участвующих в хозяйственной жизни или социально слабо обеспеченных. Это достигается функционирующей с немецкой точностью и основательностью системой прогрессивного налога на доходы и собственность, предоставления социальной помощи, пособий по безработице, дотаций на детей, платы за обучение и проживание. В энциклопедии Брокгауза (2001 г.) мы читаем: «Экономическая модель социального рыночного хозяйства находится между двумя крайностями — рыночным хозяйством, основанным на принципе индивидуализма, и плановой экономикой, основанной на принципе коллективизма». К первой «крайности» относится социально-экономическая модель, господствующая в США на принципах неолиберализма и «саморегулирующегося рынка». Она больше всего подвержена неотвратимости глубоких экономических кризисов и катаклизмов, способных потрясти как американское общество, так и все здание мировой экономики. Там человек действительно имеет «равные возможности» для своего обогащения, выживания или превращения в нищего. И горе тому, кто не сумеет воспользоваться в силу различных причин этими возможностями для своего утверждения в жизни. Он испытает на себе губительную отчужденность от него общества и государства. В сущности, в такой системе царят «диктатура наживы» и закон джунглей⁹⁶ — побеждает, выживает и господствует более сильный, изворотливый, ловкий, хитрый и зачастую небрезгующий никакими средствами в погоне за наживой и в

---

⁹⁶ Forrester V. Une étrange dictature. Paris, 2000. Немецкое издание: Die Diktatur des Profits. Munchen, Wien, 2001.

борьбе за существование или самоутверждение. В таких условиях происходит селекция правящей элиты США.

Западноевропейская экономическая модель с ее социальной направленностью, во многом заимствованной из арсенала социалистических идей и христианского вероучения, в значительной мере смягчает холодную жестокость американской системы. В большинстве западноевропейских стран возобладал капитализм «с человеческим лицом», открытый для дальнейшего совершенствования и гуманизации.

Все эти вопросы нуждаются в дальнейшей научной разработке в интересах будущего России. Создание в нашей стране социального конвергентного общественного устройства может лечь в основу ее национальной идеи и идеологии. Без них, как показал опыт, Россия не может развиваться. Такая целевая установка способна увлечь российский народ, страдающий ныне от неблагополучия, от отсутствия духовности и перспективы лучшего жизнеустройства.

Как подтверждают разработки Института комплексных социологических исследований РАН, «значительное число россиян выступают за сохранение социалистического строя, имея в виду социализм, принципиально отличный от «советско-брежневского». По его данным доля сторонников несоциалистического пути развития составляла в России в 2005 г. всего лишь 30%⁹⁷. Ныне же доля приверженцев нового социалистического пути намного возросла.

На российской политической, экономической и научной элите, для которой дороги интересы и благоденствие России и ее народа, лежат исключительно важная историческая миссия и громадная историческая ответственность — вернуть страну на путь здорового политического и экономического развития. Либерально-монетаристская модель нанесла России громадный ущерб и не принята российским обществом, хотя ее приверженцы все еще определяют политический и экономи-

---

97 Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя. Аналит. докл. / Институт комплексных социологических исследований РАН. М., 2005. С. 12, 13.

ческий курс страны. В. Фартышев в своей книге «Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке» писал еще в 2005 г.: «Остается последний шанс остановить разграбление страны, превращение ее в сырьевой придаток Запада. Начать, наконец, проводить самостоятельную, независимую ни от «семьи», ни от олигархов, ни от США политику. Остановить деградацию нации. Вернуть России былой авторитет на мировой арене, вернуть пусть не друзей и союзников, каких сегодня у России просто нет, но хотя бы надежных партнеров»⁹⁸.

К сожалению, большинство из этих задач остаются и по сей день актуальными. Выходу из кризисного положения России может содействовать создание конвергентного социалистического общества, которое вобрало бы в себя наилучшие национальные и социальные, особенно социалистические, черты прошлого развития России (Советского Союза) и современной западной социальной системы. Это отвечало бы национальным интересам страны, ее социальному и экономическому прогрессу, укреплению ее безопасности. Программа развития по третьему пути, безусловно, нашла бы широкую поддержку у подавляющего большинства российского народа, создала бы в стране социальную удовлетворенность и уверенность в будущем. Россию спасет новый, демократический социализм, избавленный от извращений, пороков и ошибок прошлого.

Теоретическая разработка и практическая реализация программы вывода России из кризисного состояния — задача всех левых и центристских патриотических сил страны. Во имя этого они, отбросив амбиции их лидеров, должны объединиться в Партию нового демократического социализма. Такая объединенная партия нужна России как воздух. Её надо было создать по меньшей мере лет 15 тому назад. Она, вне всякого сомнения, смогла бы открыть перед народом перспективу спасения и возрождения России и превратиться в реальную оппозицию, способную легально прийти к власти.

---

98 Фартышев В.И. Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке. М.: Вече, 2005. С. 476.

**А.П. БУТЕНКО И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
И ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ**
(к 90-летию со дня рождения)*

Директор Института экономики РАН, член-корреспондент Академии наук Гринберг Р.С.:

Заседание посвящено нашему ученому Анатолию Павловичу Бутенко, 90-летию со дня его рождения. Повестка дня ясна. Участникам круглого стола для обсуждения предложено несколько вопросов, которые входили в круг интересов Анатолия Павловича Бутенко. 1. Социализм: уроки, реалии и перспективы. 2. Анатолий Павлович Бутенко и его теоретическое и идейное наследие: а) наука, политика и власть; б) неравномерность развития и исторические забегания; в) социализм: формы и деформации; г) неравенство и социальная справедливость и другие.

Анатолий Павлович Бутенко был замечательным, выдающимся мыслителем нашего коллектива с собственной позицией, и не то, что с собственной позицией, а с позицией, проявленной в тяжелые времена. Мне он близок по мировоззрению — рыночный социалист, демократический социалист. Раньше, еще 20 лет назад считалось, что это тупиковый путь.

---

* Стенограмма круглого стола, состоявшегося 21 мая 2013 г., ОМЭПИ ИЭ РАН
Редакция сохранила оригинальный текст выступлений.

Сегодня дискуссия у нас начинается. А.П. Бутенко защищал некоторые ценности, которые имеют сейчас большое значение. Эти ценности — свобода и справедливость. В дискуссиях о свободе и справедливости говорили, что их можно совмещать. Другое дело их баланс. Как правило, сейчас баланс нарушен. Анатолий Павлович Бутенко был обаятельным, уникальным человеком. Вокруг него всегда было много молодых ученых. Мы учились у него всю жизнь. Мы можем гордиться, что знали такого человека. Я передаю микрофон **Глинкиной Светлане Павловне — заместителю директора Института экономики РАН, доктору экономических наук, профессору**, которая будет вести заседание круглого стола.

Глинкина С.П.: Руслан Семенович был немногословен, но емко.

Я очень рада, что сегодня мы собрались не просто отдать дань человеку во всех своих проявлениях высокой морали, которого любили, который долгое время работал в Институте, а защитнику родины и идей, которым он был верен. Сегодня в повестке дня — смешение жанров: это вечер воспоминаний и теплых слов о А.П. Бутенко и разговор о его научном наследии, которое чрезвычайно богато. А.П. Бутенко был одним из немногих специалистов в те времена, когда мы были критиками системы. Он же говорил об ошибках, чтобы исправить то, что не получается, а не для ее уничтожения. Он говорил о высоких идеалах, имея в виду большую и светлую задачу, а не отвергая высокие идеалы, победа которых была целью его творчества. Он был оригинален, не был догматиком, а был истинно верующим идеалам и содействовал тому, чтобы в случае их искажения сделать все для их победы. Из своего опыта во времена своей учебы в аспирантуре в Институте вспоминаю объявление о семинаре, на котором должен выступать А.П. Бутенко с лекцией «О личных интересах при социализме». У меня чуть «крышу не снесло». После МГИМО я думала, что у людей есть только общественные отношения, и мы работаем в этом направлении. И вдруг некто думает о личных отношениях при социализме.

Вот сейчас бы нам Анатолий Павлович рассказал о наших общественных отношениях, которые стали туманными и не понятными. Интересно его отношение к войне. Вспоминаю один эпизод, о котором рассказывал Анатолий Павлович на встрече с ветеранами, когда ему был задан вопрос: «Чему научила его война?» «Ночь. Небольшой отряд преследуют немцы. Кто-то сказал: «Нужно спастись. Вот стога. Спрячемся, проведем ночь, а утром двинемся». Но старшина говорит, что нельзя прятаться в них, надо искать другие пути. Они пошли втроем, и как оказалось, пришедшие фашисты расстреляли те стога». В этой ситуации А.П. Бутенко делает парадоксальный вывод: «Я понял, что в жизни нельзя искать простых путей, а надо искать новые, иные пути». Как интересно, но из обыденного эпизода он сделал вот такой будущий методологический вывод. Прошло время, хотя и не столь большое, со дня ухода Анатолия Павловича, а отношение к творчеству Бутенко не меняется. Он был человеком высокой культуры, человеком морали, защитником родины. Он удивительный человек. В Институте мы помним его и благодарны ему. Призываю Вас принять участие в дискуссии. Думаю, она будет полезной и интересной.

Глинкина С.П.: Слово предоставляется **академику Олегу Тимофеевичу Богомолу**, с которым, как директором Института, долго работал Анатолий Павлович Бутенко.

Богомол О.Т. академик (Институт экономики РАН): Мы сегодня вспоминаем Анатолия Павловича Бутенко — замечательную, светлую личность, которому месяц назад исполнилось бы 90 лет. Отдадим ему дань памяти. Он оставил богатое, содержательное наследие. Был одним из старейших сотрудников ИЭМСС (пришел в Институт в 1964 г.). Анатолий Павлович Бутенко закончил философский факультет МГУ, работал в МГУ, в журнале «Коммунист». Отличался очень разумным, последовательным взглядом на жизненные проблемы. Был убежденным марксистом. Но относился к теории марксизма не как ортодокс, а пытался своими трудами, публикациями доказать, что в марксистской теории

есть проблемы, над которыми следует работать. К сожалению, в ту пору научные работы А.П. Бутенко встречали недовольство. В частности, его теоретическое видение, что социализму присущи антагонистические противоречия, которые нельзя урегулировать с помощью соглашения, поскольку действует другой принцип диалектики: отрицание отрицания. Либо одно, либо другое. За эти выводы А.П. Бутенко пострадал, чуть не лишился работы в МГУ. Я вспоминаю Анатолия Павловича Бутенко как человека строгих принципов, нравственного, светлого.

Несмотря на свой вес в науке, он был скромным, простым, без претензий человеком, который всегда очень разумно, взвешенно выступал на Ученых советах, партийных собраниях. Он был душой коллектива, волейбольной команды, институтских вечеров, капустников. Это очень ценно. Хочу сказать, что Анатолий Павлович защищал некоторые ценности и обосновывал их, опираясь на марксистское учение. Это — социальная справедливость. Здесь он был достаточно убежденным, последовательным. Он искал возможность найти сочетание нашей организации общества еще до перестройки с теми нравственными принципами, которые внедрялись в социальную практику даже на Западе. В Германии уже применялся принцип социально ориентированной справедливости, который приносил свои плоды. Эта тема нового порядка занимала его. Нас окружал капитализм, но не капитализм конца XIX в., а был другим, который воспринял в себя новые качества и свойства во многом под влиянием преобразований в СССР. Тема поиска новой модели развития, к сожалению, в нашей науке не очень представлена, хотя она занимает немалое внимание западных ученых. Более того, Китай демонстрирует свою успешную модель развития. Западные ученые осмысливают итоги минувшего, не закончившегося глобального кризиса. Все больше российских ученых пишут, что ультралиберальная модель нуждается в серьезной перделке. Предлагаются различные варианты моделей, в том числе вариант конвергентной экономики, которая воплотила

бы все качества социалистического общества с некоторыми поправками на рыночную экономику. Эта конвергентная модель будет разрабатываться на Западе. Беспокоит то, что мы пока плетемся в хвосте, убедительные статьи на эту тему отсутствуют. Я бы не сказал, что это стало стержнем в нашей общественной науке. Эта тема воспринимается критично. В этом смысле Анатолий Павлович Бутенко, опережая многих, смотрел в будущее. Ценю его вклад в науку. Он был крупным мыслителем, отличался последовательностью. Он был из поколения участников Великой Отечественной войны, носителем патриотических, моральных качеств, которые становятся все более редкими. Поклонимся ему. Я думаю, что наше обсуждение будет ценным, потому, что его труды и работы дают повод для того, чтобы заглянуть в будущее для обновления нашей жизни. Мы живем в определенной тревоге за наше будущее, хотим видеть ясную дальнейшую перспективу.

Глинкина С.П.: Прежде чем предоставить слово Вячеславу Ивановичу Дашичеву, отмечу, что он сделал попытку проанализировать научное наследие Анатолия Павловича Бутенко, подготовив большую статью. После его выступления дадим слово политологам, социологам, философам и развернем дискуссию. Вячеслав Иванович, сколько минут Вам нужно?

Дашичев В.И.: Минут 20, может меньше, так как я написал большую статью о А.П. Бутенко.

Глинкина С.П.: Слово предоставляется главному научному сотруднику, доктору исторических наук, профессору Дашичеву Вячеславу Ивановичу (Институт экономики РАН).

Дашичев В.И.: Я написал статью воспоминаний о А.П. Бутенко, о замечательном человеке, ученом, светлой личности. Кроме воспоминаний я бы хотел высказать несколько моментов, которые связывают нас. Начну с интересной реплики. Речь зашла о тлетворном влиянии буржуазной культуры Запада на нашу культуру. Анатолий Павлович бросил фразу: «Этика лежит рядом с эстетикой». Глубокая мысль.

Телевидение наше с всевозможными шоу напоминает самодеятельность в худшем виде. Я всегда думаю о том, как внук, молодое поколение смотрит на это. Задаю вопрос: почему у нас на телевидении исчезла красота? Из нашей жизни исчезла красота, и в политике, и в кино, и в искусстве. Все идет с Запада. В немецкой газете прочитал о вреде компьютерных игр, воспитывающих агрессивность, бездуховность, и вспомнил реплику А.П. Бутенко, что эстетика и нравственность взаимосвязаны.

Анатолий Павлович был действительно творческим человеком. Я свои воспоминания назвал «Борец за подлинные социалистические ценности». Он многое сделал для того, чтобы очистить нашу теорию социализма от тех превратностей и извращений, которые были у нас в свое время. В его замечательной книге «Откуда и куда идем?» дан глубокий анализ нашей теории социализма. Книга звучала, как набат для своего времени. В ней он подверг глубокой критике культ личности, сталинизм. Он писал, что никто так не дискредитировал социализм, как И. Сталин. И. Сталин свернул на неправильный путь. Мы тесно сотрудничали с А.П. Бутенко, работая в его Отделе, когда я пришел в 1972 г. в ИЭМСС и возглавил сектор внешнеполитических проблем. В 1987 г. при МИДе был создан Научно-консультативный совет, возглавляемый мною, и на первом его заседании А.П. Бутенко выступил с большим докладом. В нем он, как идеолог, проанализировал отношения между соцстранами и особенно между СССР и партнерами-странами Восточной Европы. В этой политике было много неправильного, поскольку отношения строились по принципу партийного централизма, что вызывало недовольство у соцстран, которое перерастало, как в Венгрии, например, в восстание. А.П. Бутенко в своих предложениях МИДу призывал скорректировать нашу политику, чтобы она носила партнерский характер, а не по принципу «вассал и сюзерен». Доклад А.П. Бутенко произвел сильное впечатление на представителей МИДа. Его советы не раз учитывались в практике этого ведомства. Как человек он поражал меня

своей чистотой, глубокомыслием, человеколюбием и жизнелюбием. В Отделе он умел создавать подлинно творческую атмосферу, не давил ни на кого, приветствовал всякие новые идеи. Хотя он сам, в первую очередь, был генератором новых идей, даже критическим генератором, особенно в отношении нашей политической практики и развития социалистической теории. Я уважал и любил Анатолия Павловича Бутенко. Его очень уважали сотрудники нашего Института и других академических институтов, в том числе Института социологии. Память о нем мы сохраним надолго, как о светлой, замечательной личности.

Глинкина С.П.: Я предоставляю слово яркому представителю особого поколения участников Великой Отечественной войны, **доктору философских наук, профессору Ануфриеву Евгению Александровичу (Кафедра политологии МГУ им. Ломоносова)**, с которым долгое время работал А.П. Бутенко на его кафедре в ИПК МГУ им. Ломоносова.

Ануфриев Е.А.: Я благодарю Вас за память о ярком представителе нашего особого поколения — участников Великой Отечественной войны. Не могу не сказать о том, что кафедра, которой я заведовал в ИПК МГУ, тесно сотрудничала с Академией наук, с Отделом, который в свое время возглавлял Анатолий Павлович Бутенко. Это первое, что я хотел сказать. О нашем поколении фронтовиков прекрасные стихи «Мое поколение» написал фронтовик С. Гудзенко. Если будет время, я потом зачитаю их. Теперь хочу внести ясность в то, о чем сказал в своем выступлении О.Т. Богомолов: профессору Анатолию Павловичу за его идею о неравномерности развития и историческом забегании якобы не разрешали преподавать в МГУ. Это не так. За эту «неравномерность» развития стран социализма он пострадал. Кем-то было написано письмо в ЦК КПСС, что А.П. Бутенко разрушает закон единовременного развития социалистических стран. Но мы в МГУ решили, пусть А.П. Бутенко читает лекции. Я помню хорошо и многое из того, о чем мы говорили с А.П. Бутенко. Что важнее: одно

слово Маркса или интерес социальный? Когда был расстрел Белого дома, я позвонил Анатолию Павловичу. Он сказал, что это страшнее, чем 9 января 1905 г. Следует сказать о теме. В темах для обсуждения на круглом столе обозначена интересная проблема — «социальная справедливость». Простая вещь — практически речь в принципе должна идти о справедливости неравенства. Неравномерность — это объективное обстоятельство. Неравенство — это разноцветное преломление равенства. Момент справедливости этого неравенства — вот куда уходят главные вопросы нашей жизни.

Сотрудничество с А.П. Бутенко было непрерывным. Порой создавались острые моменты, так как А.П. Бутенко говорил смело, ярко, интересно. Что касается непосредственно работы А.П. Бутенко как преподавателя, то могу сказать, что он был великолепный лектор и не только лектор, но и воспитатель, а кафедра научного коммунизма ИПК МГУ, благодаря А.П. Бутенко, получила не только советское признание, но и международное. И то, что сегодня мы собрались отметить 90-летие со дня рождения Бутенко, это его признание. Я вспоминал по дороге сюда, когда отмечали ему 70 лет, он рассказывал об уроках войны. И то отступление, когда многие прятались в стогах соломы, а ему в силу аналитического ума хватило соображения не делать этого. Он участвовал в отступлении и вышел из окружения. Это поколение было истреблено почти все. Только 3% вернулось, и он один из этого поколения. К сожалению, сейчас награды дискредитируются. Создали огромное количество академий. Ощущение такое, что идет дискредитация самих понятий Академии и многих наград. В свое время награды, которые давались в 1941 г., ценились, а потом такие награды стали давать за выслугу лет. Что для человека эти награды? Лучшая для меня награда — награда МГУ, которую мне недавно вручили за вклад в систему образования. Здесь есть вклад многих ученых, в том числе А.П. Бутенко, Красина и других. Два слово надо сказать об ИПК МГУ. Время шло. ИПК в таком виде, как он был создан в свое время, существовать не мог. Слушателей не стало. Приезжать, например, из Якутии

преподавателям повышать свою квалификацию нет смысла. В конечном счете, сейчас идет его реорганизация. А я сейчас читаю лекции на новом политологическом факультете МГУ. Должен сказать, что я с удовольствием пришел в ваш Институт, как в родной коллектив. Спасибо.

Глинкина С.П.: Слово предоставляется доктору социологических наук, профессору Галкину Александру Абрамовичу (Институт социологии РАН).

Галкин А.А.: Я выражаю благодарность Институту за это мероприятие, за память, потому что мы живем в век исторической амнезии. Уходят очень яркие, заслуженные люди, а память о них растворяется, как будто ничего не было. Очень печально присутствовать на многих мероприятиях, где обсуждались проблемы прошлого. Создавалось впечатление, что, в общем-то, до 90-х годов в нашей стране ничего не было, было только племя орангутангов, не было ни науки, ни порядочных людей. А это обедняет нашу историю и плохо действует на само молодое поколение.

Так получилось, что жизнь сталкивала меня с А.П. Бутенко, и была взаимная симпатия. Это во многом объясняется тем, что мы оба фронтовика, мы одинаково смотрели на окружающую действительность и пытались ее объективно осмыслить. Мы были оба не просто академическими учеными, а старались как-то свои знания приложить к практике и как-то изменить окружающую действительность. Сохранилась память о А.П. Бутенко как о порядочном, хорошем, умном, ярком человеке, поэтому я с радостью согласился принять участие в заседании круглого стола. Я избрал тему «Власть и общество». Тема, которой занимался А.П. Бутенко, она была близка ему. И эта тема волнует и тревожит всех на протяжении многих десятилетий. Без развернутого доклада мне показалось, что поговорить об этом важно по трем причинам. Первая причина — проблема власти и общества, которая сопровождала и определяла всю историю человечества. Это бесспорно, что в течение исторического развития сложились три формы «общества и власти»: а) конценсусная; б) отчужденческая; в)

враждебно-неприятельская. Каждая форма имеет свою шкалу от 0 до 10 и определяет степень своего политического капитала, которую получает власть от общества. Это — форма доверия и притягивания власти как законного и обязательного инструмента. Особенность заключается в том, что она подвижна.

При концессионных отношениях власти и общества политический капитал высок, но может уменьшиться. А при форме отчуждения он равен «0», при неприятии — он минусовый. Эта проблема всегда стояла перед философами, политологами, социологами. Вторая причина — я убежден, что вся научная деятельность А.П. Бутенко была направлена на выяснение темы «власти и общества». Подспудно у него всегда лежал интерес к этой проблеме. В его последней книге «О скрытых формах изменения социальной природы власти и общества», действительно, проблема «власти и общества» стала главной. И третья причина состоит в том, что проблема власти и общества актуальна и для нашего времени. Мы являемся свидетелями важного процесса растраты политического капитала власти. Собственно говоря, Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война дали огромный аванс политического капитала советской власти. И на последнем этапе власть растратила этот капитал. Потом в 90-е годы пришла другая власть, которая обладала огромным политическим капиталом, и растратила его в течение 10 лет, быстрее даже, чем предыдущая — в течение 70-летия. И теперь мы оказываемся в ситуации, когда руководство страны пришло на авансе разочарований народа предыдущей властью. Никому не известный чиновник стал любимцем большинства населения. Значит, была основа. Политический капитал был большой, удерживающийся некоторое время, а потом началась его растрата. В какой степени происходит растрата политического капитала? Дошла ли она до отчуждения власти и общества? Вероятно, да. Спустилась ли она ниже? Это сложно определить, может нет, а может уже проявляются первые признаки. Работы А.П. Бутенко побуждают активно работать по этой проблематике. Я попытаюсь это делать, насколько хватит сил.

Вопрос О.Т. Богомолова Галкину А.А.: Во времена А.П. Бутенко не было понятия «социальный капитал». Сейчас много литературы, в которой появилось это понятие, и включает в себя не только проблему «власти и общества», но и ряд других качеств?

Галкин А.А.: Социальный капитал рассматривается как важная часть социального развития. Чем выше, больше социальный капитал, тем выше развитие. И для нас эта проблема важна. Особенно — доверие общества, духовное состояние общества, моральный дух. Консолидация общества включает в себя и конфликты, и доверие к власти, и другие качества. Я считаю, что это понятие имеет право на существование. Оно часто переплетается с другими понятиями, а также звучит автономно, самостоятельно. Развитый социальный капитал способствует развитию политического капитала, а потеря политического капитала отражается на социальном капитале. Эти понятия имеют все основания для существования и их использования.

Глинкина С.П.: Слово предоставляется главному научному сотруднику, доктору философских наук **Ципко Александру Сергеевичу (Институт экономики РАН).**

Ципко А.С.: Хотел бы поддержать мысль Галкина А.А., что в стране происходит какая-то амнезия, духовная катастрофа. Появилось новое поколение, которое абсолютно не хочет знать не только о прошлом, но не хочет знать о моральном подвиге людей. Анатолий Павлович действовал в жестких идеологических условиях. Проблема личной жизни Анатолия Павловича — это тоже подвиг, который мы недооцениваем. Вот все у него есть, т.е., если судить по сегодняшним меркам, его философское образование, участник Великой Отечественной войны — все для карьеры, благополучия. И вдруг, вопреки логике, он поступает по совести: говорит о противоречиях при социализме. Вспомним десятилетний спор между Анатолием Павловичем Бутенко и Ричардом Ивановичем Косолаповым по поводу развернутого строительства коммунизма и позднего В. Ленина. В докладе на Международной конференции в

1969 г. о взглядах позднего В. Ленина профессор А.П. Бутенко был первый, кто противопоставил позднего В. Ленина линии партии в «Программе развернутого строительства коммунизма».

А.П. Бутенко predetermined и мою судьбу. Он был моим оппонентом. В своей диссертации я доказывал, что критерием прогресса является не развитие производительных сил, а развитие личности. Анатолий Павлович сказал мне: «Будешь заниматься социализмом». Я благодарен руководству Института за то, чтобы противостоять тенденции забвения памяти, отношению к прошлому. Это актуально. Возьмите в сборнике «Иного не дано» статьи о сталинизме М. Гефтера и А.П. Бутенко — разные концепции. У Гефтера — нет Сталина, а есть Программа Военного коммунизма. А у А.П. Бутенко: чтобы моральные исследования проводить, надо исходить из альтернативности. При всем при этом А.П. Бутенко жестко противостоит Сталину. Но что объединяет и М. Гефтера, и А.П. Бутенко: для того, чтобы морально оценивать прошлое в рамках истории, надо исходить из философии альтернативности истории. А.П. Бутенко по всем пунктам спорит по поводу проблемы фатализма. Есть книга Филиппова «История человека». Она строится на концепции фатализма: социализм создан мировой историей, по-другому нельзя, как насильственным методом решать проблемы относительно индустриализации. В конце 20-х годов начала раскручиваться идея коллективизации. А.П. Бутенко говорил о том, что если бы была другая внешняя политика, то может быть не было бы второй мировой войны, что спорно. Если бы не было насильственной коллективизации, не было бы индустриализации, а не было бы индустриализации, мы бы не выиграли войну. Но мне интересно, что в самосознании этого человека, выросшего в советское время, существует проблема альтернативности, выбора и моральной оценки истории. А.П. Бутенко говорил, что мы создали предпосылки коллективизацией к индустриализации. Но мы же убили крестьянина. Крестьянин разуверился, он не верит в святость труда и приходит в

город. А.П. Бутенко настаивает на моральной оценке нашей истории. Это очень актуально сегодня. Анатолий Павлович Бутенко считал, что в тех условиях должна была бы продолжаться политика НЭПа. Ощущение у меня такое, что надо понимать: реально была концепция военного коммунизма, идущая от Г. Бабефа, то есть применять методы военной организации ко всему обществу. Это — марксистская идея. А была концепция социализма Фурье о кооперации, т.е. возможности кооперации снизу. А.П. Бутенко все-таки больше верил в возможности кооперации снизу, добровольной. Это его точка зрения. Но мы не знаем, что делал бы В. Ленин, если бы не умер. С точки зрения В. Ленина, были правы те, кто боролся с Н. Бухариным. Гефтер пишет, что у В. Ленина был взгляд использовать то, что не решила революция. Возникает проблема меры, чтобы не утратить успехи революции.

А.П. Бутенко все-таки не случайно критикует сталинский социализм. Внутри он был склонен к русской идее непосредственной демократии. Сами рабочие должны не только работать, но и управлять, что соответствует русской демократии. Главное — управлять. Это и есть традиция для русских общественных деятелей. Это интересно не только с точки зрения традиционности. Идеи опосредованной демократии вырывались из рамок марксистского анализа. Сейчас это никого не волнует. Живем в то время, когда как будто прошлого нет.

Глинкина С.П.: Слово предоставляется **доктору исторических наук, профессору Логинову Владлену Терентьевичу (Институт социологии РАН)**. Его слово будет очень интересным.

Логинов В.Т.: Я затрону тему о тупике и развилке развития. Вспоминаю последний разговор с Анатолием Павловичем во время одного из круглых столов в Фонде Горбачева. Я спросил у него: «Теоретически возможен ретроградный путь развития? Когда общество достигло какого-то успеха (я не говорю ни о капитализме, ни о социализме, термины эти поднадоели), оно вдруг разворачивается резко прямо в противоположное направление, уходит в тупиковый ретроградный

путь развития? У А.П. Бутенко было много аналогий, связанных с существованием Римской империи, с древними римлянами, с последними событиями у нас. А у современников трудно понять, где он находится, и что есть будущее развитие. Ретроградное развитие — вот о чем шла речь с А.П. Бутенко. Он согласился, что в 1991 г. произошел странный зигзаг нашей истории, сбились с пути. Мы пошли не туда, произошел сбой на ретроградный путь. Существуют вторичные и третичные признаки этого сбоя. Культура — это вторичные признаки ретроградного пути. Возьмем, например, развитие культуры и искусства в 20-е годы. Была ли эта революция, которая толкала вперед, или что-то другое? А что происходит с культурой после 1991 г.? Сейчас вторичные признаки ретроградного развития — они везде. Возьмем телевизионные программы. Идет возрождение дикого мракобесия в жутких формах, когда экстрасенсы участвуют в телепередачах или участвуют в качестве персонажей в художественных фильмах и т.д., и т.д. И это проявляется, кстати, и в экономике. В частности, мы разговаривали по поводу реформы П. Столыпина. Что произошло с реформой П. Столыпина? Мы неправильно понимали роль народа в историческом развитии. Когда народ и массы не принимают данное преобразование, то оно приобретает прямо противоположный характер. Вот что произошло с реформой П. Столыпина. Сейчас любое начинание — Сколково, система образования, происшедшее с наукой — это ретроградное явление. Проблема ретроградного развития — вечная, как и проблема «власть и общества». Ретроградный путь развития — это последний мой разговор с Бутенко.

Глинкина С.П.: слово предоставляется доктору экономических наук, профессору Михаилу Илларионовичу Воейкову (Институт экономики РАН).

Воейков М.И.: В своем выступлении на тему «Анатолий Павлович Бутенко о превратных социальных формах» я остановлюсь на вкладе А.П. Бутенко как ученого в становление и развитие новой парадигмы общественного мировоззрения, противостоящей сталинизированной методологии.

А.П. Бутенко был одним из первых, кто вскрыл истинное содержание и значение искусственной формулы «марксизм-ленинизм», под которой «скрывался догматический сталинизм, прикрытый цитатами Маркса и Ленина». Это мышление, считал А.П. Бутенко, оказалось чуждым противоречиям реальной жизни и служило идеологическим прикрытием для развертывания по сути несоциалистических экономических отношений в советском обществе. А.П. Бутенко вполне оправдано полагал, что в СССР не было создано социалистического общества, и что нельзя отождествлять советскую хозяйственную практику с социализмом, хотя элементы последнего в советском обществе, действительно, были. Таким образом, вклад Анатолия Павловича Бутенко в отечественную социальную науку можно охарактеризовать как очищение ее от сталинизированных идеологических напластований и создание оригинальной концепции социально-экономического развития России в уникальных условиях XX в.

Глинкина С.П.: слово предоставляется старшему научному сотруднику, кандидату экономических наук Галине Владимировне Анисимовой (Институт экономики РАН).

Анисимова Г.В.: Мое выступление посвящено теме «Социальная справедливость по Бутенко и современность». Нужно отметить, что требование социального равенства, зачастую, отождествляется с требованием социальной справедливости, в результате чего распространено мнение о тождественности этих понятий. Хотя это не так, и, видимо, первым на это обратил внимание Анатолий Павлович Бутенко. Важной научной заслугой Анатолия Павловича Бутенко является его вывод об ошибочности отождествления понятий «социальное равенство» и «социальная справедливость». Анатолий Павлович писал по этому поводу: «Очевидно, что и социальное равенство (неравенство), и социальная справедливость (несправедливость) — объективные свойства общественных связей. Тем не менее это разные объективные свойства указанных связей, ибо ими

отражаются разнопорядковые качества общественных отношений». Важными являются исследования Анатолия Павловича Бутенко о сочетании социальной справедливости и экономической эффективности. В своих работах он обосновывал, что «при социализме социальная справедливость есть мера равенства, необходимая и достаточная для поддержания политической стабильности социалистического общества, сочетаемая с мерой неравенства, необходимой и достаточной для полной реализации принципа «от каждого по способности, каждому по труду». Согласно выводам Анатолия Павловича Бутенко, социальная справедливость — «...такое сочетание равенства и неравенства, которое общественно допустимо и достаточно для осуществления общественного прогресса на соответствующем этапе человеческой истории». По его мнению, определение практической меры сочетания равенства и неравенства является одной из важных задач политической экономии. И это было сказано во время настойчивого насаждения советским официозом требования социальной однородности общества, что практически вело к уравниловке. К чему приводит нарушение данного соотношения хорошо видно на примере советской экономики. Со второй половины 50-х годов XX в., в соответствии с официальной идеологией преодоления классовых различий, в советской экономике была искусственно сформирована тенденция к уравниловке в оплате труда. И в итоге нарушено справедливое соотношение между мерой труда и мерой его вознаграждения. Работы А.П. Бутенко и сегодня представляют большой научный интерес. В современном российском обществе весьма остро стоит проблема экономического неравенства, определения его оптимальных границ. Анатолий Павлович Бутенко был одним из немногих, кто еще в советский период обосновал, что социально справедливым является такое сочетание равенства и неравенства, которое необходимо и достаточно для поддержания политической стабильности общества и осуществления общественного прогресса.

Глинкина С.П.: слово предоставляется **доктору экономических наук, профессору Эдуарду Неньевичу Соболеву (Институт экономики РАН).**

Соболев Э.Н.: Для своего выступления я избрал тему «Противоречия трудовых отношений в свете взглядов Анатолия Павловича Бутенко на реальный социализм». Следует отметить бесспорные заслуги А.П. Бутенко в раскрытии противоречивого характера экономической политики в советском обществе. Здесь рассматривается политика в сфере труда, в частности в сфере его оплаты в СССР. Советский период — это годы постоянной борьбы уравнительной и дифференцированной политики в области оплаты труда. Эта борьба шла с переменным успехом. Но ведущей тенденцией была все же тенденция к уравнительности. Такая политика была, с одной стороны, вынужденной (нехватка средств), а с другой — следствием определенной идеологии («исторические забеги» по Бутенко). Что касается политики дифференциации, то она одновременно страдала как от избытка статусной дифференциации, так и от недостатка учета профессионально-квалификационных различий. Кроме того, дифференциация в заработной плате дополнялась системой привилегий и дополнительных материальных льгот, которые зачастую не столько дополняли трудовую дифференциацию, сколько искажали ее. В политике труда в советский период, как в зеркале, проявились основные категории концепции А.П. Бутенко об общественном прогрессе и регрессе, о псевдосоциализме и исторических забегах.

Глинкина С.П.: слово предоставляется **доктору социологических наук, работнику Высшей школы, главному редактору журнала «Социально-гуманитарные знания» Миронову Анатолию Васильевичу**, с которым Анатолий Павлович Бутенко тесно сотрудничал, опубликовав в этом журнале свои научные труды. Пожалуйста, Анатолий Васильевич.

Мионов А.В.: С Анатолием Павловичем Бутенко я познакомился в 1974 г., когда первый раз обучался на курсах

повышения квалификации преподавателей общественных наук в ИПК при МГУ.

Тогда среди многих замечательных преподавателей ИПК Анатолий Павлович выделялся своей непосредственностью, демократичностью, критическим настроением по отношению к пропагандируемым тогда идеологическим концепциям построения развитого социалистического общества. Он прекрасно читал лекции, причем часто не только для слушателей своей кафедры, но и так называемые поточные, т.е. для слушателей всех кафедр ИПК. После каждой из таких лекций его, как правило, обступали со всех сторон слушатели, и начиналось испытание вопросами по самым жгучим проблемам теории и практики социалистического строительства. Вот и я с ним познакомился во время одной из таких послелекционных дискуссий. Позднее, в течение полугодового повышения квалификации контакты становились все более частыми, мы подружились. К концу обучения у меня сформировалось отношение к нему как в высшей степени превосходному педагогу, талантливому ученому, наставнику, человеку исключительно равнодушному к поискам истины, всегда готового оказать любую помощь в ее достижении. В дальнейшем контакты с А.П. Бутенко, хотя и не частые, продолжались, особенно в период, когда я стал работать в Минвузе СССР. Именно в этот период мы в соавторстве написали учебник «Сравнительная политология. В терминах и понятиях» (М., 1998), рекомендованный Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов вузов. Новым этапом для нашего сотрудничества стал журнал «Социально-гуманитарные знания», главным редактором которого я был с 1990 г. Наши дружеские отношения укрепились благодаря более частым встречам. Надо подчеркнуть, что Анатолий Павлович Бутенко стал одним из любимых редакцией и самых востребованных читателями журнала автором наряду с такими известными именами, как Николай Моисеев, Александр Зиновьев, Сергей Кара-Мурза и другие. Его материалы и статьи отличались

всегда оригинальностью, неординарной постановкой вопросов, устремленностью в будущее. Плотное сотрудничество с А.П. Бутенко продолжалось вплоть до последнего дня его жизни. Вместе мы готовили к изданию одну из последних его книг «Наука, политика и власть. Воспоминания и раздумья» (М., 2000), он в качестве автора, а я в качестве издателя. Обсуждали, и не один раз, ее название, структуру и некоторые моменты, связанные с ее содержанием. Перечитывая страницы этой книги, наглядно видишь, откуда родилось андроповское «мы не знаем общества, в котором живем», а также как этот период теоретического разброда и шатаний породит на следующем этапе — этапе перестройки и постперестройки — полный отказ от моделей совершенствования «развитого социализма». Книга, о которой идет речь, представляет определенную ценность и сегодня для исследователей, особенно для тех, кто пытается разобраться в трагических событиях тех лет. Она не столько биографична, хотя и написана в жанре воспоминаний, сколько политична и полемична по всем затрагиваемым в ней вопросам, особенно в той ее части, в которой делается попытка осмыслить, объяснить и понять, что же произошло со страной в последнюю четверть XX в. Анатолий Павлович Бутенко с присущей ему страстью и энергией настоящего ученого пытается вскрыть глубинные причины, приведшие к развалу и гибели второй супердержавы современного мира. Его книга полна горения и борения, как и сама жизнь настоящего ученого и патриота, выдающегося педагога и ученого с большой буквы, каким был Анатолий Павлович Бутенко. Таким он и запечатлелся в наших сердцах. Светлая ему память!

Глинкина С.П.: слово предоставляется доктору философских наук, профессору Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессору Высшей школы информатики и экономики в Ольштыне (Польша) Владимиру Игоревичу Сперанскому, работавшему многие годы с Анатолием Павловичем в ИПК МГУ им. Ломоносова.

Сперанский В.И.: Свое выступление я назвал «Педагог милостью Божией». 19 апреля 2013 г. исполнилось бы 90 лет со дня рождения Бутенко Анатолия Павловича. Анатолий Павлович Бутенко вошел в российскую историю как выдающийся исследователь, философ и социолог. О его вкладе в науку рассказано много, уверен, что будет написано и сказано больше. Я хочу поделиться другим, рассказать о его педагогическом таланте, о том, каким чудесным он был наставником и учителем.

Мне повезло, я работал с Анатолием Павловичем, вместе с ним преподавал в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. В словах «вместе с ним преподавал» не совсем точно определены наши взаимоотношения, можно сказать, что в них проявилась моя мания величия, моя радость и гордость, что судьба свела с этим человеком. Правильнее сказать: я делал свои первые серьезные преподавательские шаги при поддержке Анатолия Павловича и некоторых его коллег, работавших, как и он, в ИПК по совместительству.

Заведующий кафедрой Евгений Александрович Ануфриев привлек к преподаванию многих ведущих ученых тогдашней отечественной социально-гуманитарной науки. Каждый из них был высоким специалистом в своей отрасли знаний и предоставлял слушателям ИПК — доцентам и профессорам необходимую для качественных лекций свежую информацию. Многие из них были главными редакторами научных журналов, руководителями подразделений в академических институтах. Все без исключения были интересными преподавателями, выступление которых в аудитории мало кто пропускал. Но, с моей точки зрения, Анатолий Павлович Бутенко выделялся как профессор, лектор и наставник.

Первая половина 1980-х годов была сложной для преподавателей общественных наук. Ежегодно проходили «великие похороны», после чего менялась руководящая политика, которую надо было разъяснять студентам. На заседаниях кафедры

заведующий ставил задачу, подготовить лекцию или методические материалы на тему «Изменения в преподавании общественных наук в свете таких-то решений». Значительная часть ученых отказывалась под разными предлогами от этой тяжелой, неблагодарной работы. Один из совместителей сразу радостно соглашался. Он, справедливости ради надо сказать, был для многих более популярным, чем Анатолий Павлович, с готовностью шел в аудиторию с любой навязанной ему темой. Чуть позже я понял, что «по теме» у него было несколько слов, привязанных к ситуации, а всё остальное он рассказывал по своей исследовательской проблематике, даже не корректируя. Это тоже было интересно для слушателей, но мало что давало для решения конкретных задач. Анатолий Павлович работал иначе. Если ему предстояло выступить, то он обстоятельно готовился, «по полочкам» раскладывал проблему, раскрывал взаимосвязь новых задач с предыдущими. Что меня поражало, так это то, что перед ним всегда лежал развернутый, обстоятельный текст (когда успевал написать?), который после апробации в аудитории превращался в очередную основательную статью. Работая в ИПК, я защитил докторскую диссертацию «Социальная ответственность в системе общественных отношений». Ее положения я регулярно обсуждал со старшими коллегами по кафедре. Больше всего мне помог Юрий Александрович Замоткин, с которым мы вели семинарскую группу. Он был рецензентом моей монографии, подсказал некоторые идеи. Значимую помощь мне оказал и Анатолий Павлович. К нему всегда, в полном смысле слова, можно было подойти с любым вопросом и получить обстоятельный ответ. А на следующую встречу он приносил необходимые вырезки из журналов, другие материалы. Нельзя было не удивиться, когда после определенного времени он опять приносил мне какие-то тексты. По своей должности, как заместитель заведующего кафедрой, я присутствовал не единожды на лекциях Анатолия Павловича в большой аудитории, где собирали слушателей со всех четырех общественных кафедр. Любой преподаватель представляет,

как сложно выступать в аудитории, где собралось около двухсот — четырехсот человек. Сидим на сцене за столом, в зале шум, анекдоты, разные истории рассказывают. Объявляю выступление, к трибуне выходит Анатолий Павлович и своим особым, грассирующим голосом говорит о проблематике лекции. И сразу общее внимание на все два академических часа. Очень часто мы шли обедать в профессорскую столовую. Я всегда, каюсь, старался «оттородиться» от слушателей, чтобы насладиться затрапезной беседой. Я помню глаза многих слушателей, которым Анатолий Павлович помог в написании их научных трудов, в совершенствовании преподавательского мастерства. Память о нашем наставнике, выдающемся ученом и чудесном педагоге останется в наших сердцах навсегда. Спасибо судьбе, что она свела меня с Анатолием Павловичем Бутенко!

Глинкина С.П.: Сейчас я хотела бы предоставить слово коллеге, который многие годы работал с Анатолием Павловичем Бутенко в одном Центре. Они занимали один кабинет, делясь своими идеями и мыслями, **доктору исторических наук, профессору Орлику Игорю Ивановичу (Институт экономики РАН).**

Орлик И.И.: Я обозначил тему своего выступления: «Научное предвидение Анатолия Павловича Бутенко». Во многих своих исследованиях, а чаще в аналитических записках, направляемых в «директивные органы», А.П. Бутенко приходил к выводу об опасных перспективах развития социалистических стран. Казалось, Анатолий Павлович обладал особым «даром» предвидения. Но выводы в его работах определялись глубокими знаниями сложных проблем социалистического общества, теоретическим обобщением новых явлений в социально-экономической и политической жизни этого общества. Отсюда и свойственная не каждому ученому — обществоведу возможность научного предвидения, к которому приходил А.П. Бутенко. В 70-х — 80-х годах прошлого века Анатолий Павлович неоднократно говорил и писал о возможных противоречиях при социализме, о возможных

социально-политических конфликтах, политических взрывах в восточноевропейских социалистических странах, об их опасностях и для Советского Союза. Вот лишь один из примеров. В марте 1987 г. в записке «Современное положение в европейской части мирового социализма» он писал: «Европейские страны социализма переживают весьма сложную полосу своего развития — к замедлению темпов экономического роста и усилению негативных явлений во внутреннем развитии все отчетливее присоединяется кризис доверия к прежним формам взаимных связей, и прежде всего — к Советскому Союзу, что грозит привести к внутренним взрывам в отдельных странах, а также — к кризису самих отношений между братскими государствами со всеми опасностями этого для судеб мирового социализма».

Анатолий Павлович считал, что будущее социализма — это смешанная экономика рыночного типа, отказ от «партийно-государственного бюрократизма и казарменного псевдосоциализма». Многие теоретические положения, научные предвидения Анатолия Павловича Бутенко нашли свое подтверждение в ходе кризиса, затем развала «социалистического содружества», а затем и распада Советского Союза.

Глинкина С.П.: Хочу рассказать Вам, что недавно я была в командировке в Китае. Как там чисто! Поинтересовалась, как удалось им это сделать? Оказывается, разрешено брать штраф за 5 юаней с тех, кто бросает мусор в неположенном месте. Из них 2 юаня забирают стражи порядка себе, а 3 юаня поступают в местный бюджет. Здесь работает порядок на внеэкономической основе. А что у нас? Непонятно, на какой стадии потери политического капитала находится Путин Владимир Владимирович? В принципе уже нельзя понять, что говорит поколение 45-летних. Как выяснилось из исследований, какой же должен быть следующий виток в развитии, и что нас ожидает? Китай — это цивилизация. Он диктует свою социальность в сравнении с Индией, где нищета. Социализм в Китае будет всегда, а в сельском хозяйстве никогда не будет частной собственности, иначе — нищета. Китай в ближай-

шее время будет инвестировать 1 млрд долл. в экономику. Качество китайских товаров оставляет желать лучшего. Хотим мы того или нет, но других товаров нет. Каждый китаец гордится своей страной. Как они работают! Как работают их службы! Китай — это особая тема.

Сейчас я предоставляю слово **члену редколлегии журнала «Альтернативы», доктору экономических наук, профессору Колганову Андрею Ивановичу (Экономический факультет МГУ им. Ломоносова).**

Колганов А.И.: Честно говоря, я не очень хорошо знал Анатолия Павловича Бутенко. Близких контактов у нас не было. Мы были даже оппонентами в 90-е годы на почве неприятия позиций, по поводу того, что случилось с советским обществом за 70 лет развития. С аргументацией А.П. Бутенко я был согласен, а выводы у нас были различные. Но дело не в сути позиции. А.П. Бутенко всегда занимал независимую позицию. Он не шел ни за идеологической доктриной, ни за общественным мнением. И это нас сильно сблизило. Он регулярно стал публиковаться с 90-х годов в журнале «Альтернативы». Память о нем осталась светлая. Он был человеком с твердой, принципиальной позицией.

Глинкина С.П.: Слово для выступления просит главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН Пивоварова Эльвира Петровна (Институт Дальнего Востока РАН). Пожалуйста, возьмите микрофон.

Пивоварова Э.П.: В своем выступлении, посвященном памяти Анатолия Павловича Бутенко, я затрону тему «О Китае с человеческим лицом». КНР стала одной из немногих стран бывшего мира социализма, где вносимая в ходе рыночного реформирования экономики социальная плата, а именно — имущественная дифференциация, не полностью гарантированная занятость, замена прежних бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятия и самих граждан в оплате образования, здравоохранения, жилья и т. п. — оказались посылкой для населения, качественные параметры жизни

которого постепенно, но верно, улучшались на протяжении всех лет реформы.

Тот общественно-экономической строй, который сегодня называется в КНР «социализмом с китайской спецификой», является конвергентной, по своей сути, «смешанной экономикой», где очень разнообразны по уровню развития производительные силы, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ, где принятием идеи «трех представительств», расширяющей «социальную опору» руководства страны допущением в правящие органы частных предпринимателей, в определенное соответствие с «многоцветным» базисом приведена и политическая надстройка, где — и это самое главное — осуществляется «социальный контроль над производством» как необходимое условие создания рыночного хозяйства в многонаселенной и экономически отсталой стране. Также хочу подчеркнуть, что идея о том, что КНР в ходе рыночных преобразований пойдет по пути создания «смешанной экономики», высказанная в моей докторской диссертации и монографии в 1981 г., была поддержана Анатолием Павловичем Бутенко, выступавшим рецензентом и ставшим, таким образом, для меня «крестным отцом».

Глинкина С.П.: Сейчас я хочу предоставить слово ученикам Анатолия Павловича Бутенко, которые присутствуют на нашем заседании. Пожалуйста, **доктор философских наук, профессор Фельдман Дмитрий Михайлович (МГИМО).**

Фельдман Д.М.: Я внимательно посмотрел Программу круглого стола и вопросы, предложенные для обсуждения. Могу признаться, что вклад в тему социализма я внести не смогу, так как занимаюсь мировой политикой. Мне ближе тема о роли Китая. Нам надо соблюдать меру, их спецслужбы, действительно, работают хорошо. Говоря по поводу круглого стола, который собрал нас — учеников А.П. Бутенко, могу с гордостью сказать, что это люди, кото-

рые испытали на себе влияние Анатолия Павловича Бутенко не только как ученого, но и как администратора. Влияние совершенно неоднозначное. Он управлял своим Отделом по китайскому принципу: «Пусть расцветет 100 цветов, а что вырастет уже неважно — розы или чертополох». С благодарностью вспоминаю разговоры с А.П. Бутенко. Он мог достать бутылочку коньячка и капнуть в чашечку чая, сделать приглашение вместе пообедать, сходить поиграть в волейбол. Заседания Отдела не назначались, пока не кончались занятия на Манеже (в МГУ). Я бы назвал его стиль — административный гуманизм. Сейчас, когда хвалят, что у меня хорошее отношение к аспирантам, я говорю, что это школа А.П. Бутенко, школа понимания базовых потребностей человека, которые раскрывают его личность. Память об Анатолии Павловиче Бутенко будет до последних дней нашей жизни.

Глинкина С.П.: Я хочу сказать, что Фельдман Дмитрий Михайлович дал прекрасный материал в связи с юбилеем нашего Института в книгу «Это было недавно, это было давно...». Он дал очень интересную характеристику работы Института, в том числе Отдела политических проблем, которым руководил Бутенко Анатолий Павлович.

Сейчас я предоставляю слово еще одному ученику Анатолия Павловича — **ведущему научному сотруднику, кандидату политических наук Канделю Павлу Ефимовичу (Институт Европы РАН).**

Кандель П.Е.: Если говорить, что Анатолий Павлович Бутенко — ученый, это важно, но он совершенно уникальный человек. Он воспитал много публичных людей, известных многим. Но все они очень разные по взглядам. Несмотря на разные общественные представления, он при этом привлекал этих людей. Это — первое. Второе, о чем я хотел бы сказать, что, оценивая с нынешнего порога дискуссии, которые проходили в стенах Отдела, это были уникальные дебаты, а сегодня они могут показаться слабыми. Но сама попытка это общество реформировать останется страницей в истории.

Глинкина С.П.: Слово для воспоминаний просит ведущий научный сотрудник, кандидат географических наук Косикова Лидия Серафимовна (Институт экономики РАН).

Косикова Л.С.: Мое выступление посвящено памяти А.П. Бутенко. Мне посчастливилось работать с Анатолием Павловичем в одном Институте почти 30 лет начиная с 1978 г. когда я поступила на работу в ИЭМСС АН СССР после аспирантуры МГУ, и вплоть до последних дней жизни профессора Анатолия Павловича Бутенко в 2005 г. За это время многое изменилось в стране и в мире: нет уже Советского Союза, нет Академии наук СССР, «мировой социалистической системы», которую мы все изучали. Наш родной «Институт Богомолова» на Новочеремушкинской улице сначала переименовали, а затем объединили с Институтом экономики РАН, включив в его состав как особое отделение. На фоне этих кардинальных перемен, затронувших каждого из нас, А.П. Бутенко оставался верным избранному жизненному пути: он заинтересованно продолжал научные исследования, с любовью готовил научные кадры, выезжал с лекциями за границу, выступал с научной публицистикой.

Анатолий Павлович всегда был одним из самых ярких людей в нашем Институте, его все любили и уважали как замечательного, глубокого ученого, яркого оратора и в то же время — веселого, смелого и порядочного человека, простого в обращении, настоящего фронтовика. Будучи профессиональным философом, он на удивление органично вписался в коллектив Института экономики мировой социалистической системы и как нельзя лучше «пришелся ко двору» в организации экономического профиля. Причина здесь в том, что А.П. Бутенко всегда занимался выработкой общих мировоззренческих подходов к анализу общественных процессов в той группе стран, которые всесторонне изучали в ИЭМСС — СССР, социалистические государства Европы, Китай, Вьетнам, Куба, Монголия. По существу, он разрабатывал научную методологию анализа политических

и социально-экономических процессов в странах «реального социализма», а позже — методологию изучения переходных экономик и сложных процессов системных трансформаций. Разработанные им научные подходы «проливали свет» на разнообразные тенденции в развитии упомянутых стран и помогали всем нам в познании как общих закономерностей, так и специфики развития государств «социалистического лагеря». Остановлюсь на трех характерных моментах из собственного опыта научно-исследовательской работы, когда научная методология, разработанная обществоведом Анатолием Павловичем Бутенко, оказалась исключительно важной и полезной для экономистов-международников.

Первый эпизод связан с изучением вопросов экономического сотрудничества и так называемой социалистической экономической интеграции СССР со странами СЭВ в 1970—1980-е гг. Я плотно занималась этой проблематикой в Отделе производственной интеграции ИЭМСС АН СССР под руководством доктора экономических наук Владимира Михайловича Шаститко, тоже фронтовика и хорошего друга А.П. Бутенко. Тематика исследований была полузакрытой, а где-то и секретной. Сотрудники данного направления испытывали на себе постоянный идеологический и партийный пресс. Критиковать принятые «наверху» решения, особенно до горбачевской перестройки, было не принято, при этом от нас ждали объяснений, почему тормозятся процессы интеграции, что мешает сотрудничеству в рамках СЭВ, а также требовали конкретных предложений по корректировке экономической политики в отношении «братских соцстран». В этой ситуации, готовя аналитические «записки для ЦК КПСС», мы не раз обращались к научным работам А.П. Бутенко и его выводам о деформациях при социализме, о феномене исторического забега вперед и других. Это позволяло облекать весьма критические оценки некоторых советских постановлений в сфере интеграции. Например, о переходе на прямые связи кооперирующихся предприятий в рамках СЭВ или о развитии «общего рынка СЭВ», когда в самом СССР не было

и намек на рыночные отношения, во вполне наукообразную форму и приводить уже апробированные термины.

Второй эпизод относится к 1990-м годам, сложнейшему периоду в истории России, наступившему после буржуазной революции, распада СССР и социалистического лагеря. В эти годы мы особенно сблизились по работе с Анатолием Павловичем Бутенко в силу ряда обстоятельств. Коллектив Института резко сократился, а потому общение между сотрудниками немногих отделов стало более неформальным; многим из нас пришлось осваивать новую проблематику — изучение экономики новых независимых государств и процессы постсоветской трансформации, вопросы сотрудничества в рамках СНГ. Институт, переименованный в ИМЭПИ РАН, был назначен ведущим учреждением в Отделении экономики РАН по тематике СНГ, а потому новый Центр СНГ тесно сотрудничал с Центром политических исследований, где работал А.П. Бутенко. В наш Центр Анатолий Павлович заглядывал и к своей супруге — Милочке (Людмиле Васильевне Фокиной), так что постсоветскую проблематику он воспринимал очень живо, с интересом и с болью за происходящим в стране.

Мне лично очень дорог тот факт, что Анатолий Павлович Бутенко принял участие в обсуждении первого обобщающего доклада по тематике сотрудничества стран СНГ, состоявшегося в декабре 1996 г., — 5-летия организации СНГ. Стоит напомнить, что в тот момент всех сотрудников ИМЭПИ отпустили в неоплачиваемый отпуск «по собственному желанию» (денег на зарплаты бюджетникам в стране не было), и большинство сотрудников вообще не посещали Институт. Но Анатолий Павлович не только пришел на Ученый совет, но и выступил с замечательным отзывом, а к последующей публикации доклада подготовил развернутую рецензию. Один из тезисов его рецензии мне хотелось бы процитировать сегодня, поскольку он демонстрирует замечательный аналитический талант А.П. Бутенко, его глубокое понимание социально-экономических процессов и политическое чутье. Итак, 17 лет назад (!) А.П. Бутенко так оценивал тенден-

ции экономической интеграции в постсоветском регионе: «...Можно утверждать, что обилие подписанных документов и соглашений, касающихся развития интеграции и сотрудничества в СНГ, пока не дает сколько-нибудь отдачи, реальных выгод для большинства граждан рассматриваемых государств. Более того, интеграция и кооперация в рамках объединения СНГ, как правило, идет только там, где выигрыши от сотрудничества приносят политические дивиденды и «экономический навар» не странам и народам, а оказывается достоянием новых политических элит и экономических кланов, присосавшихся к этой весьма доходной сфере межгосударственного взаимодействия»¹. Продемонстрированный методологический подход Анатолия Павловича Бутенко к выделению разных уровней взаимодействия интегрирующихся государств и сообществ, а также констатация факта существенных различий в экономических и политических интересах субъектов многоуровневых интеграционных процессов, на наш взгляд, не просто актуален и сегодня, но должен быть основополагающим подходом в анализе региональной интеграции на постсоветском пространстве.

И, наконец, третий, последний пример. Поскольку я с 1991 г. занимаюсь российско-украинскими экономическими отношениями как частным случаем процессов сотрудничества в рамках СНГ, меня всегда интересовали суждения А.П. Бутенко об Украине. Он прекрасно знал характер украинцев, лично пережил на Украине страшный голод. В 1997 г., накануне подписания Большого Договора между РФ и Украиной, я спросила его в личной беседе, как он оценивает перспективы российско-украинских отношений. И Анатолий Павлович, искренне переживавший распад СССР, почти не задумываясь, ответил: «Думаю, что ни в ближайшие годы, ни в долгосрочной перспективе, а может быть, и никогда Украина, ставшая независимой, не пойдет на новый союз с Россией

---

1 Гринберг Р., Косикова Л. Россия в СНГ: поиск новой модели экономического взаимодействия: Науч. докл. / ИМЭПИ РАН. М.: ЭПИКОН, 1997. С.65.

на положении подчиненной, младшей сестры». Что ж, время подтвердило и этот долгосрочный прогноз, свидетельствующий о научной прозорливости Анатолия Павловича Бутенко. Жаль, что мнения таких интеллектуалов не очень востребованы современными политиками.

С воспоминаниями выступает **главный научный сотрудник, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, действительный член Международной академии менеджмента Анатолий Николаевич Барковский (Институт экономики РАН)** с темой «Пока мы живы — память об Анатолии Бутенко с нами».

Барковский А.Н.: Что можно сказать об этом абсолютно неординарном учёном? Несмотря на то, что я профан в области философии, всегда радовался встречам с ним в любой обстановке: на научных конференциях и всяких торжествах, вне деловой и служебной обстановки, в контактах с зарубежными учёными. Его лучезарная улыбка при общении с собеседниками брала их в плен сразу, независимо от того, какие оценки они выслушивали. Его прямота нередко коробила отдельных товарищей из ЦК, а пересмотр канонов Краткого курса ВКП(б), особенно противопоставление взглядов В.И. Ленина раннего с его же взглядами послереволюционными, вызывал активное неприятие со стороны тогдашних идеологов, власть предержащих. Но сержант Отечественной войны А.П. Бутенко никогда не сдавал своих позиций, хотя это порой сказывалось на его научной карьере. Впрочем, как раз карьеристом он никогда не был.

В нашем институте он создал уникальный коллектив нестандартных мыслителей, шедших в авангарде тогдашнего ИЭМСС во главе с академиком О.Т. Богомоловым. Не случайно, при упоминании «богомоловского» института всегда появлялась фраза: «Это тот институт, где работает профессор Бутенко?»

Сегодня многое изменилось в жизни нашего объединённого Института экономики РАН. Поменялся ряд приоритетов в исследованиях. Но творческий дух того коллектива, который

был принесён в научную работу А.П. Бутенко, сохранился и по сей день. Поэтому до сих пор мне приносит большое удовлетворение регулярное участие в дискуссиях этого научного подразделения ОМЭПИ.

Глинкина С.П.: У нас до перерыва остается немного времени, можно предоставить слово **главному научному сотруднику, доктору экономических наук Кондрашовой Людмиле Ивановне (Институт Дальнего Востока РАН).**

Кондрашова Л.И.: Я хочу говорить о счастливом и очень честном человеке, об ученом и радушном человеке. В памяти Анатолий Павлович Бутенко останется навсегда. Что хочу сказать? Обсуждаемые проблемы меня волнуют. Что такое социализм? Строй, который я вижу, он для слаборазвитых стран. Относительно проблемы забегания, о которой говорил А.П. Бутенко и некоторые другие ученые, я считаю, что этого феномена не было. А еще хотелось бы обсудить не только проблемы, которые имеют отношение к научной деятельности А.П. Бутенко, но и к тематике, связанной с идеей создать отдельно Институт СССР или подразделение, которое занималось бы проблемами социализма. Я выступаю за то, чтобы идеи Анатолия Павловича Бутенко жили и сегодня. Я занимаюсь Китаем. Это — очень сложная тематика. Что касается конвергентного общества. На мой взгляд, это сложный переходный период. Но эта модель должна меняться. Китай не дает ответа, как соединить свободу и справедливость.

Человек никогда не примирится ни со своей собственной смертью, ни с уходом своих друзей. С их потерей мы лишаемся их душевного тепла, их интеллектуального богатства, их чувства юмора. В лице Анатолия Павловича наша наука потеряла большого ученого, настоящего патриота, учителя и друга молодых философов. Особенно ощутима эта потеря в теории социализма, на которую обрушились явные и долгое время скрывавшиеся недоброжелатели Советского Союза.

Вклад А.П. Бутенко в наше осмысление социализма трудно переоценить. Это был не только вдумчивый ученый,

фонтанирующий интересными идеями, но настоящий борец, готовый защищать те положения, которые он считал Истиной. Почти все его публикации наталкивались на противодействие цензуры. Это теперь можно свободно рассуждать и о «моделях социализма», и о «рыночном социализме», а в свое время такие темы выглядели «марксистской ересью». Он сохранил свое кредо пытливого и честного ученого и после развала СССР, отвергая в своих поисках реформирования России как возвращение к дискредитировавшему себя «реальному социализму», так и навязывание желанного для либералов «дикого капитализма». По его словам, «Выход связан с видоизменением рыночных преобразований путем усиления социальной ориентации рыночных реформ, которые, так или иначе, но уже стали для многих привычной частью нашей общественной жизни»². Именно в этом направлении сейчас идут поиски «новой модели» китайских рыночных реформ.

Очень жаль, что мы лишены возможности вместе обсудить острые проблемы современности, итоги наших либеральных реформ, сохраняющиеся теоретические проблемы. До сих пор в нашем обществоведении нет согласия относительно действующих дефиниций, в том числе и относительно самого понятия «социализм». В разноголосице поверхностных и в большинстве случаев враждебных оценок сталинской модели социализма заслуживает самого пристального внимания ее характеристика со стороны Анатолия Павловича «как интернационального способа модернизации страны, как крайне жестокого, варварского способа первоначального накопления и индустриализации, прикрываемого марксистско-ленинской фразеологией»³.

В своей работе «О скрытых формах изменения социальной природы власти» (М., 2004) Анатолий Павлович четко

---

2 Бутенко А.П. Рыночный социализм как формула исторического компромисса // Вестник научной информации / ИМЭПИ. М., 1998. № 4. С. 4.

3 Бутенко А.П. Откуда и куда идем. Взгляд философа на историю советского общества. Л.: Лениздат, 1990. С. 8.

формулирует свою позицию: «Вопреки тому, что утверждают либералы, социализм не погиб ни в Советском Союзе, ни в странах Центрально-Восточной Европы, называвших себя «социалистическими» по одной главной причине — никакого социализма здесь не было и не могло быть, хотя его обещали построить и строили» (С. 76). Причина в том, что ни в одной из стран, строящих социализм, не был достигнут необходимый уровень развития производительных сил, при котором главным источником общественного богатства становится не труд в его непосредственной форме, а наука». Такой максималистский подход, исходя «из сути марксизма», имеет свои основания, но, на мой взгляд, не является бесспорным. Обстоятельства сложились так, что будучи научной теорией нового общественного строя, призванного сменить капитализм после исчерпания всех его потенциалов развития, марксизм оказался тесно связанным с проблемой преодоления слабо-развитости, стал идеологией борьбы за ускоренное развитие. Социалистическая идея нашла своих рьяных сторонников в стране с низким уровнем развития капиталистических отношений и без поддержки мирового пролетариата. В России стали созреть две не просто разные, но и враждебные друг другу революции: 1) западная, имевшая целью установить в России западную демократию и свободный рынок, и 2) крестьянская, имевшая целью закрыть Россию от западной демократии и свободного рынка, отобрать свою землю и не допустить раскрестьянивания (точка зрения С. Кара-Мурзы)⁴. В статье «Лев Толстой как зеркало русской революции» В. Ленин выдвинул кардинально новую для марксизма идею о революциях, движущей силой которых является не устранение препятствий для господства «прогрессивных» производственных отношений (капитализма), а именно предотвращение этого господства — стремление преодолеть экономическую отсталость в обход капиталистического развития.

---

4 Кара-Мурза С. Правильная революция! М., 2010. С. 7.

От той «точки бифуркации», в которой оказалась Россия в 1917 г., развитие пошло не в сторону капитализма, а в сторону некапиталистического развития. Социалистическая идея как мечта о социальной справедливости и гармоничном обществе вошла в идеологию первого в мире социалистического государства. Семена социализма, выращенные в условиях европейского капитализма, были занесены «ветром перемен» не туда, куда следовало, но упали они на благодатную почву реди-стрибутивных отношений и авторитарного государства в то время, когда в России во весь рост встала задача преодоления кризиса и сохранения целостности государства. Победа большевиков означала также «изменение всего взгляда на социализм»... В. Плеханов и В. Засулич тоже хотели социализма для России, только социализма по-западному, «правильного».

Наложение социалистического проекта на условия после-революционной России, оказавшейся одинокой в своем социальном эксперименте, привело к расхождению мечты и реальности. Реальный социализм оказался не посткапиталистическим, а антикапиталистическим обществом. Он родственен «социализму-проекту» — отторжение частной собственности и рыночных отношений. Но построение социализма в СССР проходило в условиях совершенно другого, не западного генотипа и мобилизационной стратегии ускоренной индустриализации, что проявилось в переформатировании исходной идеи. Его можно определить как способ производства, основанный на общественных формах собственности и нетоварном характере производства, которое ведется ради расширения производства через реинвестирование получаемой прибыли. Рабочая сила сохранила наемный, но не товарный характер. Государство распоряжалось не только налоговой, но и всей получаемой прибылью. Если капитализм явился «высшей стадией развития «рыночной матрицы», то социализм оказался своего рода логичным продолжением так называемой «реди-стрибутивной матрицы» (что может, в числе прочего, служить объяснением факта появления социалистических революций именно в восточных, а не западных странах).

Российская история дала три образца социализма с разными подходами к «допущению» рыночных отношений — «военный коммунизм» и политика НЭПа как две разновидности «раннего» или первичного социализма, и «государственный социализм», называемый также командно-административной системой, «восточным социализмом», национал-большевизмом. С приходом к власти И. Сталина и разработкой теории «построения социализма в одной, отдельно взятой стране» господствующими стали установки «государственного социализма», делавшие ставку на форсированную индустриализацию и максимально полное огосударствление производства. Дезавуирование рыночных отношений объяснялось не их естественным «изживанием» на высокой стадии развития производительных сил, а их плохой совместимостью с мобилизационной ситуацией и идеологическим диктатом.

Все мировое развитие «по Ленину», а не «по Марксу» ставит фундаментальный вопрос: а, может быть, мировая революция и не могла возникнуть в капиталистических странах в связи с открывшимися новыми возможностями капитализма, преодолевшего в середине XX в. свой кризис и успешно «оседлавшего» современную научно-техническую революцию? А, может быть, оставить за утвердившимся антикапиталистическим строем название «социализм», понимая под ним не «преодоление» капитализма, а его превентивное отрицание? Социалистическая революция в крестьянской стране была средством спасения от втягивания страны в периферию западного капитализма и от навязывания чуждых цивилизационных ценностей. Тот факт, что в России, следуя ленинской теории революции, сохранилась марксистская идеология, надо рассматривать в контексте мобилизационного пути развития, требующего широкой поддержки населения. Но «русифицированный марксизм» — это часть другой парадигмы мироустройства, нежели у Маркса, сопоставление социалистических реалий с марксистским проектом в научном смысле бесперспективно. Ведущаяся критика социа-

лизма, исходя из абстрактного «чистого» идеала, избавленного от всех недостатков, страдает явной политической предвзятостью. Если брать марксистское понимание социализма как общества социальной справедливости, преодолевшее пороки рыночного и государственного фундаментализма, то эта идея осталась нереализованной не только в странах развитого социализма, но и развитого капитализма, что не лишает ее притягательности в глазах всего человечества. И все же социалистическому идеализму точно так же, как и христианскому учению, удалось повести за собой миллионы людей и создать «нового человека», готового отдать свою жизнь за столь желанное «светлое будущее».

Считаю бесспорной заслугой Анатолия Павловича Бутенко саму постановку проблемы «исторического забега», но она требует дополнительного изучения с точки зрения современной институциональной теории. Следуя концепции дуализма социально-экономического развития мира, у стран вне конгломерата «золотого миллиарда» не существует перспективы в исторически обозримые сроки «догнать» развитые страны и занять достойное место на столбовой дорожке капиталистической эволюции. Во-первых, потому что они плохо воспринимают цивилизационные ценности капитализма, во-вторых, потому что «переход на другую колею» чреват потерей национальной идентичности, в-третьих, потому что сам капитализм вступил в системный кризис с непредсказуемыми последствиями.

Вряд ли можно трактовать некапиталистический путь развития как неоправданное «историческое забегание». Форсированная социалистическая индустриализация выполнила роль первоначального накопления, открыв «окошко» для «догоняющего» или даже «опережающего» экономического развития. Этот экономический скачок позволил нашей стране подготовиться ко второй мировой войне и обеспечить сохранение свое собственное и Европы. Теперь социалистическая индустриализация и социалистическая модернизация «с китайской спецификой» вывели Китай в ряды экономических гигантов.

На мой взгляд, социальные эксперименты по поводу введения «казарменного коммунизма» в России и в Китае также нельзя рассматривать в терминах «исторического забегания». Эти проявления левацкого экстремизма как нетерпеливого желания достичь желаемого «в один присест» следует расценить как возврат к уходящим вглубь веков докапиталистическим отношениям, обреченным на не столь долгое существование.

Я думаю, что Анатолий Павлович не обиделся бы на мои полемические заметки, а его контраргументы позволили бы мне уточнить свою позицию. Наше желание подискутировать с ним лишний раз показывает, что память о нем жива в сердцах его искренних почитателей.

Глинкина С.П.: Перед тем как пойти на обеденный перерыв, я хочу сказать по поводу А.П. Бутенко. Он был смелым человеком и позволял себе жить сердцем и в личной, и в общественной жизни. Сегодняшнее заседание проходит благодаря Людмиле Васильевне Фокиной, жене Анатолия Павловича. Мы Вам бесконечно благодарны за память. А какое место А.П. Бутенко занимал у Людмилы Васильевны, все знают хорошо. Спасибо большое всем за память об Анатолии Павловиче Бутенко. Объявляется перерыв, и после перерыва заседание продолжится. Его будет вести **Руководитель Центра политических исследований, доктор исторических наук, профессор Шмелев Борис Александрович (Институт экономики РАН).**

Фокина Л.В.: научный сотрудник (ИЭ РАН): Я, в свою очередь, признательна всем, кто принял приглашение участвовать в круглом столе, кто выступил с воспоминаниями и по научным проблемам, которые разрабатывал Анатолий Павлович. Благодарю всех за память о нем. Всем большое спасибо!

Шмелев Б.А.: Продолжим наше заседание. Моя тема выступления озаглавлена «Место социализма в истории России». Речь идет об организации власти. Давайте порасуждаем: Что такое социализм? Например, Китай, его социализм с китайской спецификой? Слово социализм здесь

затуманено. Причем здесь социализм? А западная модель универсальна?

Кондрашова Л.И.: Нет, не универсальна. В том-то все и дело.

Шмелев Б.А.: Давайте определимся, что есть социализм с точки зрения экономики? Почему в 80-х годах ставился вопрос, что в Швеции и Канаде социализма больше, чем в СССР?

Кондрашова Л.И.: В Китае модель уникальна. Сейчас Китай стихийно идет вправо, а народ и партия идут влево.

Шмелев Б.А.: Если через 50 лет Китай подтвердит, что есть другая модель развития, то мы признаем, что существует такая модель — альтернатива западной модели.

Мы до перерыва очень хорошо говорили о А.П. Бутенко. Это — яркая, своеобразная личность. И в то своеобразное время надо было иметь немалое мужество, чтобы продвигать свои идеи. Это сейчас нам кажется смешно, что такое особенное он сказал, а тогда все встречалось в штывы, тащили в партком. Регулярно проводились расширенные заседания парткома об идеологической направленности лекций Иванова, Петрова, Сидорова, Шмелева и других. И говорили, или что много критики, или мало цитируют Л. Брежнева и так далее. С сегодняшней позиции — это был маразм.

Анатолий Павлович внес немалый вклад в трактовку социализма. Это была его трактовка социализма. Но существует ли некая универсальная концепция социализма? И что такое социализм? Социализм как некая справедливая организация общества? И, соответственно, под идею справедливости должна быть подведена какая-то экономическая база? Что она должна из себя представлять? Если мы посмотрим на историю человечества, то увидим, что идея создания справедливого общества пронизывает всю историю человечества. Еще в IV в. в древнем Китае люди выдвигали идеи справедливого общества, но уже тогда все скатывалось к идее частной собственности. Затем об этом говорили Платон, Томас Мор,

Т. Кампанелла и другие. Платон говорил о ликвидации частной собственности. Томас Мор говорил о социализме, но социализме с господствующим влиянием государства, в котором нет стимула для развития общественных отношений, творчества. Ж.-Ж. Руссо свел проблему неравенства к проблеме использования частной собственности. В свое время нам говорили и учили, что есть научный коммунизм К. Маркса и другой — ненаучный, утопический социализм. А в чем разница? Разница в том, что утопический социализм не доводит до классовой борьбы, диктатуры пролетариата. Александр Сергеевич, я правильно говорю? Да. Давайте поговорим, что такое социализм?

Шмелев Б.А.: Слово просит **Ануфриев Евгений Александрович.** Пожалуйста.

Ануфриев Е.А.: Бутенко Анатолий Павлович — ветеран Великой Отечественной войны. Вы даже не можете себе представить, он прошел такой страшный путь. Это отступление на юго-западе и последующие невероятные события. А он — мальчишка. Должен сказать, я был участником Парада 1941 г. Был приказ, подписанный Сталиным и Жуковым: ничего не оставлять немцам при отходе, поджигать все на 50 километров в ширину и длину. Что это значит? Командиру батальона надо было поджигать деревню, когда отступали, а там живут его родные. Может быть, надо было отдать эту деревню немцам? А наша артиллерия бомбила своих, били по домам, где не было немцев. Есть список — 240 деревень сожгли. Я сейчас много читаю прессы о Великой Отечественной войне, анализирую, как могу. Удивляет желание постоянно подчеркнуть негативные моменты. Например, недавно в газете «МК» И. Глазунов — художник, написал, что в начале войны в плен были захвачены 5 млн человек. А Гитлер перед началом операции «Тайфун» говорил о двух с 2,5 млн человек. Глазунов говорит неправду, огромное преувеличение. Должно быть нравственное суждение. Об этом говорил здесь Саша Ципко. С Вашего позволения, я зачитаю Вам стихотворение ветерана войны С. Гудзенко.

Шмелев Б.А.: Спасибо, Евгений Александрович. Но у нас другая тема.

Шмелев Б.А.: Слово предоставляется **главному научному сотруднику, профессору Быкову Александру Наумовичу (Институт экономики РАН).**

Быков А.Н.: Хочу отметить, что у Бутенко Анатолия Павловича были новаторские идеи, получившие положительную оценку многих специалистов. Я подробно останавлиюсь на теме «Социализм — это прошлое или будущее»? Исторически заложенные в социализме идеи справедливости уходят своими корнями в догматы раннего христианства. Затем они получили развитие в трудах утопистов-социалистов и сформировались в период Великой Французской революции в триаде: Свобода — Равенство — Братство, как основные требования третьего сословия, которое объединяло будущих предпринимателей, капиталистов. Завоевав в следующем столетии мировые позиции, последние сделали упор на первом принципе — Свобода, отбросив, по-существу, значимость остальных. В условиях глобализации свобода предпринимательства, отбрасывающая вмешательство государства, стала основополагающим лозунгом всемирного характера империалистической буржуазии. Соответствующие догматы Чикагской школы и Вашингтонского консенсуса в последние два десятилетия сыграли важную роль в успехах США и Запада в целом. Однако повторный финансовый кризис, сокрушив основы мирового преуспеяния, поставил под вопрос традиционные основы этого преуспеяния, и вновь привлек внимание к, казалось, окончательно похороненной с развалом СССР идее социализма и коммунизма. Правда, новый вызов традиционным воззрениям последовал от стремительно возросшего Китая. Хотя конечный маршрут в его развитии остается под сомнением. Что касается развала СССР и всего социалистического лагеря, ставшего величайшей катастрофой века, то причины, его корни, прежде всего, явились результатом перерождения правящей элиты в Центре и на местах. При всем том мир не остановится в своем социально-экономическом раз-

витии, и Фукоямовский тезис: «Остановись мгновение, ты — прекрасно», имея в виду однополярное господство США, уже на наших глазах терпит убедительное фиаско. Стремление к социальной справедливости неиссякаемо. Если проигравшая Россия, едва ли способна показать снова примерный путь к достижению этой цели, то мировой прогресс как в социальной, так и в технологической сферах неминуемо выдвинет нового лидера в реализации этой благородной цели. Причем где, когда и в каких формах, сейчас можно только гадать с учетом быстроменяющейся картины мира. Россия после развала СССР не может служить в будущем в качестве примера. В ходе развала была выброшена половина национального достояния во имя создания либерально-бюрократического олигархата. Неплохой пример показали в создании социально ориентированного общества скандинавские страны, хотя дальнейшее продвижение по этому пути в условиях мирового и европейского кризисов вызывает сомнение. Китай, провозгласивший строительство социализма с китайской спецификой, добился огромных успехов, превративших страну во вторую державу мира, взамен рухнувшего СССР. Что касается мирового рынка, то он, как всякий рынок, работает на принципах социального дарвинизма.

Шмелев Б.А.: Спасибо, Александр Наумович. Очень интересное сообщение. Слово предоставляется **Александру Сергеевичу Ципко.**

Ципко А.С.: Господа, бессмысленно здесь что-то говорить. Александр Наумович, вы — образованный человек. Вы, господа, ничего не знаете. Как можно об этом судить? Я уважаю Вас, Александр Наумович, но все-таки надо читать классические работы: есть громадная литература — 30 томов Симона Франка «Русское мировоззрение», посвященная Марксу, три тома Массари, переизданные в 1998 г., Сергея Булгакова и другие. Вы готовы профессионально обсуждать? Да? Хорошо. Я могу тоже сказать: идея справедливости проходит через все человечество. Но это — элементарная, культурологическая проблема. Идея справедливости вытекает из

идеи изначального равенства. Эта идея христианская. Она связана с Христом, имеет корни христианства. А Вы говорите о Платоне. Платона не интересует проблема справедливости. Платона интересует проблема управления, проблема соотношения общества и власти. Правильно об этом говорил А. Галкин. Кстати, Платон умнее К. Маркса. Платон решает эту проблему. Он соединяет две вещи: кастово-религиозные принципы, которые проходят через все человечество, проходят через монастыри, заставляют служить Отечеству, а с другой стороны, все рыночные механизмы: собственность и экономические стимулы.

С самого начала европейская цивилизация — это идея всеобщей организации общества. Идея коммунизма, она есть у Шумера, совсем другая идея, чтобы не было голодных. Она противоположна по духу, когда свободные люди сами определяют организацию общества. Идея социализма связана с христианством. Она появляется в IV-м веке. Идея социализма в классическом виде у Ж. Фурье: свободные, равные люди выбирают добровольно свою организацию общества. Есть две идеи — социализм и коммунизм. Не надо их путать.

Французская революция, а до нее Т. Кампанелла, Томас Мор и другие — это коммунизм: когда все работают, и богатые, и бедные на общий склад, чтобы не было голодных. Общий склад — мечта голодного человека. Идея социализма (Ж. Фурье) в классическом виде появляется в XIX в. Она противоположна по духу, когда свободные люди определяют организацию общества — государство все распределяет. Встает проблема механизма. Проблему механизмов придумал Г. Бабеф, это идея шумеров: все работают, денег нет, отменен товар, все работают на общий склад. Значит, нужны чиновники, чтобы все распределять. У Г. Бабефа — это слабое место, так как одни захотят работать, а другие не захотят. Это — мечта голодного человека, чтобы его кормили. Поэтому у К. Маркса возникла главная идея — применение механизмов военного коммунизма. Исходная идея коммунизма — принцип военного комму-

низма. К. Маркс в «Критике Готской программы» жестко критикует Г. Бабефа, идею казарменного социализма, где создается общий «склад». И вдруг К. Маркс в третьем томе «Капитала», вопреки своей логике, говорит, что прибавочную стоимость создает только живой труд рабочего, а машина вытеснит простой труд, и тогда, само собой, капитализм отомрет. Это — первая фаза, а вторая фаза — это обобществление. К. Маркс выделяет идею равенства и идею коллективного труда. А у Ж.-Ж. Руссо — главная идея — это равенство. Идея коммунизма «бродит по Европе», идея всеобщего государства, но она пошла по Европе совсем в другом направлении — кооперативы, рынки. Самое страшное — это второе письмо В. Засулич К. Марксу в 1881 г. о том, что надо сохранить общины. Это же, изначально, была утопия. Цивилизационные механизмы не были соединены. Э. Бернштейн писал, что самое главное — идея К. Маркса всеобщего обнищания уже не работает, происходит классовое деление, расслоение, появляется уже средний класс. Это хорошо описано у Н. Бердяева. И. Сталин, используя сверхнасилие, уничтожает целый класс. Н. Бердяев хорошо описывает русский максимализм. Тотальный механизм, который создала революция. Я ненавижу И. Сталина. Но эту утопию, кроме как по-сталински, реализовать нельзя. Умрет или не умрет идея социализма, что останется от европейской культуры. В научных терминах механизмы социальной справедливости будут существовать.

Ануфриев Е.А.: К. Маркс отказался от величайшей христианской ценности — от человека, высшего создания. Суверенитет человека будет выше суверенитета общества. Коммунизм построим тогда, когда эта идея сохранится. А сейчас кругом идет унижение людей, все развалено.

Ципко А.С.: По К. Марксу все хитрее. Наши либералы не понимают, что такое либерализм. Это — золотое правило Библии: Не делай того, что свободу другого ограничивает. А что идет от современной идеологии свободы? Д. Медведев говорит, что свобода лучше, чем не свобода. Поэтому про-

блема эта очень серьезная. Можно ругать православие, но православие — очень сильное учение.

Тем не менее по поводу общины. Общины в 70-х—80-х годах быстро разлагаются. Идет глубокое расслоение. Почему крестьянин пошел за В. Лениным? За землю. Он поверил в чудо. Это был обман. А в голове у В. Ленина уже была идея военного коммунизма. Факт, что есть всемирная идея. Идеалы социализма и веры — всемирная идея.

Быков А.Н.: Россия не была готова к социализму. Так что же глобальный монополистический капитализм — это верх творения?

Ципко А.С.: Россия после коммунистического эксперимента уничтожила весь генофонд. Такого кровопускания в истории человечества не было. В этом вопросе истины нет.

Быков А.Н.: У нас ничего не получится. Новой теории нет. Рынок — это что вечная категория? А современная рыночная экономика — это предел? Но я против того, чтобы говорили: «Остановись мгновение — ты прекрасно».

Касаясь критики моего выступления со стороны ушедшего Александра Ципко, утверждавшего, что социализм и коммунизм мертвы и не состоятельны по своей сути, а все основоположники марксизма оказались не учеными, а террористами (Маркс, Ленин, Сталин), то такое высказывание можно характеризовать как злобную несостоятельную фантазию.

Шмелев Б.А.: Мнений много. Затронули спорную, серьезную проблему. Здесь нет единой точки зрения. Никто здесь не прав. Нет монополии на истину. Наша задача — видеть всю паллиативность этой проблематики.

Дашичев В.И.: Ушли в другую сторону. Спор интересен, но не учитывается роль главного фактора — социального. Человечество прошло все типы общественного уклада. Каждый строй определялся господствующей собственностью, свободой или несвободой. Все зависело от уровня развития производительных сил. Кто виноват в развале Советского Союза? И. Сталин. Чем? Своим тоталитарным строем. Никто

не дискредитировал социализм больше, чем И. Сталин. При тоталитарном строе все зависело от воли одного человека — И. Сталина. У нас это определяло все: и наши недостатки, уровень собственности, развитие производительных сил, менталитет.

Но мы неизбежно вернемся к социализму. Капитализм — аморальное общество, где господствуют деньги, нажива. Дело в том, что при капитализме отсутствует управляемость экономики.

Шмелев Б.А.: Но на Западе гигантских катастроф, подобно нашей на Саяно-Шушенской ГЭС, быть не может. Это — наше ноу-хау. Вряд ли мы можем соревноваться с капитализмом. Капитализм, как птица феникс, постоянно возрождается. Мы переживаем эпоху начального накопления капитала в худшем виде. Нам надо вернуться к нашему прошлому коллективизму.

Я предоставляю слово **главному научному сотруднику, доктору экономических наук Князеву Юрию Константиновичу (Институт экономики РАН).**

Князев Ю.К.: Я — экономист, но хочу рассуждать по-философски. Все мы изучали историю — ВКПб. Диалектика должна примирить крайности, которые характерны для наших ученых. Одни — за капитализм, другие — за социализм. Обращаю Ваше внимание, что в истории, если идти не от идеи, а от практики мирового развития общества, экономики, нужно признать, что сколь бы плох ни был капитализм, он, как птица феникс, возрождается и продолжает свое триумфальное шествие. Надо задуматься над этим. В обществе все происходит от человека, от его природы, а ему присущи два начала — индивидуализм и коллективизм. Человек вынужден жить в обществе. Двойственная природа человека, его раздвоение ведут к единству и борьбе противоположностей. Одна часть — индивидуализм тянет за собой товарно-денежные отношения, а другая, чтобы эти отношения были более справедливыми, ведут к какой-то справедливости. Эти две ипостаси живут в человеке. Можем ли мы избавиться от рынка?

Нет, не можем без рынка, пока существует капитализм, пока существует капиталистическое общество и результаты, которые он демонстрирует. Вряд ли кто-то может соревноваться с таким обществом. Индивидуализм, частная собственность наиболее эффективны, потому что более гибкие, приспосабливаются к рыночным отношениям. Нужно признать: разве государство могло бы меняться так быстро одно на другое? Опять две ипостаси, которые процветают в человеке, таким становится и общество. Оно жизнеспособно. Если говорить о рыночной экономике, то самое лучшее — наиболее приспособленное общество, экономический строй которого будет представлять социально-регулируемую экономику. Опять две ипостаси: рынок и, конечно, нужна регулирующая роль государства. Смешанное общество — это наиболее реальная перспектива развития.

Шмелев Б.А.: Слово предоставляется **главному научному сотруднику, доктору экономических наук Кондрашовой Людмиле Ивановне (Институт Дальнего Востока РАН).**

Кондрашова Л.И.: Вернусь к проблеме социализма. Вся теория К. Маркса исходит из рыночных отношений. Надо сказать, что никаких формаций не существовало. Был азиатский, восточный способ производства, он имел свои фазы. На определенном этапе у нас возник социализм, возник там, где он, по законам К. Маркса, не имел никакой перспективы. Социализм — это антикапиталистическое общество, которое развивается по своим законам. Возникла ленинская модель социализма. Сейчас нам нужно вернуться к повышению роли государства в нашей экономике.

Шмелев Б.А.: Согласен. Государство должно вернуться. Но такое государство, в том виде, которое существует сейчас у нас, лучше, чтобы его не было. Человечество создало рыночную экономику. Без частной собственности развиваться обществу не может. Но, с другой стороны, частная собственность порождает всякие издержки, которые устранить мы не можем. Задача состоит в том, чтобы минимизировать эти

издержки. Возникает вопрос: «А на ближайшую перспективу общество может развиваться без частной собственности, без денег?» Нет, не может. Одновременно хочу сказать, что я не согласен с А. Ципко по поводу разницы между социализмом и коммунизмом. Его взгляд — это схоластика. А что такое социализм? Смысл социализма: Ленин — ученик Маркса, Сталин — ученик Ленина. Сталин ничего не придумывал. Все, что было при Сталине — это принципиально. Сталин строил все, опираясь на насилие. Насилие было и при Сталине, и в Польше, и у И.Б. Тито. Но важны масштабы насилия, они были разные. Разные, но теоретически насилие оправдывалось. А что было в XIX в. в Великобритании? Проблемы решались за счет колоний. У Черчилль говорил: «Империя — это вопрос желудка». А у нас решалась проблема ускоренной индустриализации в аграрном обществе.

Я перед следующими выступающими хочу поставить два вопроса. Первый: Возможно построить современное общество без товарно-денежных отношений, рынка и без негативных явлений? Второй вопрос: Был сталинский социализм, брежневский социализм. Мы стали второй державой в мире. Было много маразма, насилие отвратительное. А каково экономическое содержание социализма, и что он нам дал? Каково историческое значение этого периода? Если абстрагироваться от всего и взять только экономическое содержание социализма, что это за период был? Варварский, как при Петре I? И его надо выбросить из истории? Или с этой точки зрения крах социализма — это неизбежный этап перехода к новому витку развития? Каковы экономическое содержание, причина и форма этого перехода?

Предоставляю слово старшему научному сотруднику, кандидату исторических наук **Лактионовой Наталье Яковлевне (Институт экономики РАН).**

Лактионова Н.Я.: Социализм не случайное явление, не ошибка русской истории. Он — следствие неприятия на глубинном уровне русским народом капитализма, где во главу угла поставлена прибыль. Известна записка экс-министра

внутренних дел Петра Николаевича Дурново Николаю II: «Особенно благоприятную почву для социальных потрясений, — писал Дурново, — представляет, конечно, Россия, где народные массы, несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма...». И далее: в России «всякое революционное движение неизбежно вырождается в социалистическое». Этот документ датируется мартом 1914 г. Весьма пронизательно. Приняв марксизм, Россия сохранила свой цивилизационный тип. К. Маркс легко ложился на сохраненное в веках общинное сознание русского народа, корни которого в православной Соборности, в ответственности перед Богом и людьми.

Жаль, что ушел Александр Сергеевич Ципко. Но не могу ему не ответить. По поводу того, что «есть золотое правило Библии: «Не делай того, что свободу другого ограничивает». Ничего подобного в библейских текстах нет. Не хотелось бы распространения ложных представлений о Вечном, тем более, в уважаемом собрании ученых. В христианстве совсем иное понимание свободы. Оно признает единственную свободу — свободу от греха.

И еще: не могу не ответить на высказывание А. Ципко о письме В. Засулич к К. Марксу и о, мягко говоря, нелицеприятном отношении последнего к России. Здесь как раз все наоборот. Россия, особенно в последний период жизни, очень привлекала К. Маркса. Связано это, видимо, с так называемым «народническим социализмом». Еще народничество 70-х годов видело в русской общине некий прообраз социалистической идеи. Развитие русской общины могло открыть для России особый, отличный от Западной Европы, некапиталистический путь исторического развития. И К. Маркс изучает русский язык. Одно это — весомый показатель неподдельного интереса к нашей стране, читает массу русской литературы. Все это никак не коррелируется с тезисом о том, что К. Маркс ненавидел Россию. Конечно, это расхожее, безосновательное утверждение, сформулированное заказной публицистикой. А вот то, что действительно

известно науке (и то не слишком широко), так это ответ народникам — Вере Засулич — на письмо, которое она написала в 1881 г. от лица своих товарищей, спрашивая автора «Капитала» о перспективах развития собственной страны и о судьбе русской общины. Об этом письме В. Засулич упоминал Александр Сергеевич Ципко. В ответном письме К. Маркса речь шла о том, чтобы по-возможности сохранить общину, которую разрушал капитализм. Как, несомненно, вдумчивый и гениальный ученый (другое дело, что он неоправданно стал «нашим всем»), К. Маркс чувствовал сильную сторону России именно в общине и, указывая на возможность сохранения и эволюции ее, говорил, что крестьянская община может развиваться как «элемент коллективного производства в национальном масштабе». В конечном итоге автор «Капитала» проявил большую осведомленность по поводу России. Кстати, в общине как исконной форме русской жизни отразилась наша православная соборность. Об этом замечательно пишет Степняк Кравчинский. Но В. Плеханов с В. Засулич скрыли письмо К. Маркса от соратников, так как уже планировалось создание группы «Освобождение труда» (1883 г.). Община, как говорили, «мир», во многом самоуправляемый — это очень интересное явление в русской жизни. А затем — будущие колхозы. Есть здесь какая-то историческая переключка. И, кстати, без колхозного производства не было бы выигранной войны в XX в.

Европейская парадигма сегодня демонстрирует тупиковость своего развития. Растет интерес к иным практикам общественного устройства, альтернативным капиталистическим образцам. И эту альтернативу являл собой русский социализм. Как и вся отечественная история, этот период был промыслительным. Губительно для будущего рассматривать СССР как некий разрыв в развитии российской государственности.

XX в. — это, действительно, век триумфа и трагедии России. Советский этап русской истории — сложнейшее, многогранное, многофакторное явление, прежде не виданное. Как страну социализма воспринимал Россию весь мир, и так

идентифицировало собственное государство многомиллионное население СССР. Советский Союз первым воплотил в своей истории новый социальный проект, который стал проектом модернизации России. За короткий срок, по меркам истории, он сумел изменить картину современного мира, получившего альтернативу в виде солидарного общества. В трактовке советской истории за последние годы было так много лжи, что необходимо восстановление исторической правды о прошлом. Советской период очевиден, является историческим этапом развития России, который необходимо изучать. И тут немало сделал А.П. Бутенко. Он критиковал сложившуюся практику, чтобы отринуть то, что было неправильным, но та матрица бытия большой страны, которую сумела воплотить Россия в XX в., была для него приемлемой и даже, видимо, единственно возможной. Ему был не интересен капитализм, где во главу угла поставлена нажива. Он боролся с худшим в сложившейся системе, чтобы система была жизнестойкой. Мне кажется, живи Анатолий Павлович сейчас, что-то могло бы поменяться у него и в отношении к И. Сталину. В последние годы появилось много весомых контраргументов в ответ на откровенно заказную демонизацию личности И. Сталина, несомненно неоднозначную.

Позволю себе отвлечься. Не могу не сказать о Нине Бобковой, Нине Гавриловне, которая всю жизнь работала с А.П. Бутенко и вспоминает о времени его руководства отделом как о некоем «золотом» периоде в истории института. Она передает поклон всем, с кем она когда-то работала, и кто пришел почтить память Анатолия Павловича. Все вы ей дороги и близки. Она остается верной А.П. Бутенко, помнит, любит, в день Победы она отодвигает все свои дела и планы и едет, как она говорит, «пообщаться с Бутенко». Она рассказывает ему отдельные дела, передает ему от нас поклоны. И невольно приходит на ум — «у Бога все живы». Удивительно, как Господь выбрал самый главный день его жизни, чтобы открыть дорогу в Вечность. Это был май месяц, победносный для нашей страны май. Он ушел в юбилейный год 60-летия

Победы, под гром салюта, в день, объединяющий всех нас в победоносную нацию — 9 мая. Когда-то, чтобы попасть на фронт, юный А.П. Бутенко прибавил себе два года. А потом так и жил с этими прибавленными годами. Вот качество советских людей — миллионы добровольцев — это удивительно. В первую мировую войну бежали с фронта, а здесь рвались на фронт. Такова была система воспитания. Я слышала такое выражение — «Войну выиграл советский учитель», и сегодня не случайно целенаправленно бьют по школе, потому что там формируются граждане страны. Хочу опять вернуться к А.П. Бутенко. Анатолий Павлович — он, по большому счету, советский человек. Очень важно, что жизнь свою он во многом соотносил с совестью, а это, как известно, голос Божий в человеке. Не подличал, не заискивал, не подделывался под социальный заказ. И думал о миссии ученого: о его чести и честности. Иначе наука превращалась бы в профанацию. И эта этическая сторона человеческой жизни в науке звучит сегодня как завещание нам, живущим, и тем, кто идет вослед. Слово самому А.П. Бутенко. Цитирую: «Все мы, пишущие, ошибались, ошибаемся и будем ошибаться, ибо не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но есть ошибки, порожденные сокрытием фактов, а потому столь же произвольные, как и искренние заблуждения. Но есть вместе с тем невежество и корыстная ложь. Я не уважаю людей, облеченных степенями и званиями, но пишущих сериалы своих статей о нашей стране вопреки фактам истории, тех, кто в угоду своим амбициям или ради дешевого митингового авторитета готов надругаться над истиной... для кого следование конъюнктуре — путь «в люди», а приспособление и ложь — пропуск в номенклатурную науку. Поэтому я не скрываю неприязни к тем, кто пытается дурачить свой народ, кто, пользуясь неосведомленностью простого человека, тащит своих поклонников, как стадо баранов, в желанный для него самого капиталистический рай...». (Статья «Был ли неизбежен Октябрь?»).

Фронтник, победитель, ученый милостью Божией и преданный сын Отечества своего. Я помню Анатолия Павловича

еще по МГУ. Какие громадные аудитории собирали выступления А.П. Бутенко. ИПК МГУ, куда его пригласили с лекциями — это фактически головные кафедры Советского Союза, а сколько приезжали из так называемых дружественных нам стран влюбленных в Россию иностранцев. Сейчас усиленно распространяются мифы, как нас ненавидели в этих бывших союзных странах Восточной Европы. Кстати, не они нас бросили, а закоперщики «перестройки» отвернулись от них и лояльных к Советскому Союзу лидеров. Я свидетель, как в советскую Москву стремились те же поляки, которых сегодня противопоставили русским. Не успеют уехать, смотришь — опять приехали. Стажировка, диссертация, пообщаться, послушать. «В Москву! В Москву!», — как три чеховских сестры рвались к нам теперешние «новые европейцы», ностальгию которых по прошлому уже невозможно скрыть, табуировав тему. Отсюда возникают резолюции ПАСЕ о проклятом тоталитарном прошлом, но миллионы людей не могут ностальгировать по лагерям и тюрьмам. А значит — это блеф подверстывать под них всю советскую эпоху. В ответ на бесконечные причитания наших СМИ, что солдат и не кормили, и трупами завалили, я спросила как-то у Анатолия Павловича, как снабжались фронтовые воинские части. Он мне ответил, что снабжение армии было хорошее, качественное. Остальное — измышления. Никогда, кстати, не слышала от него про заградотряды. Откуда добровольцы, если надо было гнать из-под палки? Да, есть трагические страницы в истории нашей страны. И в любой истории есть темные пятна. Но не надо их раздувать и преувеличивать. На этом поле должны работать, и работают известные историки, непредвзято и неконъюнктурно рассматривающие советский период. Некоторые из них здесь сегодня были. Я имею в виду Владлена Терентьевича Логинова, Александра Абрамовича Галкина, к сожалению, не выступал, вынужден был уйти Владислав Якимович Гросул, а еще есть Юрий Емельянов и множество других замечательных историков, но нам-то средства массовой информации навязывали других, отработывавших социальный заказ и тем

самым выбивающих почву из-под ног последующих поколений. Нельзя приучать молодых плевать в деяния отцов. А в советский период были великие деяния и великая страна. Благодарю за внимание.

Шмелев Б.А.: Спасибо. Хочу поднять вопрос о тоталитаризме. Говорить, что тоталитаризма у нас не было, нельзя. А что в гитлеровской Германии не было тоталитаризма? Был. И что такое тоталитаризм? Тоталитаризм — выдумка? Это определение было введено в 1942 г. Карлом Поппером. Тоталитаризм — это тотальное господство государства в политике, культуре, экономике. В Советском Союзе при И. Сталине был тоталитаризм, но потом перешли к авторитаризму. Негатив — цена гигантская.

Князев Ю.К.: Нельзя утверждать, что при И. Сталине не было тоталитаризма. Не было не только свободы слова, но даже свободы мысли: «от сих — до сих».

Лактионова Н.Я.: В постсоветской России и за ее пределами, в том числе и на Западе, «тоталитарным» принято называть весь советский период. А это из области идеологической пропаганды, которая внедрена в массовое сознание во времена развала страны. Очень многие, правда, давно обрели спасительное отрезвление. Поколение моих родителей, а это сталинское поколение, не жило так, чтобы мыслить «от сих — до сих». Значительная часть их жизни была у нас на глазах, многое рассказывали, остаются письма, книги, наконец. Или действительное положение дел — это Г. Шаламов и Ю. Гроссман с А. Солженицыным? Не дай Бог, введут эту литературу в школу. На ней нельзя воспитывать детей, сломать можно.

Теперь, что касается нашего поколения, мы тем более так не жили. Кстатi, песни пели, а теперь, в якобы свободной России, нация молчит. Да, некая цензура была, и у нас книги и фильмы не развращали общество — так это и сегодня был бы нужный инструмент. Есть много передергиваний на эту тему. Я работала в МГУ, в том числе и с иностранцами, и даже с западноевропейскими учеными. Никто не ограничивал меня

по линии парткома, о чем мне с ними говорить на лекциях. Завязывались и дружеские отношения, беседовали на любые темы. И, кстати, когда меня пригласили читать спецкурс иностранцам (да еще каким — западным советологам фактически), никто не поинтересовался у меня, была ли я членом партии. Да, это был мой личный опыт, хотя и в нем, естественно, было то, что вызывало отторжение, но это не было главным. У кого-то был другой опыт. Все зависело от людей. О поголовном контроле, которое нам сегодня демонстрирует новое кино, говорить, разумеется, не приходилось. Кстати, могу отослать к последнему интервью бывшего ректора ЛГУ, известного ученого мирового уровня, академика Кирилла Яковлевича Кондратьева. Он утверждает, что свободно общался с западными коллегами, для него не было проблем в свободном обмене мнениями и приглашением в университет иностранцев. Тоталитаризм — это, действительно, терминология Карла Поппера, создателя теории «открытого общества». И куда мы пришли, следуя этой теории, открывшись для Запада и определив вектором своего развития «третий мир»? Это не наши теоретические изыскания и не надо нам ими оперировать. Каково значение термина «тоталитаризм»? Полный контроль государства над всеми проявлениями общественной жизни. Так это скорее к США и Англии подходит, где все стучат друг на друга, где поголовная «прослушка» и манипуляция сознанием. Но мы в советское время вовсе не мыслили одинаково. Это — мифы. Под общий ранжир нас никто не строил. Больше того — наше образование (лучшее в мире) предполагало воспитание творческой личности в отличие от современного образования с его ЕГЭ. Это сейчас мы идем по стопам Запада, и у нас бдительный сотрудник может легче зацепиться за синяк на коленке у ребёнка и прийти отбирать его из семьи с полицией. У нас уже множество трагедий в семьях, когда по ничтожному поводу забирают детей у родителей. А родителей при этом отдают под суд. Вот вам государственный контроль, беспощадный, необъяснимый с точки зрения здравого смысла. И еще: «тоталитаризм» — это

опасный термин. К тому же пропагандистский и немислимый ранее. Он употреблялся диссидентами и только. В конечном итоге — это инструмент, направленный против России. Им оперирует ПАСЕ, например. Именно в рамках этого интегрального термина уравнивается коммунизм и фашизм. И, как следствие, мы из победителей в Великой войне превращаемся в завоевателей. А это недопустимо. К сожалению, по всем азимутам, копируя Запад с его рынком, дебилизацией населения и вседозволенностью, наша политическая элита встала на путь, разрушительный для России. Возвращаясь к истории нашей страны и к современным реалиям, хочу вновь подчеркнуть, что Россия отторгает капитализм. Об этом свидетельствует и ее прошлое, и ее настоящее.

Шмелев Б.А.: Наташа затронула очень серьезную проблему, что Россия должна быть альтернативой капитализму. Нужно или возможно? А у нас есть возможность стать альтернативой? На мой взгляд, нет. Закат нашей цивилизации начался с середины XX в. И сейчас наше положение оптимизма не вызывает. На Западе говорят, что Россия — уходящая цивилизация.

Недавно я читал лекции в Казахстане в Академии управления. Там большой приток молодежи, желающей получить образование. Бросается в глаза, что там есть национальный дух, пассионарность. Это отличает нас от Казахстана. В 20-х годах у нас был массовый энтузиазм. А сейчас у нас нет духа, пассионарности. А будет? Не знаю. Поэтому, когда мы говорим, что Россия должна стать альтернативой, то вопрос, какая? Национальной идеи нет. Мы погибаем молча. Забились. Соборности нет. Самая индивидуалистическая страна в Европе. Есть ли перспектива? Какова она? Давайте разберемся.

Два слова хочет сказать **Дашичев Вячеслав Иванович.**

Дашичев В.И.: Я подводил итоги XX в. с карандашом в руках. Пришел к выводу: в XX в. мы потеряли 120 млн человек. Неестественные потери (с первой мировой войны) по политическим соображениям. Топографы говорили, что Россия будет иметь 400 млн человек.

Лактионова Н.Я.: Это не реальная цифра потерь — 120 млн. Вдумайтесь в нее. Сейчас у нас население — 143 млн.

Дашичев В.И.: Это правда. За один XX-й век. Наташа, Вы идеалистка. Вы плаваете в идеальном мире, а история такова — фанатический экстремизм. В. Ленин говорил, если потребуется создать коммунизм во всем мире, мы пожертвуем русским народом. Варварская, ультра левацкая концепция.

Лактионова Н.Я.: Все это публицистические передергивания в ответ на социальный заказ эпохи «перестройки». Нам не надо это тиражировать. Нет такого высказывания. Где, в какой работе говорил подобное В. Ленин? В каком томе?

Дашичев В.И.: Это можно найти. Строили социализм в крестьянской слаборазвитой стране. И не нужно замалчивать. Тем не менее я — сторонник социализма, и мы основы социализма создали, но огромной ценой. Я считаю, что этих жертв можно было избежать. Мы сейчас отдуваемся за XX в. Генофонд русской нации был выбит в XX в. Интеллектуальный генофонд. Почему у нас сейчас такая правящая элита? Она думает главным образом не об искусстве государственного управления, а об искусстве удержать государственную власть. Мы отдуваемся за наши прошлые грехи. Я считаю, что С. Кара-Мурза в своей книге «Угроза России. Точка не возврата» не прав. Мы должны вернуться к нашим замечательным справедливым основам, но не так, как В. Зюганов — без всякой критики прошлого. Поэтому рейтинг В. Зюганова и его партии выше 20% не поднимется. Память у народа надо возвращать, так, как боролся А.П. Бутенко за действительные ценности социализма. Надо воевать, противопоставлять их этой гнилой, уходящей системе социализма. Один академик сказал: «У нас еще будет такой XX-й съезд, что весь мир вздрогнет, когда мы всю правду узнаем о 91-м и последующих годах».

Лактионова Н.Я.: Вячеслав Иванович, Вы автор замечательных глубоких работ, но в плане «проклятого прошлого» — не то. Это антинаучно. Это клише. Мы не должны так рассуждать. Если бы был выбит генофонд русской нации, тогда бы эта нация умирала. А здесь грандиозные победы: Вторая миро-

вая война, освоение космоса, шедевры литературы, искусства, лучшее в мире образование, наука, самая читающая нация. В. Зюганов, кстати, как настоящий ученый вполне принимает и критику, но не огульную. Напомню, что он блестяще защитил докторскую диссертацию на философском факультете МГУ, которую высоко оценил как раз Анатолий Павлович Бутенко. Я слышала эту оценку непосредственно от А.П. Бутенко. Он был официальным оппонентом и он же познакомил меня с рефератом диссертации В. Зюганова. Нельзя весь советский период накрыть репрессиями (и к тому же вывести за скобки «белый террор»). Теперь насчет рейтинга коммунистов. Да, они в 90-е годы составляли большинство в законодательной власти, другое дело, что не было парламентского большинства. Долгое время треть населения голосовала за КПРФ, и это не в последнюю очередь — результат все большего внедрения политтехнологий в выборный процесс. Вот уж у кого забирали голоса — так это у коммунистов. Таковы наши свободные выборы. Не зря после последних — в Госдуму — состоялась Болотная площадь. Там вышла масса людей, далеких от Б. Немцова, но не признающих результаты выборов.

Шмелев Б.А.: Слово предоставляется доктору экономических наук, профессору Бельчуку Александру Ивановичу (Академия внешней торговли).

Бельчук А.И.: Я с удовольствием сюда прихожу, потому что встречаюсь с интеллигентными, умными людьми, здесь всегда идет интересный обмен мнениями. Я начну с простой вещи — политологического определения политических режимов: тоталитарный, либеральный, авторитарный, демократический. Тоталитаризм — это полный контроль власти над всеми сферами жизни. Авторитарный режим отказывается от массы вещей, личной жизни и др. Либеральная система — можешь говорить все, но вовсе это не делается. Демократическая власть (я считаю, что ее нигде нет), когда все говоришь, и то, что говоришь, делается. Это — политологические понятия. Не нужно весь советский режим называть тоталитарным. У нас только при И. Сталине был

тоталитаризм. После И. Сталина был переходный период к авторитаризму. Сейчас в стране возникла серьезная проблема — выживаемости. В отношении самой идеи выживем или не выживем? По этому вопросу я все время нахожусь между пессимизмом и оптимизмом. Русский народ уходит. Такая точка зрения была и у А. Солженицына. И философ А. Зиновьев, человек, которого я уважал как мыслителя, стоял тоже на скептической точке зрения. По-моему, все зависит от того, сумеем мы преодолеть демографическую яму или нет? Думаю, что, скорее, нет.

Что касается самой идеи социализма, то она неистребима. Тем не менее, видимо, надо говорить об идее коммунизма, которая возникла давно. Это базисная идея, она никуда не может деться и всегда будет возрождаться. Тем более, сейчас. Почему я говорю: сейчас. Потому что сейчас наступил переломный момент, когда проявились язвы капитализма, ограниченные возможности развития. Это тупиковая ветвь развития. Ясно, что капитализм — преходящая идея. Возникает вопрос: а куда идти? Есть опыт Китая. Они считают себя социалистической страной с китайской спецификой. Возможно, Китай — промежуточный, переходный период. Значит, потом придет другая система. Мы все очень надеемся на это. Китай — это особый путь развития (одна пятая часть человечества), он не похож на советский, он какой-то другой. За Китай идет большая борьба. Тем не менее очевидно, что коммунистическая идея неистребима, она открывает путь для альтернативы. А капитализм — это уже тупиковая ветвь развития. Ограниченность рыночной идеи очевидна сегодня. Опыт подсказывает, что любая система рано или поздно приходит к концу, изживает себя. Будет ли грандиозный крах, но коммунистическая идея неистребима. Я думаю, что нас нечего хоронить из-за того, что сломались демографические механизмы. Мы найдем выход из демографической ямы. Россия — удивительная страна. Мы успешно перевариваем ошибки. С этой точки зрения, мы — великий народ. Запад очень агрессивен, несмотря на свою толерантность. Запад

не сливается с другими, он органически не способен. А мы сливаемся. В этом наш шанс. И культура здесь стоит на первом месте.

Быков А.Н.: Наша нынешняя власть отдала одну треть территории, а владела 40% мирового производства, плюс братьев в развивающемся мире, предала все. Возродиться очень тяжело. Элита захотела иметь счета в оффшорах — это вся их философия. Мы стали мизером, испоганили все вокруг — свою натуру, философию, этику, культуру. Думаю, что возродиться нам невозможно. Хотел бы ошибиться в этом вопросе.

Шмелев Б.А.: Спасает одно: «Умом Россию не понять».

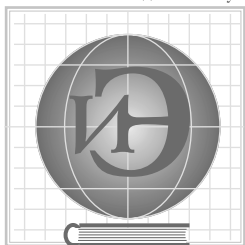
Подведем итоги нашей интересной дискуссии. Думаю, что оснований для оптимизма нет.

Мы отдали свой долг Анатолию Павловичу Бутенко. Детально и с энтузиазмом обсуждали тему социализма, которой А.П. Бутенко отдал всю свою научную жизнь. Он не отказался от этой идеи. Я думаю, что он был одним из немногих ученых, который смело высказал много интересных вещей относительно трактовки социализма. Сейчас не всегда можно оценить в каких условиях приходилось ему не только говорить об этом, но и отстаивать свои идеи. Но он не озлобился, не опустил руки. Как ледакол, взял курс и шел по нему. Именно такие люди, как Анатолий Павлович Бутенко, создают историю. Великое ему спасибо! Я, конечно, ощущаю, что его нет в Отделе. Это была мощная глыба, он интеллектуально и психологически цементировал всех нас в Отделе. Мы часто вспоминаем его.

Всем спасибо!

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

Вестник научной информации № 2

Дизайн серии – *Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.*

Главный редактор *Шейнин Э.Я.*

Корректор *Зарецкая И.М.*

Подготовка сборника к печати: *Бонерт И.И.*

Компьютерная верстка – *Мисюрина Г.А.*

Подписано в печать 27.12.2011.

Заказ №. Тираж 300 экз. Объем 11,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0467-8

9 785994 004678